

Светлана Овчинникова

ШЕНГУНЬЯ

Легко ли быть не такой как все? Безусловно, если твои магические силы вызывают восхищение, страх или любые другие сильные эмоции. Но если это всего лишь непонятная смесь странностей? Что делать? И как быть, если родной отец вдруг «продаёт» пугающему вампиру, совершенно не интересуясь твоим мнением? Быть женой ненавистного существа или же попытаться скрыться, устроив всем незабываемое прощание?

В просторном рабочем кабинете сидели двое. Когда-то темноволосый мужчина, теперь же практически полностью седой, задумчиво разглядывал молодого на вид мужчину и никак не мог решиться что для него важнее. Пальцы его, вторя мыслям, медленно один за одним постукивали по большому лакированному столу, что был практически полностью заполнен стопками различных документов.

— Моему господину не важно кто именно это будет, — верно истолковал паузу посыльный, расслабленно сидя в кресле перед столом. — Хорошо подумайте, Робен Вернет, нужна ли вам огласка? — Брюнет позволил себе слабую ухмылку. — Мы даже готовы соблюсти формальность и предложить вам весьма значительно расширить территорию ваших владений. Уверен, и новое поместье в Стенбурге ваш сын оценит.

Владелец самых крупных банков во всей республике и отец восьмерых детей слегка нахмурился. Он здорово недолюбливал вампиров, но легкого решения ситуации не видел. Его ожидало если не позорное разоблачение, то контракт. Контракт представлялся ему хорошим выходом, к тому же самый младший из его четырех сыновей оставался единственным кто ещё не женился и всё от того, что на обязательное наследство в виде замка или поместья не хватало денег. Чуть больше чем через неделю замуж официально должна была выйти старшая из сестер Вероника и большинство средств уже ушло на её новую жизнь. Контракт на самую младшую дочь Эльзу был подписан уже давно и всего через полгода, как ей исполнится шестнадцать, вступал в силу. Две его оставшиеся средние дочери Корнелия и Синди, магически одарены — их судьба с самых малых лет была направлена на изучение и улучшение своих способностей в школе Магии и о свадьбе до двадцати лет речи быть не могло.

Но если не они, то кто тогда сумеет поддержать нужный статус семьи? — размышлял практичный Робен. — Эта сделка пусть и является результатом промаха, но в данный момент — это настоящий подарок судьбы, который так выгоден и так сейчас необходим. Но как быть, ведь я дал обещание дочерям доучиться, а потом и вовсе выбирать себе спутника жизни самим? И почему все крупные сделки обязательно должны заключаться браком, если в семье есть свободные от брачных уз дети?

— Сможет ли моя дочь закончить школу Магии? — с надеждой спросил седоволосый мужчина, решая, что благосостояние целой семьи важнее чем свободный выбор любимого одной дочери. Быть может и по этому контракту будет любовь?

— Моему господину нужен лишь подписанный контракт, — безразлично отозвался брюнет в деловом черном костюме, и отец многодетной семьи недовольно поджал губы. — Такие мелочи как постоянное нахождение невесты, а потом и жены в родовом замке во время обучения совсем не обязательны. Вашей дочери нужно будет лишь посещать совместно с господином важные мероприятия. Официальное торжество проведем, как и положено, через месяц, помолвка может пройти в кругу семьи и, если вы хотите, дадим шанс полностью закончить обучение.

— Хм. — Таким исходом дел, не считая маленьких недочетов, Робен был весьма доволен. Пусть любовью там и не пахнет, но зато будет время привыкнуть и под рукой всегда будет всё, что она пожелает. Ни это ли лучшая жизнь? Ведь свою любовь можно и вовсе не найти. Осталось только решить кто это будет, но это сейчас не самое важное. —

Передайте господину Кельну, что я согласен и жду его завтра на ознакомительный ужин. Его не затруднит оказать честь нашему дому?

— Конечно. — Вежливая улыбка показалась на лице собеседника. — Приятно иметь с вами дело, Робен Вернет.

— Взаимно, — коротко отозвался тот, поднимаясь одновременно с посыльным. — Всего хорошего. Льюис вас проводит.

Черноволосый мужчина сделал короткий поклон головой и молча покинул комнату следом за дворецким.

Глава 1. Школа Магии

Приятная на ощупь трава послушно прогибалась под пальцами и легко проводила через себя распознавательные импульсы. С закрытыми глазами вторым зрением я видела каждый стебелек на этой площадке, каждый росточек, каждую травинку, букашку на ней, пять сидящих на земле человек, не считая меня, и даже полностью корневые системы всех растений в ближайшем радиусе из десяти метров от меня. Распознавать и сосредотачиваться на каждой из всех этих оболочек одновременно было проблематично, но возможность контролировать всё и сразу привлекала безумно, и я старательно выполняла почти идентичное всем занятием задание наставницы по владению землёй.

Хотя её урок не совсем правильно отражал именно мои возможности в этой области. Я не владела землёй в её прямом назначении, не могла её контролировать и использовать в каких-то своих целях, как мои немногочисленные одноклассники. Я её просто чувствовала, но зато могла с точностью определять, что на ней расположено. Единственная во всех группах в школе по направлению Земли мне поддавалась не сама земля как таковая, а всё живущее на ней. Ещё с самого начала обучения, когда в восемь лет открылись мои слабенькие способности, меня никак не могли определить в подходящую группу. От этого порой мне приходилось совсем не сладко, ведь быть не такой как остальные не всегда здорово, а с такими странностями я была одна. Только у меня каким-то непонятным образом потоки магии были странно искажены, из-за чего мне, как никому, поддавалась живая природа, начиная с любимых растений, букашек и заканчивая крупными животными и деревьями. Слабо, но тем не менее. Вот и сейчас я старалась не только держать в голове образ всего находящегося рядом, но и по чуть-чуть растягивать территорию влияния. От всего пятиминутного удержания в сознании всех образов сразу голова начинала нещадно гудеть и казалось, что вот-вот я снова потеряю сознание.

Хотя бы ещё пару секунд, ну пожалуйста, — уговаривала я саму себя, пока от перенапряжения всё же не свалилась на спину.

— Всё, с меня хватит, — слабо прошептала, расслабляясь и глядя в затуманенное голубое небо.

— Ты не продержалась даже и десяти минут, Корнелия, — вновь начала свои нравоучения наша суровая и наблюдательная наставница земли. — Твои одноклассники общаются с землёй как минимум по пол часа. Где твоя выдержка?

Её тяжелые приближающие шаги как эхо отзывались во всём теле, но лишь тяжко вздохнув, я продолжала лежать на земле звездой. Пусть мышцы тела и не участвовали в процессе сканирования, но сил подниматься не было совершенно.

— Чем ты опять занималась? — недовольно спросила подошедшая учительница. — Опять свои травы высматривала? — Я привычно поджала губы и глубоко вздохнула, пытаюсь как можно точнее изобразить раскаяние, но, видимо, здесь меня успели изучить уже достаточно хорошо. — И не нужно мне тут вздыхать, я же знаю, что ты многое можешь. Вот только никак не могу понять, почему концентрируешься именно на растениях и совсем не пытаешься соединить их с землёй? У тебя такой дар, а ты бездарно его растрачиваешь только на одно его применение. Я уверена, если ты будешь больше времени посвящать почве, то у тебя непременно всё получится. И сядь, когда с тобой разговаривают.

Пересиливая себя, сгруппировалась в привычную позу лотоса и послушно сложила руки на колени, выражая крайнюю степень внимательности.

— Другое дело, — коротко резюмировала она. — А теперь приступай к непосредственному овладению земли. И не думай переходить на растения, я вижу куда ты направляешь силу.

— Разумеется, Розали Вайлер, — кивнула я своей наставнице и учительнице в одном лице, а потом закрыв глаза и, углубившись кончиками пальцев в землю, стала пытаться призвать одну из древнейших стихий.

Безрезультатные попытки я терпела сносно и в течении целого получаса. Только ближе к концу занятия бросила это неблагодарное дело и, наконец расслабившись, легко раскинула простую сканирующую сеть на весь двор школы, чтоб убедиться, что домой мы отправимся не самыми последними.

Как хорошо, что земля имеет память, пусть мне она и даётся лишь короткими отрезками. Посмотреть сколько человек и приблизительно когда сегодня те покинули стены этого здания я уже могу. Не зря всё же я провела здесь одиннадцать лет!

— Ирек, Моверик и Вайолет по пятерке за это полугодие, Оливер и Мэйли по четверке, ну и Корнелия — заслуженную тройку, — объявила результаты занятия Розали Вайлер спустя пару минут. — Надеюсь, вы достаточно благоразумны и два месяца каникул проведете в ежедневных тренировках. Уже в следующем году вам предстоит поиск работы по вашему направлению, и чем лучше будут ваши результаты в этой области, тем выше будет цениться ваша работа. Надеюсь, вы это понимаете? — требовательно спросила она у нас, и мы послушно закивали в ответ. — А теперь можете идти по домам.

— До свидания, Розали Вайлер, — почти хором попрощались мы с наставницей и чуть ли не бегом покинули задний двор школы.

— Наконец-то, — облегченно выдохнула я, выходя за ограждение незаменяемого в этом городе учебного учреждения по обучению стихийников.

— Ни говори, — подтвердила единственная в группе подруга Мэйли, подстраиваясь под шаг. — Я думала она тебя сегодня вообще замучает, — заулыбалась она. — И как можно быть такой дотошной? Ведь знает, что земля тебя не слушается, а всё равно требует.

— Да ладно, — небрежно отмахнулась. — Я уже привыкла.

— Ну да, столько лет с ней, — задумчиво согласилась Мэй, провожая недовольным взглядом своего назойливого белобрысого поклонника из водников старшего курса. Подходить сразу к нам двоим он, видимо, опасался, а потому пока смиренно надеялся и ждал освободившуюся подругу у забора школы. — Даже не верится, что уже в следующем году мы от неё уйдём. Пусть она и чрезмерно требовательная и вредная, но ведь своя!

— И точно, — согласилась я, размышляя.

За все проведенные здесь годы наша главная настоятельница действительно стала нам практически второй матерью. Чуть строже и по-своему заботливой, но от того не менее уважаемой и даже любимой.

— Но не будем о грустном, у нас ещё целый год с ней! Давай лучше подумаем, чем вечером заняться.

— Хорошая мысль, — засмеялась подруга, мгновенно отбрасывая плохое настроение. — Может прогуляемся до садов Его Величества?

— Опять побегать хочется? — захохотала я, припоминая последнюю вылазку за крайне редкими и растущими только в этом саду деревьями знаний.

Для меня, правда, там вообще была самая настоящая кладёзъ необычных и интересных растений, но это дерево было особенным: каждый его плод в виде небольшой черной ягодки давал ответ на один интересующий вопрос. Это как сходить к оракулу, только дешевле, ближе, опаснее и ответов получаешь ровно столько, сколько съел ягодок. Ответы, конечно, были очень уж расплывчатыми и на совсем короткие промежутки, но интереса это не убавляло. Вот только в прошлый раз нас чуть не догнали сторожевые псы-итэри, которые не почувствовали нас сразу лишь благодаря земляной маскировке Мэй. Вот смеху-то было бы наблюдателям (хотя нас и никто не видел, а то бы наказание от наставницы понесли только мы с Мэй) глядеть на двух девчонок, драпающих со всех ног от монстров по коленам облепленные землёй. Ещё то зрелище. А как мы перелазили под стеной по заранее утрамбованному магией тоннелю, и как рычали и лаяли позади вросшие в землю псы — мне не забыть никогда. Такого адреналина я, наверное, больше нигде не испытывала.

— Не-е, — нахмурилась Мэйли, вспоминая. — Теперь встречаться с этими песиками так близко мне как-то не хочется. Давай так: ты сканируешь территорию, я создаю тоннель и летающие платформы, а потом быстренько туда и обратно. Как тебе?

— Хм-м. — Я нарочито задумалась. — План не плох, не плох. Даже, пожалуй, совсем не плох.

— Так, значит, идём? — Голубые глаза подруги в предвкушении заблестели.

Жаль, что сорванные ягоды полностью теряют свои свойства всего через пару минут, — подумалось мне. — Но, в общем-то, это даже к лучшему: охрана у них так себе.

— Конечно идём, — согласилась я, придумав уже парочку вопросов.

И от школы, практически в самом центре Стенбурга, до временного проживания далеко живущих от города одарённых учеников мы шли около двадцати минут. Наперебой выдвигали всевозможные вопросы и ответы, которые совсем скоро сможем задать и услышать.

У самого входа в большой белокаменный дом рядом с дверью, на скамейке, сидела Синди с её подругой и служанкой в одном лице — Лолой, и о чём-то оживлённо болтали. Но стоило подойти нам с Мэй, как разговор прекратился, а моя младшая сестренка с живыми горящими глазами подскочила ко мне.

— Неля! Собирай скорее вещи, наш папа прислал за нами коляску домой, — радостно защебетала она. — К нам сегодня на ужин приедет сам господин Сентьон Кельн! — Я тут же нахмурилась, догадываясь о причинах его посещения.

Ничего не имею против какого-нибудь очередного папиного контракта, хотя, насколько мне известно, он тоже не в восторге от представителей этой расы, но всё же, зачем приглашать этого вампира в дом, да ещё и на ужин?

— Представляешь? — не могла поверить в такую удачу Синди. — Наверняка они с папой заключат какую-нибудь сделку.

— Почему какую-нибудь? — недовольно хмыкнула я. — Наверняка этому вампиру требуются солидные партии крови из папиных банков. Предыдущие и более мелкие банки, должно быть, разорились вот он и на нас перешел.

Синди недовольно поджала губы.

— Папа знает, что делает, — надулась она и гордо прошествовала в дом Учеников, явно защищая своих излюбленных и хладнокровных, по-моему, представителей кровососущих.

И откуда у неё к ним такая любовь? Представить не могу чем они могут быть столь привлекательны. Ну да, скорости и пластике им не занимать, но ведь они пьют кровь из

живых существ! Из людей! Фу, это же так мерзко...

— Так мы сегодня, получается, в сады не идём? — грустно проанализировала ситуацию Мэйли.

— Видимо нет, — так же печально отозвалась я и молча направилась к себе в комнату.

— До встречи!

— Угу, — задумчиво откликнулась в ответ.

Хорошо, что это трехэтажное здание было полностью отведено только учащимся магической школы. В каждом новом потоке по четырем стихиям нас ежегодно набиралось не больше двадцати человек, выпускалось примерно столько же, а жили за пределами города из всего потока от силы десять. Поэтому комнаты были отведены под одного ученика и свободно могли вместить и кого-нибудь из семьи или из слуг для помощи и присмотра. Такое, конечно, позволяли себе не все, но многие. Я вот еле как уговорила родителей не отправлять на постоянное жительство со мной служанку, безумно стремясь к самостоятельности. Правда от её посещений раз в неделю огордиться всё равно не получилось. Но этому я и не очень-то расстраивалась: постоянно убирать за собой многочисленные книги, протирать пыль — не входило в мои интересы. Да и просто общаться, можно сказать, с подругой детства было приятно.

И почему она не приехала сейчас? Хотя на днях я обязательно сюда заскочу.

Сбор вещей в дорогу не занял и пяти минут, потому как собирать особо и нечего было. Да и зачем школьная форма дома? У нас там все и так знают, что я хоть и не совсем маг как надо, но маг! Всё что нужно с простором уместилось в рюкзак с эмблемой Земли в виде узорчатого кружка, внутри которого стояли величественные глыбы камня рядом с маленькой травкой.

Заниматься ничем не хотелось, и я просто рухнула на кровать и прикрыла глаза. Лучше о чём-нибудь полезном подумать, например, какие растения в следующей вылазке в сад Его Величества стоит изучить в первую очередь. Там ведь так много интересного!

Летая в мечтах, даже не заметила, как пролетело около получаса и после парочки требовательных стуков в дверь в комнату вихрем влетела Синди.

— Коляска уже ждёт! — с прежним азартом в глазах сообщила мне младшая сестрёнка. — Ты уже собралась?

— Да-да, — забормотала я, поднимаясь. — Иду.

— Жду внизу, — крикнула она, уже выбегая.

И мне ничего не оставалось как последовать за ней, а потом и сесть в открытую коляску и около получаса трястись по ухабистой дороге в родовое поместье в компании болтушки сестры и её служанки.

Глава 2. Ужин с предложением

До начала ужина оставалось добрых сорок минут. Прическу мне уже давно сделали, в платье замуровали и теперь изнемогая от безделья я решила всё же прогуляться по саду. Синди, как я и предполагала, не могла усидеть на месте сгорая от любопытства и желания встретится с таким великим и прекрасным, по её словам, Сентьоном Кельном. Не переставая что-то поправляла в волосах и, если замечала не верно лежащий локон жутко нервничала и суетилась. Как так, ведь с минуту на минуту придет такой важный гость, а она выглядит как чучело! Ну да, столько раз перемерить самые шикарные платья, воспользоваться лучшим парикмахером города и выглядеть при этом как чучело может только воображение моей впечатлительной сестры.

Интересно, это так стихия меняет человека или это человек со временем подстраивается под стихию? Ведь раньше в детстве у неё был более сдержанный характер, а теперь такой же непостоянный и изменчивый как ветер.

Размышляя о превратностях судьбы, я неспешно шагала по зеленой траве, интуитивно сканируя поверхность земли на какие-то изменения или на непрошенных гостей. К моему счастью, в нём я сейчас находилась одна и помешать мне заняться любимым делом никто не мог. Бодрым шагом направилась к ближайшим кустам белых роз. Именно они были более податливы к цветовым изменениям, и я активно этим пользовалась, пытаюсь изменить цвет бутона изменяя структуру цветка на уровне клеток. В начале они поголовно погибали уже через пару минут моего вмешательства, но со временем, особенно когда я с помощью дарованной магией могла сравнивать разные расцветки цветов у одних и тех же растений, они стали принимать самые различные оттенки. К сожалению, выяснить, что именно заставляет принять их тот или иной цвет, я так и не сумела.

Вот и сейчас я сделала незаметные обычному глазу преобразования и белый бутон стал постепенно приобретать тёмно-фиолетовый оттенок.

— Ух ты, такого насыщенного у меня ещё не получалось! — с восхищением отметила я спустя пару минут. — Надо обязательно показать маме.

Осторожно перекрыла поток питательных веществ на половине длинного стебля, а потом и вовсе заставила несколько миллиметров быстро истлеть. Всего несколько мгновений и у меня в руках лежит новый вид роз.

— Вот, истинное счастье селекционера! — счастливо заулыбалась я и, окрыленная своим успехом, легким бегом покинула вечерний сад.

Найти маму сразу не получилось, зато удачно наткнулась на весь день скрывающегося от меня по всему поместью отца.

— Папа! — радостно возгласила я, подбегая к вышедшему из своего кабинета седоволосого мужчину с чуть натянутой улыбкой на губах. — Я вывела новый вид роз! Посмотри на эту красоту!

— Очень красиво, — похвалил отец и быстро перешел на волнующую его новость. — Ты мне как раз была нужна, только хотел отправить за тобой Льюиса.

— Эм, зачем? — удивленно взглянула я на папу, совершенно не понимая для чего могла понадобиться ему именно сейчас. Ведь совсем скоро начнется ужин, а до него нужно хотя бы чисто из вежливости перекинуться парой фраз с нашим важным гостем, он же наверняка

уже приехал. Обычно эти занимался именно отец, а сейчас он сидит в своём кабинете.

Что происходит?

— Нужно поговорить, — серьёзно произнёс папа и я слегка заволновалась.

Что могло заставить его избегать меня весь день? К чему эта какая-то странная секретность? Почему он не выходит из кабинета к гостю?

— Что случилось, пап? — недоуменно спросила, когда, приоткрыв дверь, он сделал приглашающий жест рукой.

— Твою мать я уже ввел в курс дела и теперь всё осталось за малым, — произнёс он непонятное для меня предложение и подтолкнул в кабинет. — Не стой столбом, нам скоро идти на ужин.

— В курс какого дела ты ввёл маму? — спросила я и тут же замерла, увидев на одном из кожаных тёмно-коричневых кресел никого иного как самого господина Сеньюна Кельна.

Что он здесь делает? — вспыхнул в голове вопрос, когда молодой на вид вампир взглянул на меня своими янтарными, безразличными глазами. По коже невольно прошёлся холодок. С красивыми чертами лица, как, впрочем, и у всех представителей их вида, с неширокими костями тела, но наверняка очень сильный он напоминал идеального мужчину многих сопливых романчиков, по которому чуть ли не все женщины сходили с ума. Но его холодные, бесстрастные глаза меня не то чтобы пугали, но здорово настораживали. Такому я бы не стала доверять ни при каких обстоятельствах и уж точно не повернулась бы к нему спиной. — Зачем его вообще позвали?

— Корнелия, ты умная девочка и уже наверняка догадалась насколько крупную сделку мы заключили, — начал отец, подходя к своему столу. — И должна понимать, чем это обычно заканчивается.

С каждым словом отца мне становилось не по себе и, к своему ужасу, я начинала осознавать всю трагичность ситуации, в которую попала. Крупные сделки не заключаются без брака, если в обоих семьях есть свободные от уз дети или свободны сами члены договора.

Только не это... Ведь у этого вампира точно нет детей и сам он, как известно, не женат...

— Но папа, — недоуменно прошептала, ужасно боясь подтверждения своей догадки. — Я же...

— Я уже всё решил, — отрезал мои вялые попытки избежать неизбежного. — Как старшая незамужняя дочь наш контракт утвердишь именно ты.

Я непонимающе смотрела в суровые глаза отца и не могла его понять. Как он мог со мной так поступить? Как мог отдать замуж простым утверждением очередного крупного контракта? И за кого? За ненавистного мне существа — вампира?! Он ведь обещал дать мне право выбора! Обещал дать закончить школу, без которой я не вижу своего будущего. Обещал дать самой выбирать себе любимого! А в результате так подло продал?!

Переполюнявившие меня чувства разрывали изнутри. Я не хотела верить в реальность происходящего. Хотелось закричать и, громко хлопнув дверью, выбежать в любимый сад и банально разреветься. К такому несправедливому повороту жизни я была ещё не готова и только наличие внимательных, холодных как лёд глаз вампира останавливали поток тех обидных слов, что хотелось сказать, и того потока слёз, что хотелось сейчас пролить.

Да как он мог?!

— Ты станешь залогом нашего успеха, дочь, — гордо заявил отец, подходя ближе и одобрительно похлопывая по плечу.

Мне даже интересно, Веронике и Эльзе он тоже самое говорил, отдавая их за престарелых мужиков?

— А теперь закрепим контракт помолвкой, — улыбнулся довольный Робен, отходя обратно к столу.

В это время с кресла не спеша, с грацией ленивого, но опасного представителя кошачьих поднялся вампир, а затем, будто чего-то выжидая, медленно направился в мою сторону.

Инстинктивно сделала маленький шаг к двери, чем вызвала смену бесчувственной маски на еле заметную усмешку.

— Госпожа Вернет готова принять моё предложение? — словно издеваясь спросил Сентьон, поднимая мою непослушную ладонь и, не переставая смотреть в глаза, легко коснулся её в поцелуе.

— Этот контракт настоящий подарок судьбы, — с натянутой улыбкой призналась я, отказываясь играть по его правилам.

Предложение чего? Руки и сердца? Стать хозяйкой его замка? Или, быть может, предложение стать добровольной кровепускалкой? В свои игры пусть играет с другими.

— Не может быть иначе, — подтвердил он толи наше безвыходное положение, толи действительно признался в выгодной для себя партии. — Позвольте?

Вампир ловко отделил безымянный пальчик правой руки и откуда-то непонятным образом тут же выскользнуло массивное кольцо в виде изогнутого дракончика с двумя изумрудными камушками.

Угадал или уже знал цвет моих глаз?

Молча кивнула и большое на вид кольцо легко село на палец, а уже в следующей секунду дракончик дрогнул и крепче обвил свою новую хозяйку, взглянув на неё такими же яркими глазками. Испуганно отдернула руку и тут же столкнулась с насмешливым взглядом янтаря.

— Он признал в вас Хозяйку, — неожиданно сухо пояснил вампир, отходя к столу отца, но потом, словно передумав, вновь повернулся ко мне. — И не пытайтесь снять его, контракт заключён, и вы, как моя невеста, не сможете его снять пока я не дам своего согласия. — Многообещающая улыбка на его лице в купе с загоревшимися огоньками в глазах меня сейчас более чем убедила в том, что он мне его никогда и ни за что не даст.

Жизнь моя теперь обречена...

— Разумеется. — Не смотря на вновь вспыхнувшую ненависть я сумела выдавить вполне милую улыбку. — Подожду вас в гостиной.

И не дожидаясь ответа поспешила покинуть этот злополучный кабинет. Слезы обиды ручейками скатились по щекам.

Да как же так? За что мне это? Почему отец так подло поступил со мной? Даже не предупредил! Ведь мог бы обойтись и без свадьбы, просто обновляя договор каждый месяц. Разве это такая большая цена для свободы дочери?

Размазывая непрощенные слёзы по лицу я быстрым шагом направлялась в спасительный сад. Не смотря на всё, на ужине мне присутствовать необходимо, иначе злость отца станет наказуемой и не дай Бог на меня вновь наденут антимагический браслет. Лишиться части себя на месяц, как мне пообещали, для меня даже страшнее чем не закончить школу. Не чувствовать под ногами почвы и всё живое вокруг — пугало, и когда отец в прошлый раз за испорченный праздничный вечер на неделю лишил меня её я, казалось, медленно умирала и

день за днём всё больше замыкалась в себе и впадала в депрессию, в результате всего через четыре дня я сильно заболела.

Повторять предыдущие ошибки мне крайне не хотелось.

В саду сорвала первый попавшийся ворсистый листок и приложила к глазам. Убрать лишнюю влажность глаз простым платочком мало чем поможет в данном случае, а вот растения всегда с радостью принимают мои слезы, даже успевшие впитаться в кожу.

— Я их вам ещё припомню, — прошептала я, глубоко вдыхая и откидывая мокрый листик в сторону. — А пока по плану ужин.

Успела я как раз вовремя, только вошла в гостиную-столовую и присела на стул рядом с пианино, за которым что-то играла сестра, а мама с братом у соседней стены на стульях молча её слушали, как в комнату вошел отец, а следом и вампир.

— Надеюсь я не сильно опоздал? — улыбаясь спросил папа и подойдя ближе к столу обвел всех взглядом.

Мама поднялась со стула, брат Надин последовал её примеру, а Синди прекратила радовать слух успокаивающей мелодией и со счастливой улыбкой на губах повернулась к вошедшим.

— Сегодня у нас особенный день, — продолжил Робен, делая приглашающий к столу жест. — Сегодня мы с господином Сентьоном Кельном заключили выгодный контракт, скрепив его браком между нашим новым партнером по бизнесу и, — явно очень довольный этим самым выгодным контрактом, не смотря на его значимые недостатки, по-моему, счастливо продолжил, — Корнелией.

Реакция семьи была вполне ожидаемой. Мама с дежурно-вежливой улыбкой на губах обернулась ко мне, словно поддерживая в моей новой нелегкой судьбе. Пойти против отца и заступиться за меня она не могла. В нашей семье всегда был главным отец и его решение никогда не поддавалось изменениям по нашим просьбам или желаниям. Единственное исключение, которое было до этого дня, составляла частичная неприкосновенность нашей с Синди магическая жизнь. Магов в нашем городе, да и вообще, было не так и много, поэтому в нашу жизнь старались не вмешиваться и давать свободы чуть больше, чем всем остальным детям.

И такое решение отца не справедливым считала не только я, но и моя сестренка. О её любви к вампирам из нашей семьи знали все, включая отца, и сейчас ни я, ни Синди не могли понять почему невестой стала именно я. Ведь она тоже совершеннолетняя и папа вполне мог выбрать на утверждение контракта как меня, так и её.

Но почему не сделал? Почему заставляет страдать меня и её? Почему? — крутились в голове мысли, явно совпадая с размышлениями враз помрачневшей сестры. — Из всех детей Синди он любит больше всех, так неужели посчитал, что учеба для неё важнее вампира? Или он просто посчитал уважаемого господина недостойным? Что, пожалуй, вероятнее...

И Надин... у нас с Надином всегда были непростые отношения. Почему-то ещё с самого моего рождения, как рассказывала мне мама, а потом уже помнила я сама, он искренне полагал, что все проблемы у него из-за меня. После моего рождения его перестали баловать, всё внимание переключилось на меня, за мои выходки получал он, а когда стал проявляться дар, то и вовсе обвинил в краже этого дара у него. Мол это ему он должен был достаться, а не какой-то соплячке. И что самое странное, его ненависть не распространялась на Синди. Может быть просто полностью переложил вину за всё на меня как рожденной первой после

него, либо смирился и не любил меня уже просто по привычке. Вот и сейчас на его лице вместо сочувствующей или просто вежливой улыбки расплзлась усмешка.

И почему ему позволяется так вести себя даже при гостях?

На удивление ужин прошел без каких-либо серьезных казусов. Родители умело поддерживали разговор на протяжении всего вечера. Надин даже сумел найти общий язык с вампиром и ни на минуту не переставал мне демонстрировать свой маленький триумф усмешками, улыбками и банально жестами, пока на нас не особо обращали внимания. Сестра была явно обижена и расстроена, но не смотря на всё умело это скрывала. Зато под конец вечера на её лице промелькнула действительно счастливая улыбка. Папа как бы невзначай проговорился о таланте сестры к игре на пианино и в доказательство этому сам Сентьон Кельн попросил Синди сыграть. И она сыграла...весело, непринужденно и по-настоящему великолепно. Это не смог не оценить и сам вампир, хотя его комплимент прозвучал не очень-то лестно и весьма двусмысленно, по-моему, но Синди, конечно же, была ужасно довольна...

А я безумно рада, когда, наконец, настал час прощания. Обменявшись любезностями, Сентьон и отец поднялись со своих кресел, где они слушали музыку Синди, и пожали друг другу руки в знак уважения.

— Приятно было с вами пообщаться, — заулыбался отец гостю, а потом совсем уж неожиданно внёс предложение, от которого все мои радужные мысли об уходе вампира враз растворились. — Дочь, проводи своего будущего мужа.

Я что, дворецкий?! — хотелось мне выкрикнуть, но вместо этого я лишь натянуто улыбнулась и послушно согласилась, поднимаясь с мягкого и теплого стула.

Отказать отцу прилюдно поистине страшный поступок...

— Надеюсь я вас не затруднил? — вежливо поинтересовался подошедший ко мне вампир.

— Ну что вы, — отмахнулась я, проводя гостя к выходу. — Как можно.

Вам откажешь...и браслет мне обеспечен...

— Ваша сестра потрясающе играет, — продолжил он беседу. — Вы, наверное, тоже умеете делать что-то подобное?

Это он так просто интересуется или опять на что-то намекает?

— Увы, но кроме обязательных для девушек занятий и магии ничем не обычным я не владею, — отозвалась я, вдруг подумав, что моё положение ещё не поздно исправить, нужно просто подтолкнуть его к правильной мысли. — А вам хотелось бы чтобы ваша жена умела играть?

Словно догадываясь о моих мыслях он как-то подозрительно на меня посмотрел.

— Это было бы весьма неплохо, — отозвался Сентьон и выжидающе улыбнулся.

Он определенно понял намёк на скрытое предложение, но идти на встречу не спешил.

— Быть может, вам нравятся ещё и весёлые брюнетки? — задала я отчаянно рискованный вопрос, который мог как и помочь моей проблеме, так и сильно её осложнить.

— Быть может, — задумчиво произнёс вампир, не став прерывать игру в самом её разгаре.

— Господин Кельн, — решила я перейти сразу к делу и, собрав всю храбрость воедино, остановилась и произнесла то, ради чего всё, собственно, и затеяла. — Вы ведь прекрасно понимаете, что семейные отношения у нас будут отнюдь не идеальные, я не буду послушной

паинькой, хорошей женой, в общепринятых смыслах, и могу испортить вам не одно важное мероприятие. Зачем вам так рисковать? Мы ведь можем с вами договориться на более подходящую партию — мою сестру. Она многое умеет, не даст вам скучать по вечерам, не будет мешать, когда вам нужен будет покой, и она с радостью разделит с вами все горести и печали, с радостью будет посещать совместные праздники и сумеет поддержать в нужный момент, — безостановочно выкладывала я свою спасительную идею и то, что он молча меня слушал давало надежду и приятно грело сердце. Наверняка ему больше приглянулась Синди и её чуть ли не влюбленные глаза он тоже оценил по достоинству. — Если вы попросите, отец не сможет отказать вам. Так зачем портить жизнь и вам и мне? Решим всё мирным путём и благополучно расстанемся. Как вам моё предложение?

Я заискивающе взглянула в его глаза, ужасно боясь, что он мне грубо откажет и оповестит о моей выходке отца. И тогда... и тогда жизнь точно будет для меня закончена. Он изучающе и в какой-то странной задумчивости прошелся взглядом по моему телу, остановился на глазах и тихим спокойным голосом поинтересовался:

— Хотите открою вам секрет, Корнелия? — И, получив мой осторожный кивок головы, спокойным голосом продолжил. — Мне совершенно безразлично кто именно из вас окончательно закрепит контракт и станет женой, а если вы так беспокоитесь о моём семейном счастье, то спешу вас порадовать: послушной мне станет любая жена, так же, как и мешать в делах она мне тоже не посмеет, а мероприятия, — он хмыкнул, — я вполне способен научить свою жену хорошим манерам. — И на его лице расцвела чуть ли не счастливая усмешка. — И знаете, я, быть может, и согласился бы, но видите ли, мне больше нравятся именно смелые девушки. — В одно слишком быстрое для человека движение его лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от моего, отчего я испуганно вздрогнула и замерла. Он осторожно, но требовательно приподнял мою голову за подбородок, заставляя тем самым смотреть прямо в его сияющие янтари. — И теперь я точно не стану ничего менять. — Его палец своевольно прошелся по моей губе, и я упрямо её поджала.

Он только хмыкнул и тут же отстранился, а я разрешила себе тихий вздох разочарования.

И как обычно я сама же всё и испортила. Боже, ну за что мне такое везение?!

— Вы приятно удивили меня сегодня, — сделал сомнительный комплимент вампир, криво улыбаясь. — И знаете, я даже готов бесплатно оказать вам маленькую, но крайне важную для вас услугу.

Я лишь вопросительно изогнула бровь.

Что такого крайне важного может сделать для меня вампир, особенно при таком-то раскладе дел? Пообещать неприкосновенность моей персоне? Дать обещание, что не будет злоупотреблять моей кровью? А может вообще откажется от контракта? Сомневаюсь...

— Вы, видимо, спрашиваете какую? — усмехнулся мужчина, но тем не менее не стал дожидаться ответа и продолжил. — Даю слово, что о нашем сегодняшнем разговоре не узнает ваш отец. Ведь вы бы этого не хотели, правда?

— Благодарю за понимание! — Я растянула губы в очередной улыбке. — Думаю дверь вы и сами в состоянии открыть. Всего доброго!

— До встречи, — попрощался вампир и поняв, что в знак вежливости я ему пальчики не протяну, ещё раз усмехнулся и вышел.

Вот ведь мерзкий тип! И как только меня угораздило дать ему повод найти во мне что-то привлекательное? Напросилась, называется... Какой провал!

В самых расстроенных чувствах я снова направилась в гостиную.
Ещё и с сестрой не помешало бы поговорить...

Глава 3. Планы и препятствия

Синди я нашла относительно быстро, стоило только зайти в нашу с ней комнату. Она лежала ко мне спиной, практически уткнувшись лицом в стену. Плечи её судорожно подрагивали и по комнате изредка разносились тихие всхлипы обиды и разочарования, которые определенно сейчас владели ей.

Закусив губу от досады, я молча подошла кровати и села на самый краешек.

— Син, — тихо позвала я сестру, даже и не зная, что именно стоит ей сейчас сказать. — Ты же знаешь, я бы никогда сама не попросила отца выдать меня замуж за вампира...

Синди только громко хлюпнула носом и не думая отзывать на мои попытки успокоить и извиниться.

— Я знаю, как сильно ты бы хотела оказаться на моём месте, — продолжила я, обдумывая как лучше сказать ей о моём полном провале по пересмотру договора с вампиром, чтобы она не возненавидела меня ещё больше. — Но я не в силах что-либо изменить, — ведь и так напортачила сполна. — Прости...

В молчаливом ожидании, с крепко стиснутыми от злости зубами, я не смела вот так вот бросить сестру одну на растерзание жестким мыслям о превратностях судьбы. Быть может стоило наоборот оставить её в покое и позволить ей самой разобраться со всеми мучившими её вопросами и эмоциями, но на её месте я бы непременно хотела высказать всё хоть кому-то. Вот только она не спешила делиться и так же неподвижно, но уже тихо продолжала лежать, уткнувшись в стенку.

Значит ей нужно побыть одной, — решила я и поднялась.

— Постой, — сиплым голосом шепнула Синди и, быстро развернувшись, ухватила за мою руку. — Не уходи...

Я слабо улыбнулась, осознавая, что не такая уж и злопамятная у меня сестра, как стоило бы ожидать в такой ситуации. Всклипнув, она размашисто растёрла по лицу мокрые дорожки и страдальчески заглянула в мои глаза.

В такие моменты я всегда невольно начинала понимать привязанность и любовь моего отца к Син. Её карие, всегда сияющие искренностью и любовью ко всему миру глаза, заставляли загораться такими же тёплыми и яркими мечтами и надеждами. Возможно, именно это в ней нравилось отцу, её талант ненавязчиво, почти незаметно придавать уверенность, дарить надежду... Наверняка он просто побоялся так быстро потерять свою искорку, побоялся, что она погаснет во владениях холодного вампира... Быть может, его и стоит простить... ради Синди...

— Ты не виновата, — улыбнулась она и крепко ко мне прижалась, ища мою поддержку и понимание.

Если бы она только знала...

Прикрыв глаза и, словно боясь потерять веру сестры, я так же сильно обняла в ответ.

Несправедливо! Как же это несправедливо!

— Нель, — позвала Синди и отстранившись виновато закусила губу. — А если попробовать как-то переиграть договор?

— Не получится, — горько ухмыльнулась в ответ. — Я пробовала...

На удивление сестра не торопилась терять надежду и вдаваться в подробности.

— Я заметила твоё кольцо, — коснулась она дракончика. — Он ведь замагичен, правда?

— Ещё как! — хмыкнула, не понимая к чему именно это было сказано.

— Может помнишь, как вам рассказывали на занятиях про..., — замялась она, — про бабку Фей, которая способна снимать практически любые заклятия?

— Нуу, — напрягла я память, отыскивая там что-то подобное. — Вот только она в другом городе вроде живёт.

— Так а у нас ещё целый месяц впереди! — загорелась Синди, понимая, что сопротивляться я особо не собираюсь. — Скажем па, что поедем в Стенбург, а сами в Кайрит махнём, к Фей. Она ведь нам не откажет за пару десятков золотых. — Она лукаво сверкнула карими глазами, продумывая, видимо, уже весь план нашего тайного сговора.

— Ну если так, — задумчиво протянула я, уже начиная прикидывать что и как лучше стоит сделать.

Пусть сроком в месяц Син и погорячилась, ведь отец наверняка объявит о нашей помолвке уже на свадьбе старшей сестры, но смысл в предложенном определённо был.

Ведь это отличная идея освободиться сразу и от кольца, и от замужества, и от чувства вины перед сестрой за полный разгром возможного и более простого решения возникшей проблемы.

Вот только что делать потом, когда кольцо будет снято, а условие контракта нарушено? Навсегда бежать как можно дальше, боясь при этом не только погони от разгневанного отца, но и от заинтересованного во мне и жутко недовольного при этом вампира? Надеяться, что всё пройдёт мирно и без особых последствий? Или же ждать расплаты с обеих сторон?

Я слабо нахмурилась, но загружать вдохновлённую сестру размышлениями не стала.

Может всё удастся повернуть и с меньшими потерями?

Спустя минут пять мы на пару с Синди уже стояли у кабинета отца, в котором в это время он обычно работает, и переводили дух. Вроде и ни чего особенного просить не собирались, но вот то, что хотели сделать после заставило наши сердца ускорить темп.

— Ну что, входим? — спросила сестру и занесла над дверью руку для стука.

Син только качнула головой, поддерживая идею. Глубокий вдох и я коротко простучала костяшками о дерево наш тайный код, оповещая папу о нашем прибытии и заодно снимая наложенный на комнату полог. Система охраны у нас была хоть куда. На вопрос к чему такая предосторожность отец всегда отвечал однообразно: «разве не понятно? Я забочусь о вашей же безопасности!» Как по мне, он здорово лукавил и что-то определённо скрывал, хотя он и по сей день успешно это практикует...

— Пап, с тобой можно поговорить? — осторожно задала я вопрос, как только мы вошли в кабинет.

— Да, дочь, — отозвался отец, но только через пару минут всё же оторвал голову от заполнения каких-то документов. — Я тебя слушаю.

— Мы с сестрой хотели бы съездить в город на пару дней, прикупить на свадьбу сестры небольшие подарки, себе платья. Это ведь такое важное событие, — на одном дыхании вводила я его в курс наших второстепенных задач. — А у нас нет ничего подходящего...

— Мы уже достаточно много ей подарили, — сурово прервал меня па. — А платья мы и так покупали всего месяц назад. Неужели ничего нельзя выбрать из тех?

Можно было бы подумать, что отцу действительно интересна эта наша озабоченность хорошо выглядеть именно в новых платьях, но вот мы с сестрой точно знали, что такая

манера не предвещает ничего хорошего.

Совсем не вовремя...

Хотела было уже признаться, что, мол, выбрать-то можно, но... и вставить что-нибудь плаксивое, вот только в голове вспыхнули воспоминания о недавней моей помолвке... Отец должен чувствовать себя хотя бы малость обязанным мне...

— Пап, ну ты же не хочешь, чтобы перед своими будущим мужем и просто очень состоятельным членом высшего света я ходила в столь старых и уже поношенных нарядах? — спросила я, давая понять, что готова смириться и готова принять своё будущее таким, каким его решил выбрать глава семьи, но в замен мне нужно одно маленькое разрешение. — Позволь мне приобрести ещё хоть что-то из семейного бюджета на память. Совсем скоро я навсегда покину наше поместье и официально перейду под полное обеспечение Сентьона Кельна...

Робен Вернет задумчиво прищурился, невольно и больше по профессиональной привычке, ища в словах дочери второй смысл.

— Но ты ведь понимаешь, что я не могу отпустить тебя с Синди без чьего-либо присмотра перед твоим скорым замужеством? — К такому вопросу я была готова.

Традиции не позволяли невесте уезжать далеко от семейного очага без сопровождения либо самого жениха, либо представителя мужского пола от кровных уз.

— Понимаю, — согласилась я, утвердительно качнув головой. — И думаю не составит труда отвлечь Надина на пару дней от его повседневных дел?

— Хорошо, — дал своё добро па, и я благодарно улыбнулась. — Когда вы планировали поехать?

— Завтра с утра, — охотно отозвалась я, всё ещё держа маску прилежной, воспитанной дочери.

— Вы уже оповестили своего брата о поездке? — задал отец следующий вопрос, прикидывая, видимо, сколько хлопот может доставить эта наша прогулка по магазинам.

— Нет, мы не стали давать неточные сведения. — И почему мы с па всегда общаемся на деловых тонах? — Без твоего официального согласия наши пожелания оставались бы всего лишь пожеланиями, — аккуратно намекнула я на написание отцом специального письма. На всякий...

— Я понял тебя, дочь, — догадливо произнёс Робен, однако не спеша прописывать разрешение. — Позовите ко мне Надина. Мне нужно с ним переговорить.

— Хорошо. Аа... — заикнулась было о письме, но меня опередили.

— Завтра с утра выдам вам и разрешение, и деньги. Теперь же можете идти, — отпустил нас папа и больше не обращая на нас внимания сосредоточенно продолжил читать оставленную бумагу.

Прерывать его на какие-либо ещё вопросы не имело смысла, да и вообще могло быть серьёзной угрозой задуманной поездке. Так что мы с сестрой молча и практически бесшумно покинули кабинет отца.

— Йеееесс! — радостно пискнула Син и забавно затрясла руками, как только мы вышли. — Ты просто чудо-уговоритель! — сделала комплимент сестрёнка, улыбаясь во весь рот и сверкая своими поразительно живыми глазами. — Так разговаривать с ним умеешь, наверное, только ты! А как ловко ты припомнила о статусе Сентьона, просто поразительно! Я бы никогда не смогла так легко получить разрешение па.

— Да чего уж там, — хмыкнула я, отмахиваясь. — Нам же надо было как-то получить

его согласие. — Криво улыбнулась, вспоминая ту самую неприятную причину, по которой пришлось пойти на столь неблагодарный и сомнительный поступок.

— Ты бы знала, как я тебе благодарна за всё, что ты для меня сейчас делаешь! — проникновенно призналась сестра и в порыве чувств крепко ко мне прижалась. — Спасибо! Знаю, что может и не получиться, но то, что ты согласилась помочь уже очень много для меня значит...

— Ну не могу же я допустить такой несправедливости к моей любимой сестренке, — улыбнулась я, и крепко обняла в ответ.

Через несколько минут мы уже во всю искали затерявшегося где-то брата, но поняв, что такое выискивание может затянуться и до самой глубокой ночи пришли к решению разделиться. Обламывать с такими многообещающими планами из-за брата жутко не хотелось.

А ведь он может всё испортить, стоит ему только отказать отцу. К большому нашему с Синди сожалению, он обладал этим правом. А папа вряд ли станет приказывать, перед ним-то он точно считает себя виноватым за отсрочку на неопределённый срок его женитьбы, поэтому, скорей всего, он просто пошлёт письмо Сентьону Кельну. Тот в своё время пошлёт к нам своего чел... вампира и все наши надежды будут обречены на крах.

Нужно суметь уговорить брата... Ох, надеюсь Син найдёт его первой...

Не смотря на все предположения и доводы, я всё же очень сильно сомневалась, что Надин по моей просьбе согласится сопровождать нас до Стенбурга. Даже если он будет не против самой поездки, но вот чисто из вредности наверняка откажет.

Думая о своём, я неспешно шла по двору нашего поместья скорее не в поисках, а ради простой прогулки на чистом, свежем воздухе. Автоматически сканировала поверхность почвы на наличие на ней кого-либо подвижного, а так как настраиваться на детальное изучение желания не было, я воспринимала только самые чувственные толчки земли. Самое шумное место в ближайших двадцати метрах от меня находилось в конюшне и, лишь для очистки совести, решила прогуляться и там. Пусть я и не была ярым поклонником коней, но тем не менее наблюдать за ними мне нравилось. Я видела в них что-то такое, что неизбежно влекло меня к ним: их мощь и грация манили и тихим, едва слышным голосом, призывала присоединиться, дополнить их своим пребыванием. Я не стала им отказывать и, размышляя о моей странной привязанности к ним, зашла в слабо освещённое помещение.

Неспешно прошла мимо одного стойла и тут вдруг почувствовала странное шевеление соломы в одном из отсеков отведённое под разнообразное оборудование и крупы коням. Мысль о воре заставила моментально подобраться и привлечь силу подчиняемых мне растений в боевую готовность. Из земли необычно быстрыми движениями вырвалось несколько стебельков с одними весьма специфическими свойствами. Семена этих растений я давно сумела просканировать и запомнить их структуру ещё в защищённых садах Его Величества. Одно прикосновение к колючкам этого цветка, и парализация всего тела как минимум минут на десять обеспечена.

Как вовремя...

Аккуратно оторвала две головки растения и, поудобнее перехватив в руке для броска, стала тихими, осторожными шажками передвигаться в сторону шума. Но тут кто-то, видимо, уже собирался покинуть место вместе со всем награбленным. Такого позволить я не могла, поэтому быстро, как можно бесшумнее, пробежала оставшееся расстояние и, завернув за поворот, не особо приглядываясь кинула колючки в первую попавшуюся в фигуру.

— Что за...?! — послышалось изумлённое восклицание со стороны грабителя и только потом, когда этот «похититель» успел повернуться в мою сторону и замереть в весьма неудобной позе, я поняла насколько серьёзную оплошность сейчас совершила.

— Надин?! — удивилась я не меньше брата, мельком оглядывая того в не самом примечательном виде.

— Корнелия?! — взвизгнула лежащая до этого на расстеленном покрывале полуобнаженная девушка и стремительно закуталась в явно недавно снятое тряпье. — Что ты здесь делаешь?

— Вайолет? — потрясённо выдала я и не смогла сдержать пораженного хмыка. — Это мне у тебя спросить надо, одnogруппница, — усмехнулась я. — А я всё гадала, почему же так часто вижу тебя рядом с сестрой. Информацию узнавала?

Та одарила меня гневным взглядом и с надеждой на что-то посмотрела на застывшего брата и решила взять инициативу защиты на себя.

— Только попробуй об этом кому-то рассказать!

— Или ты мне что? — взялась я уточнить, криво улыбаясь.

Вот ведь! Никогда бы не подумала, что наша святая, стопроцентно правильная отличница вдруг окажется с такими-то погрешностями. А ещё выпендривалась! Нет, я, конечно, никому кроме Мэй не расскажу, но тем не менее немного поиздеваться над зазной, во имя справедливости, само собой, мне хотелось безумно.

Из безвыходной, по сути, ситуации её успешно спас недавний ухажёр.

— Ты что со мной сделала? — грозно прохрипел почти полностью онемевший и оголенный брат.

— Я? С тобой? — переспросила. — Ничего. Я к тебе и не прикасалась даже.

— Ещё бы ты ко мне прикасалась, — рыкнул разгневанный Надин. — Какого чёрта я не могу двигаться?

— Это всего лишь временная парализация, — быстро прояснила я столь нелепое, совершенно случайное недоразумение. — Я ведь не знала, что ты тут будешь с...с кем-то... в общем я подумала, что здесь вор, вот и...обезвредила.

Глаза Надина яростно сверкнули. Если бы он только мог сейчас двигаться он бы непременно разъяснил мне на встрясках моего же тела кто такие воры и чем отличаются от членов семьи. К счастью, он был пока обездвижен...

— Прости, — выдохнула я и досадно закусила губу, понимая, что вся возможная договорённость летит к чертям. — Я не специально.

— Не специально, значит? — возмутился брат, перейдя на тихое угрожающее шипение. — Да ты хоть представляешь, что я теперь сделаю с тобой за такое «не специально»?

— Я понимаю, что очень сильно усложнила и так не особо хорошие отношения между нами, но давай обойдёмся без угроз, — попросила я, даже и не представляя, что теперь можно будет сделать для согласия Надина на участие в нашем с Син плане. — Я понятия не имела, что здесь ночью может быть хоть кто-то из семьи и ты должен понимать, почему я поступила именно так. Особенно зная, как сильно ты любишь своих жеребцов, — вставила я свой главный аргумент, всё ещё грея надежду на разрешение проблемы. — Я не могла позволить, чтобы с ними случилось хоть что-то...

— Ты?! — рыкнул Надин, как и всегда безмерно злясь на логичность моих слов, с которой весьма сложно не согласиться. — Неужели ты думаешь, что после всего увиденного

тобой и происшедшего со мной, я смогу всё забыть?

— Я не прошу забывать тебя, — отозвалась я и, чтобы лишний раз не раздражать своими честными глазами брата, опустила голову, создавая образ покаяния. — Я всего лишь прошу прощения.

Повисшее молчание означало ни что иное как активное размышление Надина о правдивости моего раскаяния. Весь вопрос состоял только в том, готов ли поверит он моим словам и в этот раз?

— Ты говорила, что не ожидала увидеть здесь кого-то из семьи, — осторожно начал брат. — Кого же ты тогда здесь хотела увидеть?

— Никого. Ты же знаешь, этот вечер для меня был слишком заполнен событиями и в результате мне никак не удавалось заснуть. Поэтому я решила проветриться и прогуляться по двору. — Немного исказить истинные намерения мне показалось самым подходящим в данном случае. — А когда дошла до конюшни поняла, что это единственное место, где можно утаиться от всех ненужных свидетелей и спокойно... подумать, — добавила, надеясь, что мой намёк он истолкует верно. — Только я не ожидала, что моё мнение об этом разделишь и ты... Прости...

Как ни крути, а уважать личные границы друг друга нас научили, и я жутко полагалась на то, что мои извинения он воспримет не как какую-нибудь очередную конкуренцию.

— Именно, — согласился со мной старший брат. — В мои планы не входила встреча с тобой в столь поздний час, да ещё и в таком виде, — он говоряще взглянул на свои нижние штаны.

— Я никому ничего не расскажу, — догадливо отозвалась я и, подняв руки в примиряющем жесте, отступила назад. — Ничего не видела, ничего не слышала...

Надин лишь молча кивнул головой, а я поспешно отвернулась и, позволив себе тихий облегчённый вздох, направилась на выход. Вот только не успела я сделать и трёх шагов, как в помещение ворвалась Син и быстро, со счастливой улыбкой на губах, не иначе как из-за моего облегчённого вида, подбежала ко мне.

— Ты всё-таки с ним договорилась? — воскликнула она и в порывах неоправданных чувств бросилась меня обнимать. — Я знала, что он согласится.

— Я не...

— На что соглашусь? — тут же встрял в разговор, отходящий от парализации Надин.

— Ну как на что? — удивилась сестрёнка и не обращая должного внимания на мои знаки замолчать, уверенно пояснила. — На поездку с нами в город завтра с утра... Ой, а ты чего такой раздетый?

Я тихо выругалась и, тяжело вздохнув, обернулась, понимая, что от разьяснения мне теперь никуда не деться.

— Так значит отдохнуть от тяжкого бремени пришла? — усмехнулся Надин и неловкими движениями подтянул припущенные штаны. — Без свидетелей, значит...

— Я всё могу объяснить, понимаешь..., — начала я, но закончить мне, конечно же, уже не дали.

— Понимаю, — хмыкнул брат, разминая тело. — И как единственный свободный член семьи, готовый сопровождать вас в другой город, я официально говорю тебе «нет». — Победная усмешка на его лице заставила неприятно скривиться.

Вот и съездили, называется...

— Так ты не согласился? — удивилась Син, непонимающе переводя взгляд с брата на

меня.

— Нет, сестрёнка, — ответил Надин. — Ты уж извини, но лгунишкам я не помогаю.

— Что ты ему сказала? — спросила сестра, искренне недоумевая.

Хотя, чего она ещё, собственно, ожидала?

— Всё как обычно, — не стала я вдаваться в подробности. — В любом случае, он отказался. Идём, у меня есть для тебя одна новость...

— Пстой! — выкрикнула из своего тайного убежища догадливая «новость», когда я только-только сделала первые шаги. — Ты не посмеешь рассказать об этом всем! И ты тоже, — указала она на сестру.

Глаза Синди заметно округлились.

— Теперь? — Я ухмыльнулась. — Очень даже посмею. — Я снова обернулась, готовая уже пойти и действительно где-нибудь горестно поразмыслить о будущем.

— Надин поедет с вами! — вставила она весьма заманчивый, но сомнительный аргумент.

Тем не менее я остановилась и даже одарила Вайолет выжидающим взглядом. Как, собственно, и все собравшиеся. Слишком уж своевольным было её заявление.

Она пальчиком поманила к себе Надина и тот, чуть замывшись, всё же подошел, склонившись над закутанной в покрывало девушкой. На тихий невнятный шепот брат реагировал по-разному: сначала со слегка извиняющейся и расстроенной миной он, казалось, готов был ей уже отказать, но потом же, в задумчивой нахмуренности, он скосил на нас немного сощуренные глаза и, словно соглашаясь с весьма значимым предложением, медленно качнул головой. Дополнительные пару слов Вай отчего-то отразились на лице Надина странной улыбкой, больше похожей на усмешку. Он поднялся.

— Я готов поехать с вами и даже больше, — он довольно хмыкнул, — готов делать некоторые уступки, но с одним условием.

— И каким же? — уточнила я, прекрасно понимая, что хорошими для нас эти условия вряд ли окажутся.

— С вас клятва о неразглашении всего, что вы здесь видели, — произнёс довольный чему-то Надин и я уж было усомнилась в его коварстве, пока он весело не продолжил. — А с тебя, дорогая Корнелия, одно маленькое желание за твою ложь.

Я подозрительно прищурилась.

— Какое такое маленькое желание?

— Я не могу сказать тебе его сейчас, — задумчиво повёл губами брат и, виновато улыбнувшись, развёл руки. — Мы его ещё не придумали.

— Я не собираюсь соглашаться на кота в мешке, — уверенно заявила я. — Говори прямо, что тебя нужно.

— Не могу, сестра, — с прежней виноватой улыбочкой ответил Надин. — Могу пообещать лишь, что желание за рамки дозволенного выходить не будет. Это всё, что я могу тебе сказать. — Его честные глаза серьёзно настораживали. — Да и выбор у тебя не особо большой, не забыла? Или ты всё же передумала и хочешь выбрать компанию своего жениха?

— Не передумала, — хмуро отозвалась я, соглашаясь. — Отец ждёт тебя сегодня у себя в кабинете. Постарайся не опоздать.

— Конечно, — кивнул головой брат. — Пойду, как только ты дашь мне клятву на силе.

Я зло сверкнула глазами. Поклясться своей магией и не выполнить то, что обещал равнозначно её полной потери. А этого мне ой как не хотелось. Но ситуация особого выбора

не оставляла.

Да и что такого он может мне придумать? Тем более в рамках дозволенного? Да ничего невыполнимого...

— Клянусь своим даром исполнить одно твоё пожелание взамен на твою поездку завтра со мной и Син в город, плюс за некоторые твои уступки, что могут нам понадобится, — решила я немного расширить круг дозволенного. — Принимаешь ли ты мою клятву?

— Принимаю, — с ехидцей произнёс Надин.

И не смотря больше на довольную физиономию брата, заговорщицки блестящие глаз Вайолет и растерянное личико Синди я резко развернулась и быстрым шагом покинула конюшню.

Продуктивный вышел разговор, ничего не скажешь...

Глава 4. Исполнение желаний

Коляска наконец остановилась у первой, запланированной на сегодня лавки с одеждой знаменитого на весь город портного, и я деловито поправила съехавшую от постоянной тряски шляпку. Лето уже месяц как вошло в свои права и солнце с самого утра спешило порадовать всех жителей Стенбурга своим теплом. Из родового поместья мы выехали, как только начало светать и, предположив, что и весь день выдастся солнечным и жарким, я благоразумно решила взять с собой и головной убор.

— Ну вот мы и приехали, — просветил нас с Синди брат с противоположной нам скамейки, разминая затекшее от долгой езды тело, и я не стала сдерживать ухмылку.

А то мы не знаем.

— Путешествие начинается? — заулыбался он, имея ввиду, вероятно, наше хождение по магазинам, а потом неспешно вылез наружу. — Позвольте помочь вам? — спросил он ближе сидевшую к выходу сестру и, как истинный джентльмен, подал руку.

— О, как это мило с твоей стороны! — лучезарно улыбнулась сестренка на выходку Надина и не раздумывая приняла помощь. — Ты идеальный братик.

Я лишь усмехнулась.

Это для кого как... Однажды при такой же ситуации он неожиданно вывихнул запястье, клятвенно заверяя нас, что неудачно подставил ладонь. Однако говорил он это так искусственно и с такой долей наигранного артистизма, что волей-неволей вся неуклюжесть с приличной такой долей намёка на мой вес (да, на удивление тощего старшего брата, в детстве я была довольно-таки упитанным ребенком) перепадала мне. Хотя, как выяснилось совсем скоро, его «травма» не имела ничего общего с реальностью.

— Не волнуйся, сестра, — обратился он ко мне, как только Синди успешно покинула коляску. — Идеальный братик поможет даже и... кхм, — кашлянул он, нарочно выделяя оговорку, — поможет всем родным. — В купе с едва скрываемой ухмылкой сарказм в его словах выделялся особенно ярко.

— Не сомневаюсь в тебе, мой брат, — с вежливой улыбочкой отозвалась я и, проигнорировав его протянутую руку, вылезла из коляски самостоятельно. — Вот только ты же знаешь о моём стремление к независимости и, должно быть, понимаешь, что свою руку я протягиваю исключительно при необходимости и мужчинам. — Выдержала секундную паузу, ровно на столько, чтобы до брата дошел истинный смысл моего к нему отношения, и быстро закончила. — Не родным.

— И как я мог забыть?! — удивился Надин, приподнимая уголки губ в кривую улыбку. — Непременно напомню себе об этом в следующий раз.

Почему-то его тон вызвал в памяти мою вчерашнюю клятву о выполнении практически любого его пожелания.

С ним стоит быть поосторожнее, — подумала и решительно натянула на лицо улыбку. — Пусть в мои страхи буду посвящена только я сама.

— Я в этом не сомневаюсь, — сделала ему комплемент, не убирая прежней улыбки. — При желании у тебя отличная память.

— Верно, — хмыкнул он и махнул рукой нашему кучеру, давая разрешение поехать по своим всевозможным делам на обговорённый час. Именно столько мы решили провести во

владениях Куэльса или Мастера, как обычно обращались к нему клиенты.

Двухэтажное строение из красного кирпича с коричневым обложением крупного камня в метр по низу смотрелось не то чтобы величественно, но очень даже примечательно. Особенно привлекали внимания редкие арочные окна с витражами. В центре города такая роскошь считалась признаком не только высокого статуса в обществе, но и признаком очень хорошего финансового положения. Услугами Мастера пользовались исключительно состоятельные жители, а так как наша семья относилась к элите — пройти мимо мы просто не могли.

Двери перед нами услужливо открыли, и мы вошли в настоящий рай модников. Многочисленные ряды с разодетыми во всевозможные наряды манекены, множество лучших во всём округе погромщиков, швей, которые, казалось, настолько увлечены любимой работой, что не замечают не только входящих посетителей, но и друг друга. У всех была своя определённая задача, свой план и все чётко и, наверняка, неизменно ему следовали. Можно было бы подумать, что покупатели им и вовсе не нужны (хотя отчасти это, определённо, так и было), если бы не выделяющиеся своей строгостью и одновременно яркостью — отзывчивые помощники-консультанты, которые неизменно спасали всю ситуацию.

— Доброе утро! — с парадно-счастливой улыбкой обратилась к нам ясноглазая девушка полу-эльф. — Извольте поинтересоваться, что именно хотели бы у нас увидеть?

И пока сестра объясняла, чего же мы хотели, я бессовестно рассматривала столь редкое слияние кровей. Эльфы — народ очень практичный и осторожный, особенно в плане выбора спутников. Слишком уж предвзято они относятся ко всем расам, кроме своей. И если уж эльф выбрал человека, то между ними должно быть что-то очень и очень значимое. Полукровок не очень-то приветствуют, хотя их способности, по-моему, заслуживают более пристального внимания. В них отлично совмещались качества как от каждого из рас по отдельности, так и их совместное преобразование. Так что почему именно сами эльфы недолюбливали полукровок для меня всегда оставалось загадкой. Толи действительно такие почитатели «чистой» крови, толи втихаря завидуют появившимся генам. Не понятно...

— Ну что, идём? — спросила счастливая сестренка и мы направились к рядам с готовыми нарядами.

Отведенный нами же час пролетел на столько стремительно, что мы едва успели выбрать себе по всего одному шикарному платью. А ведь это было довольно затруднительно, выбрать самое лучшее из десятков наилучших, но мы справились и теперь довольные шли на выход. Ну как, довольными от нашей покупки были почти все, не считая брата. Тот с весьма неудовлетворённой миной шел позади нас с Синди и наблюдал за молчаливо-шедшими носчиками. Для него всегда было утомительно долго следить за кем бы то не было, но толи прямое наставление отца не спускать с нас глаз, толи «непридуманное» ещё желание заставляло его сносно терпеть всю окружающую нас шумиху. Что из них было для него приоритетным я не знала, но с каждым его взглядом мне невольно хотелось поскорее закончить все дела и не тревожить зря его больное воображение. Пусть ничего за рамки приличия он от меня не потребует, но придумать что-нибудь «веселенькое и забавное», особенно с Вайолет, он вполне мог.

— Ещё один магазин и якобы в дом Учеников? — тихо спросила Син, не желая, чтобы наш разговор слышал кто-то ещё.

— Угу, — качнула головой в ответ и бросив быстрый взгляд через плечо на шедшего

позади Надина, шепотом добавила. — Он пообещал сделать маленькие уступки, я попрошу не входить его в нашу комнату до завтрашнего полудня. Он сможет расслабиться с Вайолет, а мы, надеюсь, успеем справиться со своими делами.

На губах Синди заиграла озорная улыбка. Она была искренне рада услышать дальнейшим план нашего маленького побега. Ещё бы! Уже этим вечером мы, возможно, изменим наши судьбы самым лучшим для нас образом. Я буду освобождена от «любимого» муженька, она же, получит взамен мечту всей своей жизни.

Вот только будет ли всё так, как мы хотим?

Строить догадки, предполагать всевозможные варианты будущего меня порядком угнетало, поэтому я решительно отбросила в сторону эти совершенно не нужные сейчас мысли и, нацепив простенькую улыбку, вышла из дома Мастера.

Следующие два часа мы потратили на ещё две лавки с одеждой и парочку прилавков с украшениями под купленные наряды. Со всеми второстепенными запланированными делами на этот день мы управились до позднего утра и по нашей с Син просьбе теперь кучер вёз нас до дома Учеников.

— Зачем вам туда? — полюбопытствовал брат, после того как коляска вновь шумно двинулась по аккуратно уложенным дорожным камням.

— А тебе разве не хочется отдохнуть? — удивилась Синди. — Я вот уже жутко устала. — Она демонстративно вздохнула, устало откинулась на дужку и расслабила плечи, отчего те показались поникшими. — И кушать хочется, — протянула она в довершении.

Не знай я, что сестрёнка просто-таки горит желанием поскорее покинуть этот город и добрать до бабки Фей, безоговорочно поверила бы в её переутомление. Однако наш братик всегда отличался особой подозрительностью.

— Поесть можно и по дороге домой в какой-нибудь таверне, а отдых перенести на вечер, но уже в нашем поместье, — безучастно отозвался Надин, поудобнее устраиваясь на обшитой кожей скамейке. — К чему это лишняя трата времени?

Его выжидающий взгляд переместился на меня, словно обвиняя и заподозривая, что виной этой затеи являюсь я и отвечать за такую вольность должна, разумеется, именно я.

Едва сумела сдержать совсем неуместную ухмылку.

— Ты куда-то спешишь, брат? — спокойно поинтересовалась, облакачиваясь на специальную подставку у стенки. — Насколько мне известно Вайолет выехала практически сразу же после нашего отбытия, — оповестила его своей догадкой, хотя не была абсолютно уверена в том, что в выехавшей следом коляске сидела именно Вай. Дар даром, а видеть внутренним зрением я всё же научилась пока не всё. — Ехать в поместье непременно сейчас совсем нет нужды. — Я позволила себе слабую ухмылку. — Отец не ставил ограничений по времени, — напомнила ещё сомневавшемуся брату, который всё же не стал перебивать мои разъяснения сразу. — Мы хотим отдохнуть, ты — поскорее заняться своими делами, — сделала короткую говорящую паузу. — И знаешь, мы даже можем быть не против ночевки в Стенбурге...

— Взамен чего? — прищурившись полюбопытствовал Надин, с удовольствием заглатывая предложенную наживку.

Как ни как, а к развлечениям он всегда относился более чем просто положительно, тем более если они имели оттенок чего-то запрещенного. Как в данном случае. Оставлять нас без присмотра было крайне нежелательно, а пойти при этом куда-то отдохнуть считалось и вовсе недопустимым. И я отчётливо понимала, что предлагаемое его просто не может не

заинтересовать.

— Этот вечер я хотела бы провести в кругу девчонок и, — опустила глаза, скривив губы в ухмылке, показывая этим своё недовольство и смиренное сожаление. — Отметить мою помолвку...

Брат хмыкнул.

— Понима-а-аю, — протянул он ухмыляясь. — И знаешь, почти искренне сочувствую. — Но заметив мою хмурую гримасу Надин всё же не выдержал и довольно захохотал. — Ну так уж и быть, погуляй на прощание, — отсмеявшись разрешил он, однако не переставал лыбиться и радоваться моему грандиозному невезению.

Ещё бы! Ведь о такой идеально-удачной мести он мог только мечтать, а тут всё наилучшим для него образом складывается само собой.

— Сестрёнка, — ласково заключил он, и я бы даже удивилась, если бы в его голосе не проскользнул сарказм.

— Тогда выдвигаемся завтра в обед? — не стала я обращать внимания на его явную издевку.

Пусть думает, что хочет. Моё дело — выиграть нам время.

— Да, — согласился Надин. — Думаю этого времени вам будет достаточно, чтобы прийти в себя. — Он с извиняющей улыбкой взглянул на Синди. — Прости. Но с отцом я солидарен — этот вампир слишком расчётлив и холоден для тебя. А свою любовь ты ещё обязательно встретишь.

В ответ на его заявление Син только благодарно улыбнулась. Она знала, что любящий её брат и отец ей плохого не пожелают, вот только я была убеждена, что своего решения пойти против их мнения она не изменит ни за что.

Остальной путь мы проехали в молчании, каждый думая о своём. Син притворялась что спит; Надин своими косыми взглядами ясно давал понять, что неустанно думает обо мне, а точнее о эксклюзивненьком желании, которое мне непременно придется исполнить; я же демонстративно смотрела в окно, размышляя о предстоящей поездке. И только коляска остановилась я первой поспешила покинуть это удручающее пространство.

— Какое нетерпение, — усмехнулся брат, вылезая следом, я же, по-прежнему не обращая на него внимания, пошла сразу к дому Учеников.

Син проведёт его через охранку здания, а вещи занесёт кучер. Заботится о чём-либо мне сейчас совершенно не хотелось. Мысли, которые я так активно старалась отгонять всё чаще вертелись в голове. Первый запал опасного и не до конца продуманного свершения неутолимо пропадал.

Как на нашу выходку отреагирует отец? А вампир? Он ведь уже пообещал мне «долгую и увлекательную» жизнь.

Я упрямо поджала губы и вошла в здание.

Это моя жизнь! И я вправе сама выбирать свой путь в ней. Никто не просил отца выдавать замуж за этого Кельна меня, ту, которая таких «неотразимых и самоуверенных» представителей рас как он терпеть не может. Это не моя вина и тем более не Син. Так пусть они сами и расхлёбывают эту неудачную попытку договора. Его ведь всегда можно расторгнуть, а создать новую семью после женитьбы будет уже практически невозможно, — рассуждала я, поднимаясь и заходя в комнату. — Это наш единственный шанс.

Десять неподвижных минут у окна в независимой позе со сложенными на груди руками даром не прошли и на внутреннем дворике главного входа в дом Учеников показался Надин.

Видимо, он всё же решил перехватить Вайолет по дороге и, скорей всего, так и не дать ей сегодня доехать до своего временного жилища.

Помимо воли на лице проскользнула едкая усмешка.

— Прости, брат мой, но за свою безответственность тебе всё-таки придётся ответить. — Ещё немного постояв и убедившись, что он окончательно ушел из поля обзора выхода с ученического дома я торопливо покинула комнату.

Где взять повозку мы с Синди уже определились, обо всём необходимом для нашей поездки позаботились ещё со вчерашнего вечера, а договорится с Присматривающей за комнатами и учениками проблем не составит. Брату о нашем отбытии она не скажет, да и впускать его внутрь до утра вряд ли станет, если он придёт, конечно. Как ни крути, а способность сестры очаровывать всех вокруг своей невинностью не могла не подействовать на одинокую, пожилую женщину. Та искренне полагала, что такое «дитя Божье» ни чего дурного и в мысли то допустить не может, не говоря уже о таком рискованном и совсем не подобающим благородным девушкам поступке.

— Ты готова? — заглянула я в комнату сестрёнки.

— Спрашиваешь! — Она тут же оторвалась от созерцания природы за окном. — Я стоять-то спокойно уже не могу. — Синди подхватила свою сумочку, и уже вместе мы быстро вышли из дома Учеников.

Опасаясь наткнуться на брата, мы пошли самыми тихими пусть и длинными улицами и проулками. Осторожность в нашем деле мы лишней не считали и допускать такую глупую промашку были не намерены. Как мы и ожидали в повозке нам отказывать не стали и уже всего через минут двадцать мы затряслись по дороге в Кайрит к такой невероятно волнующей, пугающей и не менее притягательной мечте.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Этот путь мне показался чуть ли самым длинным в моей жизни, таким неутешным было моё ожидание. Да и Синди всё никак не могла успокоится и постоянно то теребила ленточки от декоративного корсета спереди, то неумолимо напоминала о своём волнении и интересовалась сколько нам ещё осталось. Всего пять часов растянулись на едва ли не сутки в наших воображениях, и мы единогласно жаждали скорейшего разрешения нашей деликатной проблемы.

Сможет ли она вообще с этим что-то сделать? Или наложенное на кольцо заклятие неизменно? Всё зря или стоит продолжить надеяться?

Мысли, да и мы были уже порядком напряжены, когда повозка, наконец, остановилась, а кучер услужливо оповестил о прибытии.

— Что, всё? — не поверила Син такому счастью и немного нервно отдернула штору.

— Кажется, да, — выдвинула я мысль, переживая не меньше сестры. — Пойдём? — Я приоткрыла дверцу.

— Угу, — отозвалась она задумчиво, но тянуть не стала и вскоре следом вылезла из повозки на улицу ещё незнакомого нам города.

Собственно, ничем необычным он и не выделялся. Похожие улицы, дома, такие же люди и нелюди, хотя, как нам говорили на занятиях в школе, в Стенбурге проживает наибольшее количество жителей различных рас. Здесь же в приоритете были гадалки, заговорщики, да разные предсказатели, которые в нашей местности почему-то практически не появлялись. К дому одной из самых известных из заклинателей и привёз нас извозчик. Теперь же мы стояли напротив статного, немного мрачновато дома из темного камня с

низкими резными окнами и не решались зайти.

— Ну, пошел! Пошел! — прикрикнул на свою лошадь кучер, и с громким постукиванием подков и колёс наша повозка стремительно умчалась в сторону оживлённого центра.

Мы с Син синхронно повернули к друг другу головы, глубоко вздохнули и, кивнув, молча подошли к крепким деревянным дверям и звучно постучали в них специальным железным кольцом. Стук, казалось, был слышен на всю округу, но тем не менее впускать нас внутрь никто не собирался несколько довольно продолжительных минут. В какой-то момент массивную дверь с тихим скрипом отворила молодая девушка в темно-красном платье с множеством декоративных, излишних украшений.

— Добрый, — не очень вежливо поприветствовала она нас с Син. — Насколько записаны?

Мы ошеломлённо хлопнули глазами.

— А на сколько у вас свободно? — машинально поинтересовалась, почему-то даже совершенно не раздумывая на тему занятости знаменитости.

— Девушки, — протянула помощница Фей, одарив нас таким красноречивым взглядом, что мы невольно почувствовали себя самыми настоящими глупышками.

Ну в самом деле, почему мы об этом не подумали?

— Очередь расписана уже на месяц вперёд, — продолжила она монотонным, уставшим голосом. — Хотите записаться?

— Нет, — озвучила мои мысли Синди, прекрасно понимая, что ждать целый месяц у нас времени просто нет. — Мы бы хотели обсудить очень важное предложение с Фей уже сегодня.

Девушка нашей храбрости искренне поразилась и даже соизволила удивлённо приподнять подкрашенные углём бровки.

— Вы серьёзно? — фыркнула она, секунду посмотрела на наши решительные лица и, тряхнув головой, будто изумляясь нашей наивности, отправилась обратно внутрь дома.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — прикрикнула я, шустро доставая из кармана заготовленные на всякий случай золотые монеты. — Нам о-очень, очень нужно попасть к ней именно сегодня.

Помощница задумчиво повела губами и, словно подсчитав возможную незапланированную прибыль, осторожно огляделась.

— Ну, чего встали?! — поторопила она нас, активно махая рукой и забирая с руки предложенные монеты. — Или уже передумали?

Мы, конечно же, не передумали и торопливо заскочили в полутёмное помещение. Расставленные по всюду толстые свечи колыхнули своим пламенем, встречая и гипнотизируя своими танцами новых гостей. Множество висящих, лежащих и стоящих безделушек воздействовали на сознание самым благоприятным образом для заманивания посетителей. Сам воздух был словно насквозь пропитан мистикой этого места и казалось, что даже сам по себе он уже способен решить множество проблем. Вот только с нашей просьбой может не справиться и самая великая, известная прорицательница и заклинатель на всей планете.

— Сейчас у неё клиент, подождите здесь. — Девушка жестом указала на стоящий у занавешенной ковром стены диван, а сама чуть по одаль деловито уселась в мягкое кресло, обитое темно-багровой бахромой.

Мы послушно и без лишних слов сели, готовые ждать сколько понадобится. И в

очередной раз мы оказались безнадежно наивны. Своего внеочередного посещения мы прождали добрых два часа. Что можно было делать у такого профессионального и сильного заклинателя аж столько времени мы с Син боялись даже предположить. Тем не менее из кабинета напротив нашего дивана, наконец, вышел статный мужчина-посетитель. Обвёл всех быстрым взглядом, деликатно поправил жилетку, откинул со лба непослушную черную прядь волос и молча покинул мистическое заведение.

Я проводила того недоуменным взглядом, но предполагать что-либо вслух не стала, предпочитая свои необычные догадки оставить при себе.

Мало ли! Может они просто вместе вещичку какую заклинали!

Мы ещё даже не успели подняться, как сонная до этого помощница шустро подскочила со своего кресла и бросив нам «я позову», тут же скрылась за дверью основной комнаты.

Ещё пять минут ожидания и дверь открылась снова, являя нам безмятежную и чему-то улыбающуюся девушку.

— Она готова вас принять, — заявила она, а потом, освободив путь, неспешно направилась к своему, наверняка, излюбленному сидению.

Приглашать два раза помощнице не понадобилось и чуть ли не бегом мы сами сорвались с места и с неким трепетом вошли в предложенный кабинет. Своей необычной обстановкой он явно затмевал все предыдущие комнаты. Чуть меньше горящих свеч, чуть меньше декораций, но огромное количество настоящих магических приспособлений полностью гасили всю наигранную предыдущую мистику. Здесь вся источало магию и в этом я была уверена.

— Ну проходите, девочки, — послышался приятный контральто из-за стола у дальней стены. — Присаживайтесь.

Миловидная женщина с немногочисленными морщинами, которые на удивление её вовсе и не портили, в приглашающем жесте указала на два крепких стула у её стола.

Пораженные до глубины души мы даже и не думали сопротивляться и позабыв всяческие манеры молча уселись и во все глаза нагло разглядывали бабку Фей.

Кто вообще додумался ТАКУЮ женщину назвать столь нелестным и грубым словом как «бабка»?

Её длинные, блестящие тёмные волосы седина задела лишь самые корни, отчего её объёмная причёска казалась ещё величественнее и, как ни странно, только придавала своей хозяйки красоты и солидности. Фей вообще выглядела неприлично хорошо для своих неполных семидесяти лет.

— Мне сказали у вас **очень** важное дело, — прервала наше бесстыдное разглядывание женщина, отвлекая на более насущные проблемы, чем её необычная внешность.

— Да, вы правы, — пришла я в себя и, прочистив горло в знак готовности к обсуждению, положила на стол свою левую руку. — Нам необходимо снять это кольцо с меня и надеть его на палец, — я запнулась, не зная стоит ли говорить этой женщине о нашей с Син родстве сразу.

— Сестре, — закончила за меня прорицательница и по-доброму хмыкнула, но взглянув вновь на колечко посерьёзна. — Вы хоть понимаете, ЧТО это за вещь?

— Нам куда важнее знать сможете ли вы у этой вещи поменять хозяйку, — произнесла я и добавляя убедительности к моим словам Син вынула из своей сумки толстый мешочек с золотом.

Повисло минутное молчание. Фей отчего-то была необычайно задумчива и даже

временами хмурилась, переводя взгляд с нас с Синди на кольцо, на деньги и обратно. Что-либо ещё говорить в нашу пользу я не видела необходимости. На решение заклинателя могли повлиять лишь сила магического предмета и сумма вознаграждения. Второго у нас больше не было.

Молча женщина протянула свою руку через стол и, словно чего-то опасаясь, раскрыла ладонь над кольцом.

Неожиданное движение на пальце меня вначале изумило, но, когда оживший дракончик яростно сверкнув своими изумрудами грозно зашипел и попытался укусить прорицательницу, мои глаза ошарашенно округлились. На свою руку я тут же посмотрела, как на омерзительно умного и опасного предателя.

— Это очень мощный артефакт, — пояснила Фей, потирая едва не прокушенные пальцы. — И сейчас во мне он почувствовал угрозу своему уже обжитому месту обитания.

Слабо тряхнула рукой, и дракончик послушно припал и застыл на безымянном пальце, а я позволила себе отчаянный вздох.

— Значит его не снять? — тихо спросила, чувствуя, как трепыхавшаяся до этого надежда погасает с каждым словом.

— Снять? — переспросила женщина, словно удивляясь, как могла я допустить даже мысль об этой безнадежной задумке. — Нет.

Я окончательно поникла, а в глазах со всей ясностью тут же пронеслись картинки моей «долгой и увлекательной» жизни с ненавистным мне существом.

— Такое можно лишь перенести по очень близким кровным узам, — добавила она спустя пару мгновений, почему-то не спеша сразу разбивать мои мысли о «счастливом» браке. — И не иначе.

— Так вы это сделаете? — Ожившая сестренка чуть ли не подскочила от предвкушения со стула.

— Я попробую, но из-за силы кольца могут возникнуть некоторые неожиданности, — задумчиво произнесла заклинательница, а потом с какой-то хитринкой взглянула в мои глаза. — Раз ты так жаждешь этого расставания, то у тебя, видимо, есть потрясающий любовник?

От такого неожиданно откровенного вопроса я возмущенно вспыхнула и моментально залилась краской. Я с парнем-то не целовалась ни разу, а мысли о ласках мужчины допускала разве что наедине с собой и то даже тогда я жутко смущалась.

— Да как вы...! — захлебнулась я в собственном негодовании. — Да я...!

— Ну и зря, — совсем не обратила внимания на мою бурную реакцию женщина и даже горестно вздохнула. — Это бы очень упростило нашу задачу...

И от неловкости за своё поведение я, кажется, покраснела ещё больше, чувствуя себя на редкость извращенно и пакостно.

— Чем? — деловито осведомилась Синди, активно делая вид, что моё дикое смущение и вообще только что произошедшее она не видела и не слышала.

И за это я была ей безумно благодарна.

— Только о-очень сильной любви под силу ослабить хватку этого очаровательного дракончика. — Она аккуратно ткнула ногтем в его сторону.

— И что же мы будем делать? — не смогла сдержаться от вопроса, чувствуя, как всё ещё алевшие щеки постепенно возвращаются к их естественному цвету.

— Ну-у, — протянула прорицательница и на губах её заиграла загадочная улыбка. —

Для начала я хочу услышать, действительно ли ты хочешь снять это колечко? — В тёмных глазах женщины плескался интерес и лукавство, которое смешиваясь с подвластной только ей тайной видения будущего, создавало невообразимо захватывающее и пугающее зрелище. — Это очень многое изменит в твоей жизни, — как бы невзначай заметила она и я задумалась.

Что она знает? Что видит на моём жизненном пути? Как принятое решение отразится на моей судьбе? — задавалась я вопросами, не в силах отвести взгляд. — Да и важно ли это сейчас? Жизни с вампиром я не вижу, а вот Синди очень даже.

— Да, — твёрдо заявила я и от моего ответа на лице заклинательницы заиграла странная блуждающая улыбка.

— Тогда приступим, — весело заключила она и живенько подскочила со своего кресла. — Мне нужны две капли вашей крови.

Глава 5. Всё по плану

Я стояла напротив большего зеркала и в бездумном волнении скользила по своему праздничному темно-зелёному платью. Именно его неделю назад я выбрала как наряд на свадьбу старшей сестры и вот смотря на него никак не могла сосредоточиться и взять себя в руки.

Предстоящий вечер обещал быть особенно насыщенным, и распланированная последовательность придавала ему ещё большую важность и глобальность, от осознания которой голова шла кругом.

В голове вновь и вновь всплывали указания прорицательницы, и я невольно снова возвращалась в тот день.

Неожиданно вспыхнувшее желание женщины оказать нам услугу и её лихорадочно блестящие глаза выдавали её странную заинтересованность. Всё, что она проводила тогда, бегая из стороны в сторону за очередным ингредиентом для зелий, слились в одну размытую картину. Только её слова по точности выполнения, сказанные нам на прощание, осели в сознании необыкновенно прочно. И ради их конечного результата, что должен будет произойти совсем скоро, определённо стоило выслушать ругательства Надина в следующий полдень. О-о, как он кричал тогда на нас с Синди за обман, хотя о его незавершённости даже и не догадывался.

Я глубоко вздохнула, отгоняя неприятные воспоминания. Наша непредусмотрительность о затраченном на тайную вылазку времени непременно мне аукнется. В этом я была уверена, как никогда.

— Госпожа, вы опоздаете на начало торжества, — осторожно заметила стоящая у стены служанка.

Неожиданное напоминание заставило вздрогнуть.

Мне совершенно не хотелось видеть венчание Вероники с наполовину облысевшим, меркантильным стариканом. С Никой мы всегда были очень похожи и в её неудачном союзе я неизменно видела себя. Конечно женишок у меня куда более симпатичнее, хоть и красота эта пугающая, но вот в их жизненной позиции и эгоистичности определённо выигрывал Сентьон.

Какая досада...

— Я спущусь позже, — отозвался я задумчиво. — Можешь идти.

И она молча ушла, а я, постояв ещё немного, вышла следом. Нужно было убедиться, всё ли готово к началу осуществления плана, которому мы так много посветили своего времени. Любая оплошность в исполнении задумки могла стоит нам чрезвычайно многого, чего никак нельзя было допустить.

Осторожно, так чтобы не попадаться на глаза даже прислуге, я пробиралась по коридорчикам пока не дошла до чёрного входа в подсобку кухонного помещения. Именно здесь мы с Мэй договорились встретиться во время церемонии бракосочетания, чтобы окончательно отвердить время для воплощения плана в жизнь. К счастью, ждать мне долго не пришлось и всего через пару минут из двери показалась возбуждённая мордашка подруги в традиционном наряде слуги-разносчицы.

— Уже здесь? — Она шустро выскочила на встречу. — Едва вырваться удалось, —

выдохнула Мэйлин, стирая невидимый пот со лба. — Никогда бы не подумала, что это такая сложная работа, — запричитала подруга, переводя дыхание и оглядывая окрестности на наличие лишних свидетелей.

— Справишься?

— Ну а то, — заулыбалась в ответ одногруппница. — Разве могу я провалить такую важную миссию?

Я понимающе хмыкнула.

Именно это её искреннее стремление к приключениям и вспомнилось мне, когда мы с Синди покидали Кайрит и усиленно размышляли о возможных вариантах в успешной замене хозяйки у дракончика. По всему выходило, что вдвоём нам никак не удалось бы повернуть это дело и потому мы рискнули раскрыть нашу тайну. Мэй, вопреки всем нашим страхам, так быстро и так рьяно ухватилась за возможность поучаствовать в такой головокружительной операции, что на едва удалось её утихомирить. Но это того определённо стоило и уже буквально на следующий день мы выпросили у отца официальное приглашение на её недельное проживание у нас в поместье. Всего за ночь мы полностью продумали развитие наших действий и были вынуждены согласиться на ещё одно откровение. Мне нужен был «любимый» на вечер, которого мы нехотя нашли в лице назойливого поклонника Мэйлин из водников старшего курса. Он был единственным возможным вариантом кто согласился бы на такое лишь за внимание возлюбленной. Но ради такого яркого события в своей жизни Мэйли была готова пожертвовать месяцем своих каникул. Именно столько он попросил взамен, надеясь, что уж за такой-то срок непременно добьётся расположение магички.

Мы противоречить не стали.

— Зелье при себе? — уточнила у подруги, взволнованно перебирая пальцами.

Как ни как, а в моей жизни вот-вот должен был случиться очень значимый переворот.

— Ну конечно, — успокаивающе отозвалась Мэйлин, похлопывая по подолу своего чёрно-белого платья. — И я даже всё ещё помню, как его следует применять.

Я лишь благодарно кивнула.

— Минут через пятнадцать можешь уже выносить. Я буду на месте, — оповестила подругу и улыбнувшись отступила назад. — Мне пора.

— Хорошо, — не стала спорить Мэй и когда я уже почти скрылась за поворотом коридора она негромко выкрикнула. — Ты не волнуйся, Нель, всё будет хорошо!

— Должно быть, — тихо отозвалась в ответ, сворачивая.

Как всё-таки здорово, что Мэй согласилась поучаствовать в этой аванюре, да и сама предложила идею побыть служанкой и наиболее безопасным способом преподнести нам любовное зелье, не вызывая подозрения у наблюдающих за мной посыльных папочки.

Он отчего-то всё боялся, что я непременно что-нибудь выкину перед свадьбой и поставлю под угрозу такой важный в его жизни контракт. И эта его озабоченность меня порядком напрягала, особенно в моменты обсуждения наших планов, когда лишние уши были совсем не к стати.

Перед входом в главный зал я на минуту остановилась, отгоняя в сторону непрошенные сомнения и придавая лицу самое счастливое и безмятежное выражение лица, на которое была способна, а потом решительно вошла в распахнутые передо мной дворецкими двери.

Моему взору тут же предстали едва ли не все представители высшего света, пришедшие разве что для очередного развлечения и преподнесения своих скромных даров супругам. Я

зашла как раз во время торжественного вручения подарков и от того, что все многочисленные гости по традициям стояли, моё пришествие заметили совсем не многие. Это не могло не радовать. Вот если бы моё спонтанное появление бросалось в глаза, то от очередного выговора и наказания отца уйти бы не удалось.

— Добрый вечер, господин Бревин, госпожа..., - приветствовала я уважаемых членов общества по пути к одному из длинных столов по краям огромной, украшенной гостиной.

Там меня уже с нетерпением ждала Синди и наш незаменимый сообщник в лице моего любовника на этот вечер — Тейлан.

— Приветствую, — одарила я их улыбкой. — Как ваше праздничное настроение?

— Чудесное! — воскликнула сестра, выражая искреннее восхищение. — В такой день так и хочется сделать что-нибудь невероятное и столь же прекрасное.

Я, соглашаясь, утвердительно закивала головой, силясь, чтобы простая улыбка не переросла в довольный оскал.

Наш тайный замысел вот-вот осуществится, а эти прохожие даже и не подозревают, что творится у них под носом.

— Да, отличный вечер, — согласился блондинистый парень с азартным блеском в синих глазах.

К нашему всеобщему изумлению Тей оказался вполне милым парнем, не смотря на его требовательность и скрываемую ранее решительность, конечно.

— Смотря на счастливых супругов так и хочется поскорее найти свою любовь, — вдохновенно заключил он и мы с Синди удовлетворённо хмыкнули.

— Ты совершенно прав, Тейлан, — задумчиво покачала я головой. — Найти свою любовь — лучшее стремление в жизни.

— Согласен, — продолжил он наши философские размышления. — Однако в нашей жизни так легко ошибиться, так легко спутать желаемое с действительностью, что этот поиск со временем неизбежно угасает. Не так ли?

— Возможно, — выдвинула свою версию Син, пробегая пальчиками по деревянной спинке стоящего рядом стула. — Но мне кажется это чрезвычайно глупым — бросить попытки. Ведь любовь стоит того, чтобы за неё боролись.

Опровергнуть мнение сестры было сложно, да мы и не старались, потому как полностью с ней были согласны.

Да, настоящая любовь стоит любых затраченных усилий, — задумалась я. — Как, например, в нашем случае...

Мэйлин.

Бегающая по указаниям главной кухарки девушка с трудом удерживала в голове все детали предстоящей засекреченной операции.

Кто бы мог подумать, что для организации достойного праздника нужно прилагать столько усилий. На одной кухне дел столько, что даже думать времени нет — всё по чёткой указке Главной. Удивительная женщина с не менее удивительным талантом приказывать.

Нужно бы уже разнос нести, — подумала Мэйлин, подбегая к заполненному блюдами столу. — Раздать вино перед ужином... и в путешествие!

Быстрым, ловким движением девушка достала из кармана подола два флакончика и

вылила прозрачную жидкость в разные бокалы.

— Фу-ух, — выдохнула Мэй и осторожно оглянулась.

Не заметил ли кто?

Однако никому не было дела, у всех были свои обязанности, не оставляющие времени на наблюдательность. Девушка с явным облегчением подняла свой разнос и хотела было уже направиться к выходу в зал, как властный окрик пригвоздил её к полу.

— Эй, ты! А ну поставь, нашему повару срочно нужен базилик из кладовой. Потом отнесёшь.

Противится этой женщине в таком возбуждённом состоянии было не только жутко, но и травматично. Это Мэйлин уже успела понять, поэтому скрепя сердцем вернула разнос на место, запоминая где что, и метнулась в заставленную кладовую. Всего минута понадобилась ей на исполнение указания, однако, когда Мэй вернулась бокалов на месте уже не было.

Сердце девушки едва не остановилось от такого потрясения, но тут лихорадочно ищущий взгляд наткнулся на другую разносчицу.

— А ну стоять! — выкрикнула Мэйлин, даже и не думая, как это выглядит со стороны и чем, собственно, может ей грозить. Важно было лишь одно — та девушка мгновенно замерла. — Это моё, — разнос был практически вырван из ослабевших от такой неожиданной наглости рук. — Спасибо.

А потом с необычным чувством облегчения Мэй поспешила в зал, вот только нахлынувшие размышления и догадки в каких бокалах теперь зелье заставили девушку гневно нахмуриться.

— Корнелия меня убьёт! — закусила губу Мэйлин, отчаянно пытаюсь восстановить в сознании хотя бы приблизительную картину действий взятия разноса той девушки. — Вот демон!

Из наиболее возможных вариантов в поле зрения попадались четыре бокала.

Ничего, — утешала себя Мэй, выходя в шумный зал из специальной дверки для слуг. — Выпьют их все и дело с концом.

Найти сообщников труда не составило, и девушка уверенной походкой направилась сразу в их сторону. Но дойти спокойно ей не дали. Незамеченная рука кого-то из гостей удивительно ловко схватила с разноса один из предполагаемых фужеров с зельем.

Глаза Мэйлин испуганно округлились.

Только бы не он!

Корнелия.

Наши обсуждения о любви шли удивительно легко и непринужденно, пока я не заметила идущую к нам Мэйлин.

— Может выпьем в честь такого события? — обратилась я к собеседникам и те ожидаемо и безоговорочно согласились.

Пришло время воплощать в жизнь нашу задумку.

Я готова была уже поманить к себе и так шедшую навстречу временную разносчицу, как знаменитый своим торговым бизнесом господин Гальтес Маули взял с разноса бокал. Всё бы ничего, если бы глаза Мэйли вдруг не превратились в две огромные пропасти отчаяния. И я

поняла, что тот самый взятый бокал наполнен не иначе чем добытым с таким трудом зельем и нашим с Синди последним шансом на благополучное будущее.

Оставаться на месте и смотреть как он уничтожает, беспощадно рушит все наши планы было решительно невозможно.

— Стойте! — предупреждая выкрикнула я и всего за долю секунд почти достигла желанной ножки бокала.

Вот только не успели мои пальцы даже сомкнуться, как нечто совершенно неожиданное до боли свернуло мне протянутую руку и едва не заставило соприкоснуться головой с полом. Приглушенный вскрик сам вырвался из моей груди, а потом я ошарашенно захлопала ресницами.

Что за чёрт?!

— Отпусти девушку, Алейрон, — раздался властный, вальяжный голос сверху. — Не думаю, что она хотела меня убить. Не так ли?

Мою руку незамедлительно отпустили, а я неспешно выпрямилась, чтобы одарить неизвестного защитника торговца злющим, остервенелым взглядом.

Ещё никто не позволял себе такой дикой вольности по отношению ко мне.

Но вот только встретившись с невероятно холодным, пристальным взглядом металлических глаз чистокровного эльфа моя решимость призвать к ответу негодя к ответу значительно пошатнулась.

Невероятность того факта, что рядом представитель почитаемой мной расы поражала и восхищала одновременно, однако доводы рассудка не преминули о себе напомнить и в глазах моих довольно быстро вспыхнуло негодование и ярость.

— Что вы себе позволяете? — проскользнуло сдерживаемое возмущение в моём голосе, когда я зло уставилась на невозмутимо серьёзного телохранителя. — Думаете, если вас наняли защищать господина от врагов можно теперь всем подряд руки заламывать? — гневно процедила я, но за всю мою тираду ни единый мускул даже не дрогнул на лице наёмника. Он не произнёс ни слова, а его прежняя безмятежность и спокойствие начало выбешивать меня просто непостижимым образом. — Что молчишь? В детстве ни чему кроме профессионального умерщвления не научили?

Отвечать он мне явно не собирался, излучая просто-таки невероятную сдержанность и терпение.

— Безмозглый истукан! — несдержанно выругалась я намереваясь перейти с обвинениями на хозяина, но тут мне подарили весьма красноречивый взгляд стали.

Вместо положенного испуга мне вдруг люто захотелось зловеще расхохотаться и, тыча в его разъярённую морду пальцем, приговаривать: «Что, тоже бесит, да? Ха-ха-ха, ви-и-ижу, бе-е-есит. Ха-ха-ха!»

Нашу борьбу взглядов бесцеремонно прервал хозяин наёмника, безжалостно лишая меня искреннего наслаждения.

Мне удалось вывести из себя самого настоящего эльфа! Члена самой гордой и самовлюблённой расы! Такой прогресс!

— Госпожа Вернет, — оборвали мои радостные размышления. — Вы сами спровоцировали его на эти действия, так что не следует вам так сердиться. И не нужно так сверлить его взглядом. Вы его раздражаете.

Я чуть не захлебнулась собственным возмущением. Такое возвышение телохранителя было не просто беспардонным, но и оскорбительным. Их положение в обществе находилось

едва ли не в самом низу.

— Ваш охранник позволил себе слишком многое, — отозвалась я максимально спокойным, уравновешенным голосом, переводя на него всю свою напряженную внимательность. — И неужели вы считаете, уважаемый, будто я намеревалась причинить вам вред в своём родовом поместье, или, быть может, сразу убить вас?

— Что вы, госпожа! — Он удачно замял тему о своём телохранителе, и извиняющая вроде бы улыбка расползлась по его слащавой физиономии. — Я лишь хочу сказать, что такое жадное стремление разделить со мной бокал вина мой защитник расценил как покушение на мою свободу выбора.

Что за намёки? Мерзавец!

— Какой он у вас заботливый, — примиряюще улыбнулась я, решая, что мысленное его расчленение будет сейчас более подходящим. Мою выходку и так, наверняка, заметили уже слишком многие.

Господи, ну вот за что мне такое счастье?

— Лучший в своём роде, — бахвально заявил он и прильнул к бокалу для глотка.

Я невольно сглотнула с ним вместе с тихим ужасом наблюдая как заветная жидкость уходит совсем не в то горло.

Ой, мамочки! Кажется, сейчас мне будет плохо.

— Простите, господин Маули, но я тут вспомнила, что мне следует закончить одно важное дело, — торопливо извинилась перед ним, пока желание вырвать из его рук фужер с остатками не переросло в действие. — Всего хорошего.

— До встречи! — откликнулся он, не собираясь покидать свой пост первым.

Сволочь!

Я решительно развернулась, бросив взгляд на стоящих поблизости гостей. В мою сторону, к счастью, смотрели совсем не многие, включая и вновь застывшего телохранителя.

Отец будет невероятно зол, — вдруг подумала я, идя в сторону отошедших к стене соратников. — Как всё не вовремя. Чёрт! Противный Гальтес! Неужели мне придётся в него влюбиться? А ведь и он в меня...

— Неличка, прости меня, пожалуйста, — тут же подскочила ко мне Мэйлин. — Я такая невнимательная...

— Да что теперь поделать, — перебила я оправдания подруги и вздохнув, обвела взглядом два фужера в руках Синди.

Один из них она передала без слов, и я незамедлительно его опустошила, наплевав на правила этикета.

— Неля, я хотела тебе сказать, что тот бокал просто стоял рядом с тем, что с зельем, — осторожно заметила Мэй и я стремительно перевела на неё взгляд. — Я просто от волнения перепутала...

— Хочешь сказать, что всё, что сейчас произошло мне можно посчитать забавой? — неспешно переспросила у подруги, даже и не зная радоваться мне или плакать.

— Ну-у, — неуверенно протянула она. — Можно и так... Ты только не расстраивайся, ведь всё хорошо.

В очередной раз я глубоко вздохнула, мысленно поразила великолепному спектаклю со мной в главной роли и протянула руку ко второму бокалу.

Син наблюдала за мной с какой-то странной тревогой, но я решила не забивать себе этим голову и отсалютовав Тею фужером, выпила его залпом. Он последовал примеру.

— Теперь у нас есть пол часа до начала испепеляющей любви, — подмигнула я Тейлану, но тот что-то не особо обрадовался. — Да ладно тебе, я потом тебя разлюблю.

Задумчиво хмурые лица окружающих меня определённо не вдохновляли, и я перевела свой взгляд в сторону центра зала.

Церемония вручения подарков подходила к концу, и все готовились к традиционному танцу супругов и к последующему ужину, на котором отец непременно заметит моё отсутствие. Хорошо, что Синди остаётся тут и сообщит ему о моём плохом самочувствие, давая нужное время на побег.

Мой взгляд невольно наткнулся на стоящую среди гостей Вайолет и моего брата. Они с таким рвением что-то обсуждали, что кольнувшее предчувствие тут же заставило отвести взгляд.

— Надо бы найти место по тише, — предложила я нашей маленькой компании, — а то этот вечер меня успел порядком утомить.

— Нель, если мы сейчас вместе покинем этот зал мы можем вызвать подозрение, — нехотя отозвалась Синди. — А по плану ты должна увести меня только через пол часа, чтобы насильно надеть на меня кольцо. Помнишь?

Я безоружно прислонилась к стене.

— Ужасный день.

— Ага, — отозвалась Мэйлин. — Ладно. Пойду всё подготовлю...

— Я помогу, — тут же вызвался Тейлан, и я усмехнулась.

Какое желание!

— И я люблю тебя, милый, — шепнула ему вслед, а он только подозрительно на меня покосился. — Вот неблагодарный!

Синди хохотнула.

— М-да, — выдохнула я, оглядывая болтающуюся без дела толпу.

Без сомнения, все они считались почитаемыми и уважаемыми дамами и господами, но вот уделять положенного им внимания, как добросовестной хозяйке, мне абсолютно не хотелось.

Мой муженёк наверняка бы заставил меня проявлять его у себя в своём, скорей всего, мрачном замке с нескрываемым чувством сладкой мести, — подумала я, кривя губы от воспоминания слов вампира в первый же день нашего знакомства. — Угораздило же отца заключить эту сделку...

Глава 6. Трудности побега

— О, мои любимые сестрёнки! — воскликнули откуда-то справа и я тихо застонала.

Этот вечер с невероятным усердием перерастал в один из самых невезучих.

— Надин, — улыбнулась ему Син. — Вижу ты со своей девушкой?

— Да, мы решили больше не прятаться, — открыто заявил брат и мне его ответ отчего-то не понравился.

— Приветствую, — исключительно ради приличия отозвалась я, пробегая взглядом по парочке.

Идеальное сочетание гадов!

— Как вам проходящий вечер? — любезно осведомился он и я заподозрила его в скрытой издёвке.

А не видел ли он моей чудной беседы с Гальтесом и его истуканом?

— Немного печально, — неожиданно отозвалась Синди, и Надин изумлённо приподнял бровь.

— И отчего же он такой, Син?

— Ну как? — удивилась сестра. — Сегодня Вероника навсегда покидает наш дом. Разве это не грустно?

Я согласно кивнула.

Безмерно печальная участь...

— Зато теперь она будет жить со своим законным супругом, — оптимистично заключил Надин и подмигнул мне. — Как совсем скоро и наша Корнелия.

Заводить с ним разговор желания не наблюдалось, и я лишь натянула губы в улыбке.

— Ты что, не рада такому идеальному мужу, сестра? — Его искреннему, казалось бы, удивлению хотелось поаплодировать.

— Что ты такое говоришь, брат, — возмутилась я, хмуря бровки. — Я в восторге от предстоящего.

Но моя постная мина восторга явно не изображала, и Надин довольно заулыбался.

— А я уж было побоялся, что моя излюбленная сестрёнка будет несчастна. — Он соорудил умильную рожицу, а я благодарно заулыбалась.

— Ты поистине заботлив, брат.

— Знаю, — нагло заявил он и улыбка его стала шире. — Потому, думаю, задуманное мной желание в уплату услуг тебе доставит лишь удовольствие.

Моя доброжелательная улыбка дрогнула.

— И что же за желание ты мне придумал, Надин? — напряженно полюбопытствовала.

— О, сущие пустяки! — непринуждённо махнул рукой брат и переглянулся со своей возлюбленной на лице которой сияла неприкрытая усмешка.

Вот собачье отродье! Устрою я тебе райскую жизнь, — мстительно подумала я, однако губы по-прежнему изображали лишь застывшую полуулыбку.

— Брат, к чему томления? — спросила вновь, видя, как он смакует тянущееся время. — Говори, чего ты хочешь.

— Ну раз ты так просишь, — протянул он, — то так и быть, я скажу тебя своё желание сейчас. — Но, однако, испытующе умолк.

— Нет, брат, если ты хочешь я могу и отложить это удовольствие, — предложила я, зная, что медлить так он может ещё сколько угодно, а у меня время ограничено.

— Что ты, что ты, как можно лишать тебя поцелуя с мужем? — тут же заулыбался он, старательно демонстрируя искреннюю радость, но блеск его глаз не мог скрыть такого предвкушения.

Я замерла.

— Что?

— Ты меня прекрасно слышала, Корнелия, — произнёс он любимую фразу отца, и маска его любезности спала, оголяя его истинную жестокость и эгоизм.

— За что ты с ней так, Дин? — возмущенно воскликнула молчавшая до этого Син. — Она же не сделала тебе ничего плохого!

— Синди, родная, — его лицо смягчилось, — не нужно всё так принимать близко к сердцу. — Он сделал в её сторону шаг, но она тут же отскочила. — Ей всё равно этого не избежать. Я, наоборот, помогаю ей освоиться...

— Замолчи! — всхлипнула сестрёнка, смахивая с лица первые слезинки. — Я не хочу этого больше слышать. Я люблю её так же, как и тебя, понимаешь? И мне больно видеть, как ты поступаешь с ней.

Он огорченно вздохнул, а я досадно поджала губы. За прожитые годы я всё же умудрилась привыкнуть к такому отношению, но за переживание Син всегда было обидно.

— Прости меня, сестрёнка, — тихо произнёс брат, виновато опуская взгляд. — Но плату за её промашки я не изменю.

— Ну почему ты такой чёрствый и грубый? — прикрикнула она, глотая слёзы и продолжая ждать от брата поблажек, однако на это Надин ей ничего не стал отвечать. Не выдержав, Синди, поджав губы, бросилась в сторону дверей.

Она ещё непременно простит его, но Надин поступил вполне мудро, решив оставить её сейчас одну.

— Зря ты с ней так.

— А ты не этого дожидалась? — грубо осведомился у меня брат, по привычке скидывая на меня все ошибки. — Думаешь после такого я тебя прощу? — Он не ждал от меня ответа. — Не надейся! У тебя лишь этот вечер на исполнение моего желания. — Он одарил меня тяжёлым взглядом и, развернувшись, направился к противоположному столу. Молчаливой тенью следом скользнула и Вайолет.

Он не виноват, что его так и не удостоились обучить такому важному качеству, как ответственность. А вот она вполне заслуживает наказание. — Сосредоточившись на бёдрах Вай я тихо зашептала слова призыва лишайника. — Пусть и она получит удовольствие от столь тесного контакта трудно избавляемой живой материи.

Я довольно хмыкнула, хмуро обвела зал взглядом и тут поняла, что суженого своего мне ещё предстоит поискать.

Чёрт! А ведь скоро начнёт действовать зелье.

От бессильной злости я с силой ударила кулаком по стене. Потерянный в шуме стук и пришедшая тупая боль позволила хоть как-то собрать мысли воедино.

— Ужасный день! — выдавила через зубы, направляясь по краю в отдалённый край зала.

К своему огромному ужасу, среди гостей Сентьона я не нашла.

А он вообще хотя бы отозвался на приглашение? — заползла ко мне в голову паническая

мысль. — Отец, конечно же, его пригласил, но согласился ли он? О, Боже! И почему я об этом совершенно не подумала? — В который раз я безрезультатно обвела посетителей взглядом. — Но ведь Надин сказал сегодня, значит он должен быть здесь! Просто обязан! Не мог ведь брат подстроить ещё и такую подлость? Или мог? А-а-а! — Я готова была завывать в голос. — Если я не поцелую его сегодня — прощай моя сила и да здравствует бессмысленное существование! — Не смотря на веселье окружающих моё настроение ползло исключительно вниз.

От одной лишь мысли о полной потере магии кровь застывала в жилах, а перед глазами всё начинало плыть.

Он не мог не прийти! — заключила я и стремительной походкой направилась проверять другую сторону зала, не обременяя себя лживыми улыбками и почтительными приветствиями.

Это было так не важно сейчас, так далеко от моих внутренних переживаний, что напоминало скорее нудный, реалистичный сон, а не действительность. К тому же я начинала замечать, как, не смотря на всю суету, сердце плавно замедляло свой бег, а сладостное томление настойчиво заполняло мой разум. Тяга поддаться этому чувству становилась только сильнее с каждой пробегающей минутой и совсем скоро мне стало дико душно в этом заполненном зале.

«Когда ты поймешь, что наваждение начинает перерастать во что-то большее, знай, — припомнились мне слова Фей, — связывающий эффект зелья перенаправит вашу возрождающую любовь друг на друга и ты поймешь, чьей любви жаждешь. Однако тебе стоит быть со своим избранником ещё до этого момента, потому, что иначе твоё драгоценное украшение с большой вероятностью исказит все мои настройки. Тебе ведь ни к чему такие изменения?»

Конечно они мне были не нужны, но вот быть сейчас со своим любовником никак не получалось.

Едва ли не пролетев коридор, я стремительно вырвалась в спасительную прохладу ночного сада. Пробежав ещё какую-то часть, я ухватилась за ствол какого-то дерева и слабо застонала. Волны от неизменно обостряющихся чувств вызывали во мне приятную мелкую дрожь. Меня откровенно пугало это состояние и изо всех сил я пыталась замедлить ход этих действий.

Всё пропало! — Я медленно сползла по гладкой коре дерева и крепко прижала к себе коленки. — Всё бессмысленно! К чему теперь что-то менять? Я не вижу себя без магии, но и совершенно не представляю себя рядом с этим вампиром. Чёрт! Неужели при любом раскладе моя жизнь будет выглядеть такой никчёмной?... Хотя я всё же могу узнать, что такое безграничная любовь... — И я тут же ужаснулась своей собственной мысли. — Проклятое зелье! — Я обхватила руками голову, в надежде заткнуть совсем не нужный сейчас голосок. — Что же мне делать? Дотерпеть до пика своей влюбленности, всё же передать кольцо сестре, лишиться магии и сбежать? Или лишиться сил, стать женой вампира и наслаждаться хотя бы незаконной любовью на стороне?

Выбор у меня был не велик, однако принять решение было чрезвычайно сложно... Но я всё же сделала.

— Моей невесте так нравится общаться с природой? — совсем неожиданно прозвучал надо мной голос, когда я, казалось бы, в абсолютном одиночестве решила-таки подняться на ноги.

Невольно я тут же села обратно и с широко распахнутыми глазами взглянула на усмехающегося жениха в традиционно чёрном костюме, который, к слову, ему идеально подходил. Мне хотелось возразить ему, но отчего-то слова словно застряли в горле и только губы дрогнули в ответе.

Он улыбнулся шире.

— Позвольте, я помогу вам подняться. — Вампир галантно протянул мне ладонь, а я вдруг так обрадовалась шансу вновь исправить всю ситуацию, что с беспричинно счастливым выражением лица не раздумывая схватилась за предлагаемую идеальную возможность.

Но не успела я даже встать, как от соприкосновения его пальцев мой дракончик зашевелился, а по телу мгновенно пронеслась будоражащая волна приятной дрожи. Ошарашенно смотря на кольцо я с отчаянием понимала, что оно своевольно и безоговорочно переправляет весь эффект от зелья на стоящего так близко вампира. С тихим ужасом и разгорающимся восхищением я подняла взгляд на свою непрошенную жертву.

На его губах по-прежнему играла усмешка, но в глазах можно было легко прочитать любопытство и слабое удивление.

— Вы сегодня так очаровательны, — несмотря на бушующее внутри противоречие тон его голоса показался мне непристойно интимным намёком, однако к своему же изумлению мне это невероятно понравилось.

Я смущенно улыбнулась, чувствуя, как алеют мои щеки.

— А вы так внимательны, — прошептала, и по принуждению какого-то внутреннего приказа, игриво хлопнула глазами.

За свой открытый флирт мне вначале было дико стыдно, но увидев его довольную полуулыбку стыд просто-напросто терял всю свою первоначальную ценность.

— Вы решили попробовать себя в роли жены, Корнелия? — заинтересованно спросил вампир, поглаживая пальцем мою ладошку и внимательно наблюдая за реакцией.

А на его лёгкие прикосновения я уже не могла не реагировать, несмотря на то, что всё ещё прекрасно понимала и осознавала тот факт, что всё это не по-настоящему, всё это лишь действие самого мощного любовного зелья. Однако знание этого совершенно не мешало моему телу получать истинное удовольствие даже от такой мелочи.

— Не замечал ранее за вами такой заинтересованности, — заметил Сентьон Кельн, криво улыбаясь. — Что же заставило вас изменить своё мнение за время моего отсутствия?

На мгновение честно захотелось признаться, что искренняя нелюбовь ко всей их расе и вынудила, но я благоразумно заткнула раскрывшийся было рот. На ум не приходило ничего разумного, и я безропотно поддалась чувствам, окутывающим меня всё сильнее.

— Неужели вам не нравится моя покорность? — Промелькнувший в голосе страх мне не пришлось даже имитировать. Он исходил из самых глубин, потому как уже на подсознании я боялась потерять своего любимого. — Ведь вы говорили, что хотите воспитанную жену?

На лице вампира появилась странная, загадочная улыбка.

— Я говорил, что мне нравятся смелые девушки. Разве вы забыли это, Корнелия? — Он откровенно издевался. Я знала это, но затуманенный рассудок совершенно плевал на очевидные факты. — И к тому же, если мне не изменяет память, а она мне не изменяет, то я был не против самолично заняться воспитанием супруги.

Скрытая угроза, как мне показалось, отчётливо звучала в его словах и не дожидаясь момента пока и эту очевидность сотрёт поглощающая податливость я решила действовать.

— Значит, смелые? — Мне удалось изобразить на лице полную готовность принять и этот вызов, а потом я сделал то единственное, что могло спасти меня от полной потери магической силы — я, не теряя драгоценных секунд, коснулась его губ.

Вот только я серьёзно просчиталась с расчётами. Эффект от зелья был уже куда больше, чем я полагала. Меня просто затопили нахлынувшие желания, а неожиданный и нежелательный по сути ответ вампира и вовсе вскружил мне голову. Я не отдавала себе отчёта в том, что вытворяю и абсолютно не задумывалась, что вот так нападать и откровенно намекать о своих намерениях просто верх непристойности. Но вампир не спешил меня останавливать и упрекать в столь неподобающем поведении, охотно поддерживая начатую игру, где я заведомо оставалась в проигрыше.

Какого же было моё недоумение, а после и накативший от осознания ужас, когда Сентьон всё же отстранил меня, а мой взгляд упал на неприлично спущенный корсет и задранный подол платья, где на оголённом бедре всё ещё находилась рука мужчины.

Я едва сдержалась от не до конца понятных ещё порывов. Мне хотелось закричать от негодования, заколотить кулаками этот полуоголённый мужской торс, выговорить всё что я думаю о своём женишке, а потом потребовать незамедлительную компенсацию и заставить его продолжить всё это безобразие.

Лишь с огромным трудом мне стоило взять себя руки и не натворить того, о чём после пожалела бы ещё больше.

Успокаивая взбушевавшееся сердцебиение, я довольно грубо спихнула с бедра не подобающую быть там руку и оттолкнулась от дерева, к которому до этого меня так бессовестно прижимали.

— Ваша несдержанность, господин Сентьон, была крайне неуместна, — гордо заявила я, отходя от моего личного магнита подальше, пока тот позволял это проделывать.

Ведь останови или прикоснись он ко мне я бы просто не смогла сдержаться. Каждая клеточка моего тела всё ещё жаждала более пристального внимания этого вампира, но я должна была суметь преодолеть это мучительное испытание. И куда проще мне удавалось это на расстоянии.

На моё опрометчивое заявление мужчина только усмехнулся и, кажется, оставался вполне довольным от моей выходки, несмотря на мои совершенно противоположные ожидания. И эта его сдержанно-издевательская улыбка мне вполне ясно говорила о моём поражении.

Угрызение совести во мне полностью убито, братик, — мрачно припомнила я о его глупом желании, смерила вампира хмурым, упрекающим взглядом и, гордо вскинув подбородок, быстрым шагом направилась из сада, придерживая на ходу болтающийся корсет. — Теперь ты полностью достоин наказания отца за мой побег.

— Вам помочь с корсетом, Корнелия? — прикрикнул мне в спину вампир, и я испуганно дрогнула от его предложения, а по телу прошла предательская волна возбуждения.

Конечно я бы не отказалась от помощи этого необычайно притягательного и сексуального мужчины избавиться от ненужных приборов гардероба вообще, но именно по этой причине, вопреки собственным желаниям и воле, шаг я тут же сменила стремительным бегом.

Какой невероятный позор!

Сердце громко отсчитывало удары. В голове царил полная каша, а тело безрассудно

требовало внимания безумно желаемого мужчины. Какой-то частью сознания я ещё понимала, что все мои чувства, все желания лишь эффект зелья, но обжигающая любовь с каждой секундой заставляла замедлить шаг. Я хотела вернуться в объятия вампира, я даже была готова наплевать на свою честь и чувство собственного достоинства, однако на моём пути вовремя показалась дверь в главный зал.

— Синди любит его сильнее! — забормотала под нос, заставляя себя поверить произнесённым словам. — Синди он нужен больше!

Говорила и ничуть себе не верила.

— Я обещала! — упрямо заявила и стремительно ворвалась внутрь.

Гости уже начинали рассаживаться, но меня это абсолютно не волновало. Моей целью была Синди и заметив её у ближайшей стены не выдержала и сорвалась на бег.

— Скорее, — умоляюще шепнула ей и с силой вцепилась в её запястье, находя в ней единственный якорь бушующих чувств.

Она не стала противиться мне и кивнув кому-то головой поспешила за мной.

Сдерживаясь из последних сил, я замедлила свой шаг, избавляясь от слишком пристального и вызывающего внимания отца. Путь до главного входа в зал мне показался бесконечно долгим и мучительным, зато, как только мы оказались за двумя дверями я рванула по коридору, не отпуская ладонь сестры. В выбранной под место встречи комнате мы оказались довольно быстро и как только дверь за нами захлопнулась я судорожно бросилась к полочке с ещё одним зельем для усиления связи с Син.

— Где же он?! — Меня заметно трясло.

Я чувствовала, что ещё чуть-чуть и перестану сопротивляться, перестану понимать, что моя безумная любовь всего лишь подделка. Знала, что ещё немного и я ни за что не отдам своего мужчину родной сестре.

Из-под рук что-то вылетело и с звонким стуком стекла разлеталось от удара об пол. Меня передёрнуло от предположения, и я моментально опустила вниз взгляд.

Не может быть! — Я упала на колени, не в силах поверить. — То самое зелье?! Ведь без него мы не снимем это проклятое кольцо!

Подрагивающими руками я подняла осколки разбившейся ампулы.

— Неля! Неля! — Кто-то усиленно дёргал меня за плечо. — Это не то зелье, успокойся. На вот это...

Боясь не успеть я не раздумывая схватила предлагаемое и тут же выпила сладковатую жидкость с медным привкусом.

— Давай руку, — потребовала Син, но, видимо понимая моё состояние, не стала ждать, и сама схватила мою ладонь.

Противиться я не стала. Я вообще не понимала, что я делаю в какой-то забытой хозяйками и служанками комнате, а не нахожусь со своим женихом.

— Не выходит! — отчаянно застонала сестрёнка, усиленно дёргая моё обручальное кольцо. — Оно не снимается!

Я нахмурилась.

— Зачем ты вообще его снимаешь? — Я искренне негодовала и попыталась было отнять свою руку, но Синди цепко её удерживала. — Син, что ты делаешь?

Сбоку перед нами на колени рухнул смутно знакомый парень и не говоря ни слова шустро вытряхнул из моей ладони осколки, оторвал от меня руку сестры и всего через пару мгновений мы с Син поочередно вскрикнули. Кровоточащие раны против моей воли

соединили.

— Давай! — нетерпеливо прикрикнул он и пока я крутила головой, пытаюсь сообразить, что этот маньячина вытворяет и почему его никто не останавливает, мой палец в очередной раз подвергся пыткам.

— Не-ет!

До боли резкий рывок ворвался в моё оглушенное сознание грубо и стремительно. В глазах тут же всё померкло, а всего через пару секунд я бесчувственно опрокинулась на пол.

Синди

Сердце молотом стучало в висках и девушка не верила, что всё, наконец, закончилось. Стянутый с пальца её сестры дракончик мирно замер на своём новом месте, не проявив никакой агрессии. А это определённо значило, что он принял подмену и никаких серьёзных последствий теперь произойти не должно.

Сентьон Кельн, по словам Нели, сам заявил, что ему не важно кто именно станет его женой. Папа, за неимением выбора, вынужден будет согласиться, а его выговор я уж как-нибудь стерплю, — думала Синди, переводя дыхание и глупо улыбаясь. — Этот вампир теперь мой.

— Демон! — в очередной раз выругалась Мэйлин, осматривая свою неподвижную подругу. — Что с ней такое? Когда она придёт в себя? Разве падают в обморок от снятия колец? Она точно лишь временно отключилась?

Стоящий за её спиной Тейлан успокаивающе потрепал за плечо.

— Конечно временно, — заявил парень и недовольно повёл губами. — Но времени у нас и так совсем не много, — напомнил он. — Нужно открывать портал. У кого из вас камни? — деловито осведомился Тей, обводя глазами девушек.

Синди тут же засуетилась, отыскивая карман в юбке наряда.

Портальные камни были чрезвычайно дорогим удовольствием, но ради такого дела ни Синди, ни Корнелия не пожалели всех своих сбережений и ценных украшений.

— Держи. — Поднявшись, девушка протянула единственному в их компании парню три маленьких, чёрных камушка. — Не забудь потом отдать Корнелии своё зелье. Ведь ты, я вижу, с бокалом так и не угадал.

Тей хмыкнул и молча переняв камушки, наклонился над телом безмятежно лежащей магички.

— Собирай сумки, Мэй, мы отправляемся в путешествие, — обратился он к своей пассии и, задорно подмигнув ей, поднял на руки Корнелию.

Девушка недовольно повела губами, но не хотя всё же подчинилась.

Через несколько секунд они уже стояли у тёмного межпространственного окна.

— Удачи, Синди! — с улыбкой на губах пожелала Мэйлин своей сообщнице и, качнув в знак прощания головой, скрылась в портале.

— Поддерживаю, — участливо отозвался Тей и не дожидаясь благодарности поспешил за Мэй.

— Спасибо, — тихо отозвалась Син, наблюдая как самый быстрый способ передвижения дымкой рассеиваясь по запылённой комнатке.

На губах девушки неволью начала расцветать мечтательная улыбка. Несмотря на то, что

она так и не попрощалась с любимой сестрой, на душе у неё становилось теплее только от мысли, что желание всей её жизни теперь буквально у неё в руках. Оставалось уладить лишь парочку вопросов, и Синди незамедлительно решила к ним приступить, выходя и запирая на ключ единственно возможное свидетельство магического переноса. Она хорошо знала, что след от использования координат портала полностью исчезнет только через сутки.

Глава 7. Смена приоритетов

Ощущение от резкой боли в щеке вырвало меня из лап неведения и с тихим стоном я открыла глаза. В ночной темноте даже не сразу различила знакомые очертания одноклассников.

— Ну ужасно! — воскликнула Мэйлин, тут же начиная суетливо собирать сумки со смятой травы. — Если ты не против, то может уже уйдём с этого участка?

— Зачем? — с отрешением поинтересовалась, чувствуя, как глухо в груди бьётся сердце и как просит оно встречи с любимым.

Это расставание было поистине мучительным. Настолько, что даже слова подруги я не могла впустить в свою голову. Я хотела к нему. К единственному в мире мужчине, что сумел добиться моего расположения в самой полной мере. Я безвольно предавалась воспоминаниям, мечтам и желаниям, пока мои руки неожиданно не сцепили за спиной, а голову плотно не прижали к мужской груди.

Испуг быстро сменился недопониманием, когда над моим лицом склонилась Мэй.

— Сохнешь по женишку? — вежливо осведомилась она, а я только ещё больше нахмурилась.

Что это она имеет против него?

— Ещё как, да? — хохотнула чему-то девушка, а потом в её руке показался открытый бутылёк. — Но знаешь, не озабоченной ты мне нравишься куда больше. — Она рывком схватила меня за подбородок, а потом прислонила к моим губам какое-то зелье. — Открой ротик, — дружелюбно попросила подруга, но я только крепче стиснула зубы и протестующе замычала. — Лучше открой, — пригрозила Мэй слегка надавливая на болевые точки челюсти.

Поддаваться я не собиралась и активно начала вырываться из хватки Тея. Однако тот только сильнее прижал к себе, закрепляя голову в неподвижном положении. Мэйлин же не стала терять появившуюся возможность и со всей силы впиалась пальцами в натянутые жевательные мышцы.

И я не выдержала, с глухим криком разжимая зубы. В ту же секунду на язык стремительно полилась жидкость. Не успела я выплюнуть горьковатое варево, как мой рот крепко сжали, а нос закрыли.

Мне показалась, что именно так я и погибну — от рук предполагаемых друзей, но, видимо, в их планы входило что-то другое.

— Проглоти и мы перестанем, — сообщила Мэй, но я чувствовала, что если сделаю это, то потеряю что-то жутко важное.

Что именно я никак не могла понять, но знала, что это непременно вызовет необратимые изменения. А изменять мне ничего не хотелось.

— Глотай, дура! — несдержанно выкрикнула девушка, усиленно не давая мне втянуть свежий воздух в лёгкие.

Я стойко решила, что не сдамся даже когда в глазах всё потемнело, однако в какой-то момент меня посетили мысли о Сентьоне. И тут я подумала, что если умру сейчас, то никогда больше не смогу касаться его, чувствовать его прикосновения и никогда более мне уже не удастся ощутить его любовь в полной мере. Допустить этого я не могла, а потому

сделала глоток злосчастливого зелья.

— Чокнутая, — обозвалась подруга, отпуская и садясь на холодную траву рядом.

Я же жадно глотала недоступный ранее кислород и начинала ощущать в себе какие-то едва заметные изменения. Мне чудилось будто разум мой отыскивал лазейку к пониманию мироздания. Дышать вдруг стало как-то легче, окружающие краски ярче, не смотря на царившую ночь, слух чётче, а осязание чувственней. Словно я только что поняла и осознала, как это здорово просто жить в этом чудесном мире.

На лице невольно появилась улыбка.

— Что, полегчало? — хмыкнул сбоку Тейлан, жуя какую-то травку.

— А? — не поняла я вопроса.

Почему это мне должно полегчать?

— Больше ни к кому не тянет? — загадочно спросила подруга, выжидая на меня уставившись.

Рассеяно пожала плечами.

— А должно?

— Нет, — довольно отозвалась Мэйлин, поднимаясь. — Теперь нет.

— Что значит — теперь нет? — Я понялась следом, осознавая, что упустила что-то крайне важное.

Подруга только хохотнула, вручила мне рюкзак и надела свой. А я поднапрягла память и недовольно скривилась. Она напрочь отказывалась выдавать мне что-то подозрительное. Свадьба сестры, неприятная встреча с Гальтесом и его бакланом, а потом ещё менее привлекательная с братом и его глупым желанием, которое в последствии, видимо, отменил... Да, ещё бокалы вина, для исполнения плана.

Хм-м... Хм-м...

— Я что, так много выпила? — задала я очередной вопрос, хмуря брови и следуя за друзьями, вытаптывающими высокую траву какого-то поля. Посмотрела на ладонь и изумилась ещё больше. — Совсем не помню, как нам удалось повернуть задуманную операцию. — Я старательно пыталась отыскать в голове хоть что-то, но все образы были чрезвычайно расплывчаты и никак не хотели складываться в общую картину. — Ведь раз мы здесь, то нам удалось, да?

— Ага, — весело отозвалась идущая впереди Мэйлин, не вдаваясь в подробности. — Нашей удаче можно только позавидовать.

Загадки подруги неприятно действовали на возбуждённое сознание.

— Может уже скажешь, что там всё-таки произошло? — сдержанно попросила я Мэй, мучимая любопытством и не очень хорошим предчувствием.

— О, это длинная история, — издевательски протянула подруга и снова отчего-то захихикала.

— Кажется, у меня есть время тебя выслушать, — безапелляционно заявила я, вышагивая по шумному, от ночных жителей, полю.

— Ну если ты настаиваешь, тогда слушай...

И она поведала мне удивительно занимательную историю, собранную не только с её слов и слов Синди, но и по моим собственным постепенно всплывающим воспоминаниям. Я бы тоже с удовольствием посмеялась вместе с рассказавшей всё это Мэй, если бы той влюблённой идиоткой была бы не я. Однако она была мной, и вся эта откровенность была мне совсем не по душе. В самых расстроенных чувствах я молчаливо и задумчиво брела по

произвольной тропинке и слабо покусывала губы.

Кажется, мне стоит обзавестись новым местом жительства желательнее как можно дальше не только от поместья, но и от Стенбурга в общем.

Через какое-то время я забеспокоилась, что с такими мыслями совсем скоро сойду с ума, если не сумею перевести их в иное русло. А это было не просто.

— Слушайте, а куда мы идём? — задала я вопрос сообщникам, благоразумно решив, что слова сейчас это самый эффективный способ отвлечься. — Мы, кажется, хотели попасть в Кайрит, а оттуда уже отправиться дальше на лошадях, — припомнила я план нашего побега. — А вместо этого бредём по какому-то бесконечному полю!

— Видишь ли, — подал голос Тейлан с какой-то подозрительной безмятежностью, — в Кайрит нас должна была провести ты, но так как... эм... всё пошло немного не так — мне пришлось взять это дело на себя. — Он смолк, чему-то хмыкнул и продолжил. — А я, знаешь ли, в этом городе ни разу не появлялся, так же, как и Мэйлин.

Я удивлённо хлопнула глазами, не зная, чему удивляться больше: моей самонадеянности или же отсутствию у друзей такого путешествия.

— И куда же мы направляемся теперь? — Мне не хотелось признаваться в своей недалёковидности.

— В Трейби, — как само собой разумеющееся отозвался Тей, а я только скривилась.

— Эм, видимо это какая-то деревня? — предположила я, не припоминая подобного названия на карте империи.

— Верно, — хохотнул напарник. — Я жил там в детстве. Это довольно далеко от Стенбурга, однако там можно немного передохнуть и купить лошадей не боясь, что нас поймают.

— Полагаю, в нашем случае это даже лучше Кайрита, — задумчиво протянула Мэй, глядя макушки высоких трав.

— Да, пожалуй, — не стала я отрицать, переводя своё внимание и магию на изучение местной флоры.

Растения здесь мало чем отличались от изученных мной ранее территорий, однако ночной живности здесь было куда больше, чем даже на полях рядом с родовым поместьем. Вероятно, сказывалась отдалённость деревушки от центра.

С удовольствием я отмечала для себя новые виды насекомых, мелких грызунов и других ночных животных, что обитали здесь. Изучала их, запоминала структуры цветов, особенности их строения и просто наслаждалась возможностью всё это проделывать. Ведь так легко могла этого лишиться...

Около получаса мы брели по просторам ночного поля пока, наконец, не дошли до пункта назначения.

Небольшая деревушка встретила нас, казалось бы, абсолютной тишиной. Ни единого прохожего, ни единого свечения в окнах, ни одного собачьего лая, лишь прохладный ветер разгонял шуршание и звуки природы по незнакомой мне местности.

— В этом поселении хотя бы живут? — шепотом поинтересовалась у друзей, боясь говорить здесь громче, чем принято на кладбищах.

— Естественно! — фыркнул Тей, даже не пытаясь понизить громкость своего голоса. — Просто все жители здесь немного суеверны, а тут принято считать, что с темнотой просыпаются злые духи и прочая гадость. Так что все в это время крепко спят в своих мягких кроватках, не привлекая ненужного внимания светом. — Он широко зевнул. — Полагаю вы

не будете против сделать тоже самое?

— Твои предположения удивительно верны, — ехидно отозвалась я, зная, что если под головой моей окажется что-либо более-менее похожее на подушку дольше чем на минуту, то идти куда-либо ещё я буду просто не в состоянии.

— А куда мы пойдём? — любопытно спросила Мэйлин, осматривая удивительно спокойную деревушку. — Здесь же наверняка нет постоянных дворов.

— Ты права, их здесь нет, — безмятежно осведомил нас маг воды. — Но не стоит забывать, что всё детство я провёл именно в этом месте.

— Ну да...

— Так куда? — подхватила я разговор. — К тебе домой?

— Ты поразительно догадлива! — очаровательно улыбнулся мне парень, явно припоминая мне прошлую остроту.

— А нам там тесно не будет? — перебила мою очередную колкость подруга, едва я открыла рот. — Нас всё-таки не так мало...

— Не переживайте, — успокоил нас Тей, — полы у нас просторные.

— О, ты необычайно гостеприимен, мой друг, — не удержалась я от едкости, хотя была согласна даже на это.

Лишь бы подушки и одеяла были.

Мэй хмыкнула.

— Всегда к вашим услугам, — милосердно предложил себя наш путеводитель, останавливаясь у забора одного из тёмного, тихого дома. — Мы пришли.

Однако зайти в его собственное жилище оказалось не так-то просто.

Ключи от ворот закрытого двора и, собственно, самого дома, ему никогда не выдавали во избежание их потери и кражи. К тому же местные жители крайне неохотно отзывались на крики о странных просьбах помощи среди ночи, считая это уловкой неутомонных душ.

В общей сложности под дверьми мы проторчали не меньше часа, прежде чем удалось убедить родителей Тея, что он никто иной как их родной сын, а не какой-нибудь там призрак. Ещё через пол часа нам с Мэй-таки выделили целую гостиную под сон и даже принесли с кладовой матрацы, одеяла и подушки.

Не считая святой суеверности отец и мать Тейлана оказались очень чуткими и заботливыми людьми, что несказанно порадовало нас с Мэйлин.

— Счастье есть, — блаженно прошептала я, закутываясь в пушистое одеяло.

— Определённо, — согласилась со мной подруга, подбивая подушку для мягкости. — Теперь-то всё у нас будет замечательно...

...тем временем в родовом поместье Вернетов...

— Что?! — прогремел мужской голос по рабочему кабинету главы семьи. — Что значит «её нигде нет»?

Стоявшая у порога женщина вздрогнула.

— Мы проверили всё поместье, господин, — тихо вымолвила та, боясь рассердить хозяина ещё больше. — Госпожи Корнелии нет в его пределах.

Ярость, сверкнувшая в глазах разгневанного Робена, заставила обычно стойкую домоправительницу уткнуть взгляд в пол. Она прекрасно знала, что в таком расположении духа его лучше не трогать, а по возможности и вовсе стоит избегать.

Но выбора у неё не было.

— Значит ищите. — От тона его грозного низкого голоса по спине женщины невольно прокатилась дрожь страха. — Где хотите ищите, но чтобы до завтрашнего званного ужина она была здесь!

Не хватало ещё чтобы Сентьон Кельн, впервые сам предложивший встречу, обнаружил пропажу своей невесты.

— Да, господин, — отозвалась женщина и, коротко поклонившись, поспешила убраться из комнаты.

— И позовите ко мне Надина.

Как только дверь за ней закрылась Робен Вернет с остервенением опустил плотно сжатый кулак на дубовый, лакированный стол.

Он был в бешенстве.

— Демонское отродье! — прошипел он через зубы и с размаху опустился на прочный рабочий стул. Рука привычно остановилась на висках. — Она, наверное, просто спряталась, глупо пошутила, — забормотал отец восьмерых детей, пытаясь успокоиться. — Ну не могла же она и в самом деле насильно нацепить магическое кольцо на руку сестры и сбежать от мужа? — спросил сам себя мужчина, но вспомнил момент, когда застал свою любимую дочь в слезах в её комнате. На её пальце заметно выделялся дракон. — Или могла?

Одна лишь мысль о таком исходе дел заставила его покрыться холодным потом. Нарушение условий именно этого контракта с вампиром грозило ему слишком многим. Настолько, что любой прокол мог стоить всего бизнеса, чести и достойного проживания всех членов его большой семьи.

Робен уже множество раз успел пожалеть о той злополучной сделке с главным врачом Империи и заведующего самой крупной сетью лечебниц и аптек. Это была незаконная, но взаимовыгодная тайная договорённость, которая обещала увеличить их доходы в разы. Это было опасно, но он решил рискнуть и вскоре потерпел поражение. В чётко отработанном плане произошел прокол и однажды, в очередной вылазке нанятых Робеном сообщников их заметили. Заметили вампиры, которые обратили внимание на странные действия людей против своих сородичей. Партнёры Робена не заметили слежки и, как обычно, с помощью шприцов нелегально забирали из бессознательных тел нужные порции целебной крови, которая представляла собой идеальный ингредиент для множества препаратов лекаря Империи.

Терпеть столь возмутительное вторжение в частные права всей расы вампиры были не намерены. Очень скоро, через тех самых сообщников, они вышли на их заказчика — Робена Вернета. Когда эта новость дошла до главы вампиров тот решил использовать по максимуму сложившиеся обстоятельства и предложил весьма выгодный для себя договор на получение определённой части запасов из банков крови. К тому же он знал о персональной непереносимости этого человека к их расе и нашел новый контракт ещё и довольно забавным.

Робен прекрасно знал это, но поделаться с этим ничего не мог и вынужден был согласиться, чтобы не запятнать свою репутацию на многие поколения. И вот теперь его надежде на благополучное разрешение ситуации грозила серьёзная опасность.

Что предпримет Сентьон, если узнает, что его невеста сбежала, а обручальное кольцо надела на другую? — думал глава семьи Вернетов, нервно стуча пальцами по столу. — Будет ли он зол или же без проблем согласится на новый вариант? — Мужчина нахмурился.

Он очень любил свою среднюю дочь — Синди, за её жизнерадостность и отзывчивость. Она вдохновляла его, и он неизбежно видел в ней своё спасение и спокойствие, а потому искренне боялся потерять или отпустить её от себя далеко. В тайне он вообще мечтал всегда держать её у себя под крылышком, но понимал, что этим заберёт у неё возможность на счастливое будущее.

Что сделает он с моей девочкой? — отчаянно спрашивал своё воображение мужчина и нагнетал себя ещё больше. — Этот вампир явно не умеет обращаться с такими как она, настоящими посланниками небес. И вот откуда у неё вообще такая тяга к этим кровожадным созданиям? Он не достоин даже её мизинца, а она грезит о таких как он. Но, наверное, это просто очередная шалость, не больше, — находил Робен новую отговорку. — И, быть может, всё-таки есть другой подход к решению этой проблемы? — Он усердно перебирал в голове всевозможные действия и их последствия, однако мало какие идеи могли хоть немного подбодрить его нервное, крайне недовольное и напряжённое состояние.

Он знал, что если услышит сейчас хоть ещё одну плохую новость, то непременно взорвётся и попавшему в этот момент под руку будет хуже всего.

Тут в дверь постучали.

Глава 8. Вынужденный залог

День начался прекрасно — с обеда. Будить и торопить куда-либо нам никто не стал, а потому мы с радостью провалялись до тех самых пор, пока от лежания не заныло тело.

Ещё одним прекрасным сюрпризом было то, что мать Тея оказалась удивительно гостеприимной хозяйкой и щедро заставила стол разными кушаньями. Ну это, конечно, только после того, как узнала о наших с Мэй магических дарах. Магов здесь за их возможности и особенную редкость почитали, а вот странных ночных визитёров не особо. В этом нам призналась сама женщина, когда мы с удовольствием уплетали её угощения.

Чуть было не подавившись от её такой откровенности я в который раз обрадовалась, что свой дар мне удалось оставить при себе, пусть и таким способом, от упоминания которого до сих пор краснели щёки. Как бы то ни было, но мои скромные способности того точно стоили.

Вскоре, собрав необходимые вещи, мы уже шли к единственному на всю деревню конюху, что торговал своими лошадьми. А уже через пол часа мы все сидели на своих приобретениях и довольно улыбались. Нам удалось не только найти двух здоровых жеребцов и кобылу, но и купить их по самым оптимистичным ценам. Денег у нас было не так уж много, а потому мы старались экономить насколько это было возможно.

Мало ли что ещё нам пригодится во время путешествия?

— И куда мы будем держать путь сейчас? — полюбопытствовала я, когда мы на лёгком голопе покидали территорию чудоковатой Трейби.

— В земли Бирейта, — счастливо отозвался Тейлан, по-видимому, давно мечтающая туда попасть. — Это идеальное место. Найти нас там будет сложнее всего.

О да! Единственное свободное государство на всём континенте, находящееся к тому же у берегов Заблудшего моря. Моря, где из-за многочисленных островов, подводных скал и пиратов даже рыбаки не решались отплывать далеко от знакомых местностей. От того все прибрежные города оказывались населены таким количеством людей и нелюдей, что раствориться среди толпы не составляло ни малейшего труда. И это вселяло надежду.

— А потеряться ты там не боишься? — поинтересовалась я хохотнув. — Переулки там тёмные, а жители далеко не самые законопослушные.

— Нашла кого пугать, — надменно заявил Тейлан, гордо подпрыгивая на жеребце. — Я, между прочим, уже специализированный маг.

— И многих бандитов ты одолел, маг? — задала провакационный вопрос, расплываясь в улыбке.

Как ни крути, а в школе нас не учили сражаться с убийцами, обучая более бытовым способностям. А если уж кто-то так сильно рвался стать боевым магом — его направляли в другую школу с определённым уклоном. И насколько мне было известно, Тей пока ни в одном подобном заведении не числился.

— Я так тренировался, — не сдавался водник. — К тому же, — тут он на секунду задумался и самоуверенно добавил: — магов уважают везде, а если и не уважают, то хотя бы боятся точно.

— Замечательная жизненная позиция! Верить в лучшее несмотря ни на что — похвальное стремление. — Мэй с самым серьёзным видом одобрительно сдвинула брови.

Такой взгляд на жизнь она разделяла и сама. — Наверное, у тебя в запасе ещё много таких достоинств? — не стала отказываться от иронии подруга, сдержанно улыбаясь.

Тейлан подозрительно скосил на неё глаза, о чём-то поразмыслил и, загадочно улыбнувшись, многообещающе произнёс.

— Ты будешь приятно удивлена, узнав о их большинстве.

Я тихо засмеялась, уловив в его тоне немалый скрытый смысл. Подруга почувствовала его тоже, однако смущение выдавать не стала, лишь слабо покраснев взамен.

— Это какие же? — любопытно спросила Мэй, изящно приподнимая бровь.

— Ну-у, я ответственный, честный, добропорядочный, — медленно начал он перечислять, — сильный, весёлый, храбрый, красивый...

— Да вы идеальны, господин Тейлан! — восхитилась я нашим блондинистым, синеглазым приятелем. — А смелее тебя, наверное, не сыскать и на всём белом свете, — поражалась я его отваге, едва сдерживаясь от рвущегося наружу смеха.

Мэй тихо захихикала, а объект хорошего настроения, вдруг задумчиво посмотрев в даль извивающейся перед нами дороги, многозначительно вымолвил.

— Да-а, моя смелость, пожалуй, уступает границам твоей свободы.

Тут же скосила на него уничтожающий взгляд безжалостно дырявя его пронизательную головку в мыслях.

— На ней, между прочим, уже нет ограничивающего в действиях символа, — напомнила нам подруга, беззаботно отделяя от сорванного придорожного цветка голубые лепестки.

На лице моём невольно появилась улыбка и я почувствовала, как напряжение прошедших дней сдаёт свои позиции.

— Но, думаю, наше общество поможет тебе раскрыть свои таланты, — заверила я друга, ободряюще тому подмигивая.

— А препятствия на нашем пути закрепят его ещё лучше, — завершила поддерживающую лепту подруга.

— Я не против, — согласился с нами Тей, задумчиво кивая и позволяя загадочной полуулыбке показаться на губах. — Если по ходу нашего путешествия отшлифуются излишки вашей самоуверенности.

— Ты считаешь, у нас есть излишки? — подозрительно спросила Мэйлин у блондина.

Тот выждал нужную деловую паузу и приступил к проповеди об истинах, которые не дано постичь несведущим слепцам. Мы, естественно, были с этим весьма несогласны, отстаивая свою точку зрения, а заодно и скрашивая наш длинный путь к новой жизни.

...немногим позже в поместье Вернетов...

Для званного ужина всё было уже готово. Хозяева восседали во главе стола, двое из детей по стороне матери, а главный и единственный гость рядом с отцом семейства. Однако не смотря на протекающую вежливую беседу в воздухе витал привкус напряжения. Улыбки семьи Вернетов, за исключением лишь одной девушки, были натянуты, смех неестественен, а беззаботность отдавала фальшью. Вампир, что был у них в гостях, со временем убеждался в этом всё больше и больше. И эта ситуация для него постепенно становилась ещё более настораживающей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— ... И знаете, что мы там обнаружили? — задал риторический вопрос Надин, рассказывая вымышленную, но хорошо продуманную историю одной из его вылазок на

охоту. — Вы не поверите! — возгласил он, изо всех сил стараясь заворожить своим повествованием немногочисленных слушателей. — Там был...

И в этот момент Сентьон окончательно решил прекратить непонятную ему игру, грубо прерывая рассказ.

— Где моя невеста? — спросил он, придя к выводу, что суть происходящего здесь балагана именно в ней.

За столом мгновенно все затихли и замерли, словно каждый из семьи боялся выдать себя, тем самым вызывая у гостя ещё большие подозрения.

— Она плохо себя чувствует, — как бы недоумевая отозвался Робен, понимая, что в его, казалось бы, продуманном спектакле где-то произошел недопустимый прокол. — Я, кажется, уже говорил вам об этом.

— Тогда я хотел бы навестить её, — безапелляционно заявил вампир, приподнимая уголки губ в притворно вежливой улыбке.

— Сейчас она уже спит, господин Сентьон, — деликатно осведомил гостя глава семейства Вернетов, искусно добавляя в голос сочувствующие нотки.

— Не волнуйтесь, я не разбужу её, — не стал отступаться от своего жених.

— Сентьон, вы не понимаете, её нездоровье связано с болезнью орнитоза и мы бы не хотели, чтобы заразились и вы, — пояснил Робен, чувствуя как безжалостно рушится всё его прикрытие.

— Вы, вероятно, забыли — она моя невеста, и я имею полное право навещать её и в дни болезни, если сам того пожелаю, — напомнил вампир, убеждаясь в своих догадках.

Смысла придумывать ещё какие-либо отговорки Робен больше не видел, но и признаваться в побеге дочери не хватало смелости.

— Где Корнелия? — вампир отчётливо выделил каждое произнесённое слово и от тона его голоса мурашки испуга прокатились по спинам всего семейства Вернетов.

Мало кто знал, чем в действительности может обернуться для них гнев Сентьона Кельна, но все до единого ясно понимали, что ничего хорошего ждать не придётся.

— Её нет, — глухо отозвался Робен, так и не определившись со второй причиной её отсутствия.

Всю ночь он раздумывал как именно и что именно сказать вампиру. Первая попытка лжи не принесла должного результата, а вторая у Робена вызывала слишком много противоречий.

Сказать правду или же снова солгать и объявить о том, что дочь его и вовсе мертва?

— Что значит — её нет? — сдержанно повторил Сентьон не так давно произнесённую фразу Вернета и тот решил, что, если такая тайна когда-либо всплывёт, явь та будет куда как страшнее этой.

— Она сбежала.

Сентьон замер в изумлении.

Его невеста сбежала?! От него?

Подобное заявление для вампира было довольно неожиданным и никак не хотело укладываться в голове.

Не смотря на столь значимую цену контракта, эта девчонка решилась на побег?... Какой же отчаянной надо быть!...

И пока вампир пребывал в замешательстве его положением тут же решил воспользоваться Робен.

— Огромное упущение с моей стороны, я понимаю, но, в знак искреннего желания закрепить наш договор, я готов исправить свою ошибку и предлагаю в невесты более достойную кандидатуру — мою среднюю дочь Синди. Она...

Потерявшись было в собственных размышлениях Сентьон вдруг очнулся.

— Неужто вы думаете, Робен, будто я согласен мириться с такой вольностью вашей дочери? — прервал восхваления отца вампир, в который раз удивляясь отважности этой семьи.

— Но ведь вы... вы говорили, что для вас не важно кто именно закрепит сделку, — заикаясь напомнил владелец банков, с ужасом осознавая в какую бездонную пропасть его засасывает.

— Я передумал, — беззаботно заявил тем временем глава всех вампиров и с отчётливой угрозой в голосе добавил. — Либо это будет Корнелия, либо наш контракт будет аннулирован. Думаю, вам не стоит напоминать о последствиях его расторжения?

Робен не смог выдать ни слова. Руки его предательски задрожали.

— Советую вам приложить к этому максимум усилий. — Кривая улыбка вампира невольно заставила присутствующих вздрогнуть.

Сентьон поднялся.

— Всего доброго!

Ответить ему никто не рискнул, но ему это было и не важно. Он вновь вернулся к мысленному образу зеленоглазой девушке с густыми каштановыми волосами и неутолимой жаждой к свободе. Скажи ему прежде, что от него сбежит невеста — он бы нещадно высмеял его потому, как ни за что бы не позволил такому случиться. Да и вряд ли кто-нибудь решился бы на такое, ведь все знают — скрываться от вампира бесполезно и, к тому же, смертельно опасно. Однако Сентьон не намеревался убивать девушку даже за такой проступок. Это наоборот, скорее только ещё больше будоражило его заинтересованность.

Её яростное сопротивление дразнило его, а недоступность манила ещё сильнее. И он решил, что ни за что не даст этой девчонке так просто от него отделаться.

На лице вампира появилась самодовольная гримаса.

Он уже знал, что предпримет.

Однако, уйти ему сразу не дали. Уже около двери его остановил звонкий женский голос.

— Господин Сентьон, прошу, подождите!

Он хотел было тут же бесцеремонно отказать, но, обернувшись, сдержал сорвавшиеся было с губ слова. Решительность стремительно направляющейся к нему кареглазой брюнетки неожиданно взволновала его. Было в её движениях и взгляде нечто такое, что всегда привлекало его. Однако...

— Слушаю вас, Синдия, — вежливо, но отстраненно произнёс Сентьон, ясно давая понять, что на долгие разговоры и любые уступки он идти не намерен.

— Знаю, вы очень рассержены новостью о побеге Корнелии, — заговорила девушка в волнении теребя длинный рукав платья, но, однако, отважно смотря мужчине в его замёрзшие янтарные глаза. — И прекрасно понимаю ваше недовольство, но, не смотря на всё это, я бы очень не хотела, чтобы вы думали о моей сестре плохо. — Губы вампира невольно изогнулись. — Она хорошая, правда, и ни за что бы так не поступила, если бы..., - Синди на секунду запнулась, увидев, как Сентьон в предвкушении оправдания приподнял бровь, — если бы не была так сильно влюблена, — осторожно добавила девушка, из-под ресниц

наблюдая за реакцией своего неофициального жениха.

А он был немало шокирован подобной откровенностью.

Его невеста не только сбежала от него, но в добавок к этому ещё и любит другого?

Это было настоящим потрясением для вампира, идеальной возможностью огородить от бед Корнелию и завлечь Сентьона на нужную сёстрам сторону.

— Я сказала вам это не только потому, что считаю вас справедливым и милосердным, но и потому, что искренне верю в такие знаки судьбы. — В её больших карих глазах светилась неподдельная забота, чистота и всепоглощающее желание помочь если не всему миру в целом, то хотя бы самым близким.

И заглянув в эти бездонные озёра мужчина вдруг почувствовал, что покровительство девушки касается и его. Но не найдя причину такого её расположения вампир с подозрением поинтересовался.

— К чему вы мне это говорите?

— К тому, что считаю неправильным разрушать судьбы влюблённых, особенно учитывая тот факт, что из сложившейся ситуации есть и другой выход. — Не смотря на суровое выражение лица вампира Синди стойко держала маску непоколебимой убеждённости в правоте своих слов.

— Какое смелое заявление, — усмехнулся Сентьон, складывая руки на груди и внимательно следя за каждым жестом потрясающей обманщицы. — И какой же выход из этого положения видите вы?

Тут девушка смущенно опустила взгляд и, будто разом потеряв всю свою решимость, негромко пояснила.

— Я почту за честь стать вашей женой.

На какое-то время в слабоосвещенном коридоре повисла тишина. Синдия, в отличии от показного внешнего спокойствия, жутко волновалась. Этот разговор был очень важен для неё и в случае краха обещал разрушить самую заветную мечту жизни. Допустить этого, после всего сделанного, она никак не могла, однако, согласие вампира сейчас могло решить множество забот в будущем. Но Сентьон не спешил с ответом и девушка, поборов страх, подняла глаза.

Он усмехался. Усмехался так, как могут усмехаться только действительно влиятельные господа со свойственной им толикой презрения и превосходства над низшими слоями общества.

— Вы столь забавны в своей наивности, Синдия, что даже хочется пожалеть вас, — произнёс вампир снисходительно улыбаясь. — Но, увы, я не склонен к жалости.

С не сходящей ухмылкой на лице Сентьон небрежно и беспрепятственно прошелся по щеке, замершей в недоуменном потрясении, девушки.

— И своего решения менять не намереваюсь, — заключил он таким тоном голоса, словно обращался к маленькой, глупой девчонке.

И это было главной его ошибкой. Синди терпеть не могла, когда её принимали за наивную дурочку со смазливый личиком.

— Тогда не смейте прикасаться ко мне! — гневно вскрикнула она, с силой отбрасывая от своего лица руку Сентьона. — Я вам ни какая-нибудь забавная зверушка, над которой можно потешаться и оскорблять, когда вам вздумается, — в небывалом возмущении накинулась на вампира Син, сжигая того своим яростным блеском в зло прищуренных глазах. — К вам от всей души, а вы! — А он по-прежнему ухмылялся, продолжая бессовестно

издеваться. — Неблагодарный выскочка! — вскипела девушка и одним резким движением залепила высокородному нахалу пощечину.

Потом не менее резко развернулась и быстрым шагом пошла прочь. Вампир растерялся лишь на мгновение и спустя всего секунду стремительно нагнал непозволительно наглую особу.

— Вы что о себе возомнили? — с угрозой запросил Сентьон рывком поворачивая к себе Синди.

Та, невольно вскрикнув, сердито нахмурилась.

— А вы? — отозвалась девушка, чувствуя, как злость беспомощно сменяется обидой. — Думаете, если в ваших руках столько власти, то вам не стоит и задумываться о чувствах женщин?

Её глаза предательски засияли от лишней влаги и Син безуспешно попыталась освободить своё запястье из стального захвата вампира. Взгляд её упал на открывшегося из-под длинного рукава платья дракончика, и она тут же как можно незаметнее тут же начала его прикрывать.

Ей не хотелось бы сейчас пересказывать ложную версию такого подарочка, которую Сентьон непременно потребовал бы. Син вообще никогда не любила врать, и эта операция для неё была настоящей пыткой, которую уже столько раз хотелось отменить.

Но начатая игра упорно требовала продолжения и махинации по укрытию кольца не ускользнули от взора вампира.

— Какого дьявола?! — пораженно рыкнул мужчина, узнавая брачный артефакт, который самолично не так давно надевал на палец другой. — Не соизволите ли объяснить, Синдия? — с натянутой любезностью попросил Сентьон, пребывая в степени крайнего потрясения, ярости и раздражения.

Его вновь умудрились обхитрить!

— Я непременно всё расскажу вам, если, для начала, вы отпустите мою руку, — как можно твёрже и спокойнее произнесла Син, вдруг ясно понимая, что в некоторых случаях враньё становится единственным путём к спасению.

Хотя оно и, наперекор ожиданиям Синди, оказалось весьма неопределённым.

После непродолжительного повествования девушки злость вампира сменилась маской холодной решимости.

— Ну что ж, невеста, раз вы так жаждете обручения, то и посещение моего замка вы примите за честь. — Он усмехнулся, когда после этих слов в глазах Синдии расцвела надежда, разбавляемая лишь слабым недоверием. — Как вынужденный залог, само собой.

Глава 9. Земли Бирейта

Первая ночь в объятиях летней природы прошла относительно спокойно, если не считать того, что на утро наши тела совсем не лестно отзывались о степени нашей подготовки к таким путешествиям. Нет, мы и раньше, конечно, ночевали под открытым небом, но вот только нас с Мэй перед такой чудесной ночью не гоняли весь день до этого на лошадях. Тейлан в этом преуспел больше, и мышечная боль затёкшего от неудобства тела с восходом солнца мучила, казалось, только нас.

— Ооо, мне кажется я вот-вот развалюсь на части, — проныла Мэйлин, неспешно разминаясь.

— Какое облегчение, — подала я голос, разгибаясь и корча страшные мученические гримасы, — а то уж мне было показалось, что я одна слегка не в форме.

Подруга одарила меня тяжелым взглядом, а я в свою очередь недовольно взирала на самого живого и активного среди всей нашей группы.

На его же счастье Тейлан не спешил показывать насколько забавляют его наши кривляния и преспокойно занимался разведением огня.

Ночью мы за ним не следили, здраво решив, что преследователи, если таковые и объявятся, нас так быстро не вычислят, а магический купол Мэйлин из частиц земли вполне способен защитить нас от нежелательной живности. К тому же, за пару метров от нашего лагеря я призвала к возрождению несколько парализующих растений, настроив их так, чтобы свои бутоны с заветными колючками они взрывали при каком-либо движении в радиусе метра.

Так что о безопасности мы не переживали. Во всяком случае во время стоянок на нас никто не нападал и, кажется, даже не следил. Со временем и с каждым проходящим днём нашего путешествия моя надежды на лучшее только укреплялись. Мне хотелось в это верить, и я верила всем сердцем.

Даже если вампир и проигнорирует магическое кольцо Син, что весьма сомнительно, то всё равно найти ему меня не удастся, — уверяла я себя всякий раз, когда монотонная скачка на лошади утомляла, а не особо разнообразные пейзажи так и норовили убедить в никчёмности нашего побега. — Он даже не знает где я! А пока будет искать, если, конечно, будет, то наступит и время для официальной помолвки. А избежать её ему не удастся, — усмехнулась торжественно. — Без обоюдного согласия кольцо не снять, а уж Синди-то его точно не снимет.

В этом я была совершенно точно уверена и каждый раз мысли об этом вызывали улыбку на моём лице.

Скрываться всего месяц не так уж и трудно. Главное, чтобы вампир не вздумал разорвать контракт или продлить сроки до столь важного мероприятия. Этот договор ведь, в первую очередь, нужен ему самому? — думала я, практически не сомневаясь, что заострять на моём побеге своё внимание вампир не будет, а потому спокойно представляла, как стану проживать свободное время.

И, в общем-то, мои представления неспешно, но сбывались. Через три дня жизни под одним лишь небом мы добрались до земель Бирейта. Ещё через два мы, проезжая небольшие деревушки и поселения свободолюбивых орков, троллей и некоторых не особо

гостеприимных личностей, наконец, набрали на более-менее подходящее село с куда менее завышенными принципами.

При встрече нас уже никто не провожал враждебными и подозрительными взглядами, никто не пытался в наглую ограбить, и никто не пытался прогнать с помощью увесистых дубин, балок, деревянных вил, грабель и других сомнительных инвентарей.

И нам определённо повезло, что в нашем расположении была магия и, пожалуй, Тей. К нашему с Мэй удивлению и небывалой радости, когда мы по глупости и незнанию зашли на территорию двухметровых и совершенно недружелюбных гигантов, собирающихся сделать из нас отбивные, Тейлан единственный не впал в ступор и не позабыл о своих способностях. Маг воды с удивительной лёгкостью призвал в своё служение всю имеющуюся у орков жидкость и умело сворачивал ту в прочные цепи, верёвки и кнуты. После подобной демонстрации мы узнали о невероятно искренних чувствах обросшей мышцами расы. Все они преданно и люто ненавидели представителей с подобной силой. Это мы прекрасно поняли даже без знания их резкого и грубого языка. И если бы мы с Мэй, ни как от испуга, не включились в конце концов в операцию по спасению наших собственных шкурок мы бы ни за что не покинули эту деревушку. Во всяком случае уж точно не живыми. Но к неимоверному облегчению каждого из нашей группы мы все были относительно целы и отделались лишь потерей моего с Мэй рюкзака, пробирающимся до костей испугом и долго не проходящей тряской.

Больше в деревни мы заглядывать не рискнули, правдиво опасаясь за свои жизни и обходя подозрительные поселения по большой дуге. Так, насквозь пропитанные потом и грязью, практически оставшиеся без провинции, мы оказались перед не самым простым выбором.

Зайти в село под угрозой смерти и попытать счастье хотя бы на еду? Или же ещё сутки тащиться к морю, в сторону портовых городков, и надеяться, что по пути, да и там, нас, таких слабых и беспомощных, не приберут к рукам не самые законопослушные граждане в поисках наживы?

Без особого желания мы выбрали первый вариант и с опаской зашли в ворота шумного селения, ведя под узды не менее измученных и уставших, чем мы, лошадей. На нас никто не обращал особого внимания, хотя косые взгляды мы всё же встречали довольно часто.

Да, наверное, не каждый день здесь разгуливают подобные замухрышки с такой живностью, — подумала я, идя с друзьями по широкой, но ничуть не свободной дороге.

Все здесь, казалось, куда-то спешили. Кто-то уезжал с пустыми телегами по дорожному тракту в сторону моря. Кто-то наоборот, приезжал оттуда с товаром и, проезжая по дорогам мимо, крича предлагал приобрести у него то или иное продовольствие. Люди, которых было здесь в большинстве, и нелюди, начиная от гномов до тех же орков, придирчиво оценивали предлагаемое и что-то громко обсуждали.

Смотря на это копошение складывалось ощущение, что это не простое село с разными жителями, а самый настоящий торговый городок.

Но ведь порт не близко! — недоумевала я, пытаюсь вспомнить, что могла упустить из истории об этих местах.

Подобные размышления, оказалось, мучили и моих союзников.

— Какие-то здесь все оживлённые, — прошептала идущая рядом со мной Мэйлин, подозрительно разглядывая местное поселение. — Интересно, с чего бы?

Мне тоже было весьма интересно, но приставать к кому-либо с расспросами пока было

чревато. В начале нам всем стоило хорошенько отмыться и отдохнуть, а уж потом можно было бы и подумать об общении.

По заранее обговорённым действиям при всевозможных обстоятельствах сейчас мы единодушно склонялись к поиску постоянного двора. Что он здесь есть — из нас никто не сомневался потому, как в таком подвижном месте его просто не может не быть. В чём, в принципе, мы очень скоро убедились, натыкаясь на массивную вывеску: «Гнездо Милдана», на не менее массивных столбах.

Дальнейшие мои действия были как во сне. Кому-то мы передали своих лошадей, кому-то Тей заплатил за комнату с двумя кроватями, но это только потому, что на что-то большее у нас просто не хватало финансов. Ещё кому-то мы заказали еду в номер. Потом я очнулась в ванной. Деревянной и не очень большой, но я была ей так рада, что едва не захлебнулась от восторга. Вода так приятно обволакивала всё тело, что хотелось остаться в ней навсегда. А мыла, шампуни и щётку я боялась даже выпустить из рук. Такого наслаждения я с определённой точностью не испытывала ещё ни разу в жизни.

Правда, долго витать в облаках мне нагло не позволила ворвавшаяся в ванную Мэйлин. Одалживать хотя бы ещё минутку она явно не собиралась и мне всё же пришлось покинуть это райское местечко, успокаивая себя образом еды, которую вот-вот должны были принести.

Мои ожидания оправдывались полностью и едва я присела на нашу с Мэй кровать, как в двери постучались. Через несколько минут мы, на пару с Теём, уже жадно вгрызались в золотистую ляжку какой-то птицы. Наивысшее блаженство заканчивалось кроватью, тонкий матрас которой казался мне периной.

— О, моя жизнь прекрасна, — простонала я, закутываясь в одеяло и прикрывая глаза.

Тей что-то добавил по этому поводу, но я уже не разобрала что именно, проваливаясь в полноценный сон, которого так давно не было.

К нашему же удивлению проспать слишком много мы не смогли, поднимаясь с восходом солнца. На дворе стояла поразительная тишина и лишь редкие посетители и слуги нарушали всеобщий покой. Это было даже непривычно, после увиденного предыдущим днём. Хотя, царящее везде спокойствие не остановило нас от нашествия на столовую внизу двухэтажного помещения.

Как мы и ожидали, практически все столики были свободны за исключением одного, где лишь в компании кружки сидел хмурый орк. От него мы практично отошли подальше и сели в одном из углов комнаты. Тут же подошедшая разносчица приняла наш скромный заказ и так же быстро удалилась.

— И как вы умудрились проглядеть кражу ваших сумок? — в очередной раз негодовал Тейлан.

— Знаешь ли, когда на тебя со всех сторон бегут вооруженные орки, как-то немного до этого, — хмуро отозвалась, ёрзая на скамье.

Наскоро постиранная вчера одежда всё ещё не высохла и теперь неприятно липла, и холодила тело. Тей сушить её наотрез отказался. Во имя справедливости.

Хорошо, что в комнатах оставляли хоть какие-то халаты, — подумала, представляя, что бы пришлось одевать после ванны в противном случае.

— Ты не поверишь, — тем временем воскликнул единственный в нашей компании парень, — но я там был!

В который раз недовольно поджала губы. Его возмущение мы с Мэй понимали прекрасно, даже более того — полностью разделяли его негодование. Ведь тогда мы потеряли не только драгоценные и не очень вещи, провиант, но и большую часть всех наших денежных запасов.

— В любом случае поздно уже что-либо менять, — примирительно произнесла Мэй, облокачиваясь на деревянную поверхность круглого стола. — Давайте лучше подумаем, что нам теперь делать. Сомневаюсь, что где-то нам бесплатно предоставят жильё, одежду, да ещё и накормят.

Мы, конечно, сомневались в этом тоже, но особых идей на тему: «как быстро разжиться» — не было.

— Может стоит всё же предложить магические услуги? — выдвинула я мысль. — Вдруг за наши способности здесь не бросятся проламывать черепа.

С говорящей улыбочкой взглянула на недовольного Тея, который так опрометчиво заявлял вначале о всеобщем восхвалении магии.

Хах, как бы не так! В этих землях их если и не убивали, то за неё уж точно недолюбливали. Особенно орки... — Осторожно покосилась на одинокого мужика в противоположном углу.

К счастью, на нас он не обращал никакого внимания.

— И что им предлагать? — всё же спросил светловолосый, вздёргивая бровь. — Думаете у них здесь засуха? Или земля такая плохая, что они рискнут заплатить за её улучшение? А может им цветочков не хватает? — Его ехидный взгляд метнулся на меня.

— А может и не хватает, — гордо заявила в ответ, показушно выскребая из-под отросших ногтей грязь.

О моих специфических способностях в школе не знали разве что только абсолютно слепые и совершенно глухие. Но таких у нас не водилось.

— Для начала не плохо бы узнать об их потребностях, — деловито вставила подруга, провожая взглядом подходящую к дальнему столику девушку с кувшином. — По мне так они вполне сносно отнесутся к нашим возможностям. И мы, с большой вероятностью, сумеем найти хоть какой-то заработок.

— А если нет, — добавила я, — то найдём его где-нибудь в другом месте. Рядом с морем наши таланты точно кому-нибудь да пригодятся.

Все согласно кивнули. Выбор у нас был весьма заужен.

— Осталось только поболтать с местными, — хмыкнул Тейлан. — И поскорее. Надолго оставшихся пару золотых не хватит, даже если не покупать вам новые вещи.

В очередной раз горестно пожелала, что все свои сбережения держала в якобы безопасной сумке.

— После завтрака непременно прогуляемся, — сказала скорее про себя, но друзья считали точно также.

И когда мы наполнили свои желудки, то решили немедленно приступить к воплощению в жизнь своих задумок. Первым делом мы прошарили местные улочки с их торговыми лавками, затем кабаки и другие всевозможные заведения в поисках информации и какой-либо работы. Заодно как бы невзначай упоминали о магах.

Вскоре мы узнали, что подобные нам появляются в этих местах крайне редко и неохотно. А всё из-за обожающих нас орков и, собственно, троллей, что населяют эти места в больших количествах. И хоть более-менее подходящую нам работу и не предложили, зато

мы узнали, что маги здесь-таки нужны. В селе оказалась весьма значимая проблема с продовольствием. Пусть засухи у них и не было, но вот всхожесть посевов отличалась удивительной незначительностью.

Для нас это была просто идеальная возможность заработать, даже несмотря на то, что мы понятия не имели в чём может заключаться проблема такого застоя у растений. Но мы искренне и от всего сердца верили, что это дело нам под силу.

Может всё беда была в испорченных семенах и зёрнах? А может у них там развелись какие-нибудь вредоносные букашки или ещё чего похуже? В любом случае по всем вопросам нас неизменно отсылали к старосте села, посоветовав при этом приодеться по приличнее. Уж больно мы, по их скромным мнениям, были похожи на попрошайек и шарлатанов, а таких у них не любят...

В результате, недолго посоветовавшись, мы решили всё же потратиться на более подходящую и целую одежду. Хотя зря мы поспешили с этим решением. Потому, как добравшись до того самого главы села нас, всё же, едва не прогнали.

Во-первых, этот большо-о-ой мужчинка никак не хотел сначала выходить сам, а потом и признавать, что столь юные маги шляются здесь одни. Потом убедительно отрицал, что такие как мы вообще чем-то можем помочь. Даже пытался заверить нас в собственной никчёмности. Видите ли, настоящие маги выглядят посолиднее, а мы его настораживали.

Когда же разгневанные мы практически полностью перевернули его двор и вырастили заново шикарные цветочки по краям каменистой кладки, до него-таки дошло кто мы и согласился, за небольшое вознаграждение, допустить нас к полю. А на прощание ещё и бросил, что в случае нашей неудачи непременно поделиться своим мнением о нас со всем селом.

В общем, провал обеспечивал нам самую наилучшую репутацию из всех возможных. Нас эта новость безмерно «порадовала». А это его искреннее нежелание помогать селянам с таким печальным положением вызывало в нас не менее искренние подозрения.

— Интересно, какая ему с этого выгода? — задумчиво спросила, идя с друзьями на те самые чахлые поля.

Провожать нас никто не вызвался, а пузатенький главный дядечка только махнул рукой. Мол вы же маги, сами со всем разберётесь. Ну мы и пошли. Хорошо хоть жители оказались более сговорчивы и указали в какой именно стороне находятся их поля и где примерно их границы.

— Может он за что-то мстит селянам? — выдвинул предположения Тейлан, привычно жую сорванную травинку.

— Разве так можно? — удивилась Мэй. — Это же и его дом.

— А может ему заплатили какие-нибудь важные люди за эту землю? — предложила я и тут же отрицательно замотала головой. — Нет. Если бы действительно захотели, то вряд ли бы стали действовать таким долгим и невыгодным способом. Заменяли бы главу, поугаляли местных и дело с концом. А тут... тут что-то другое...

— Определённо, — отозвался Тей, почёсывая свою светлую макушку.

— В любом случае это не важно, — заявила подруга уверенно. — Главное, чтобы мы справились, и он заплатил нам.

— Точно, — хохотнула я. — А то нам в срочном порядке придется менять и это место жительства.

Друзья не весело засмеялись, и мы ещё какое-то время обсуждали наше преинтересное

положение. А потом, за полосой деревьев, мы увидели первое поле.

Перед нами расстилалась довольно большая территория со столь редкой растительностью, что казалось будто её прореживают здесь специально. Но быть этого, естественно, никак не могло. И не только потому, что жителям это было совершенно ни к чему. И даже не потому, что почва выглядела непо потревоженной ходьбой кого-либо за исключением парочки неподозрительных следов. Всё дело было в её структуре. Она оказалась слишком плотной и содержала в себе странные вкрапления.

Мы с Мэй переглянулись и, с ухмылками на просветленных лицах, наклонились к земле. Через пару мгновений на наших ладонях красовались мелкие белые крупы.

— Какое интересное удобрение, — хмыкнул наблюдающий за нашими действиями парень. — И чего делать будем?

— Выживать, конечно, — ухмыльнулась я и через какое-то время мы занялись весьма сомнительной операцией по нежелательному для кого-то спасению продовольствия.

Мэйлин старательно избавляла почву от соли, выводя её наружу в маленькие кучки. Я, непроизвольно подпевая себе под нос тихую мелодию, которая позволяла мне расслабиться и не так натужно сосредотачивать своё внимание на каждом растении, воспроизводила наиболее вероятные саженцы, сверяясь с редкими пожухлыми стебельками. И нашу славную процессию замыкал Тейлан, увлажняя почву из токов подземных вод.

Время бежало удивительно быстро, а разделённые лесными полосами поля никак не хотели заканчиваться. И только когда солнце уже спряталось за деревьями мы, вымотанные, уставшие и оголодавшие сумели взглянуть на свою полностью выполненную работу.

— Да чтоб я сдох! — изнурённо поразился Тей проделанному и вымученно улыбнулся.

— Вот если бы не сделал, — многообещающе произнесла я, облачиваясь о слегка согнутые коленки и силясь не упасть от усталости прямо здесь, — то да, шансы на долгую продолжительность жизни у тебя бы слегка пошатнулись.

— Хорошо бы, если они и после этой работы не пошатнутся, — добавила Мэйлин, шумно вздыхая и ставя испачканные в земле руки на пояс. — А то чудится мне — староста будет не в восторге.

Мы задумчиво покивали и перенаправили свои чугунные ноги в сторону села. Едва достучались до нашего достопочтенного работодателя и с не меньшим усилием отвоевали своё законное вознаграждение. Перед этим, конечно же, ещё разок наведив озеленившие поля в компании парочки свидетелей и фонарей. Потом, провожаемые фальшивой улыбочкой и маленькими бегающими глазками, мы добрались до наших временных покоев и вскоре провалились в глубокий сон.

...немногим позже на окраинах Империи...

Мужчина в тёмном плаще и с низко надвинутым на лицо капюшоном незаметно протянул своему собеседнику ещё пару серебряшек. Тот, воровато оглянувшись, быстро сунул их себе в карман и, качнув головой, что-то тихо прошептал, указывая в сторону дороги.

Подобным ответом мужчина был вполне удовлетворён и, вскочив на только что купленную лошадь, тут же отправился в указанном направлении.

Глава 10. Спаситель ли?

Пробуждение было не самое приятное, но несмотря на это за всю оставшуюся ночь, утро и половину дня нам удалось более-менее восстановить магический резерв и выспаться. Пусть в теле по-прежнему чувствовалась слабость от вчерашнего переутомления и магичить мы могли с трудом, зато теперь у нас были деньги. Не слишком-то много за проделанную работу по спасению всего села от возможного голода, однако вполне достаточно для проживания в рамках месяца. Без какого-либо шика, но всё же куда лучше, чем ничего.

Скромно пообедав внизу гостевого дома, мы решили устроить себе маленькую прогулку по местным достопримечательностям. Я бы не сказала, что было на что особо смотреть и всё же некоторые отличия от сёл Империи земли Бирейта определённо имели.

Дома, в большинстве своём, были из круглых брусьев и совсем редко из кирпичей, а не из камня и обрезанный брёвен. Даже церквушка была здесь только наполовину из кирпича и в основном из дерева. Рынки, впрочем, отличались мало. И это было, наверное, единственное, что не имело отпечатка свободного государства. Всё остальное: одежда, манера речи, разношерстное население...особенно население, ясно давали понять, что общего с законами Императора и Императрицы у них практически нет. В наше государство уже давно запретили вход свободолюбивым племенам вроде орков и троллей, которые здесь были далеко не в новинку. К тому же, сам воздух здесь словно был пропитан свободой и едва ли не вседозволенностью.

Раскрепощённость народа удивляла также, как и их взгляды. Вначале я не обращала на них особого внимания. Может они всегда так на новоприбывших смотрят? Но когда Тейлан внёс весьма интересное замечание о том, что селяне сегодня какие-то слишком спокойные и приезжающие с моря купцы с полными повозками продовольствия оставались не востребованы — смутные предчувствия прочно поселились в моей голове.

Нет, в их взглядах вовсе не было злобы или какой-то угрозы, скорее даже наоборот — некая заинтересованность, удивление с доброй половиной недоверия и практически неуловимое, непонятное подозрение. И всё это значило только одно — о наших вчерашних трудах кто-то прознал. И это было бы даже не плохо, если бы не одно весомое такое «но», к которому мысленно пришла вся наша компания.

Мы дружно переглянулись и сомкнули свои ряды чуть плотнее. На всякий.

Нам было непонятно зачем староста объявил всей деревне о нас (а это был наверняка он, ведь кто бы так быстро сумел оповестить всех жителей о наших талантах?), пусть вроде бы и в относительно добром свете. Однако нам вполне определённо было ясно, что кроме как обычных сельчан вроде людей, гномов, немногочисленных эльфов о нас узнали и редкие поселенцы в виде орков. Кто-кто, а уж они ну никак не вызывали у нас доверие, пусть мы и помогли им с урожаем.

Чего больше в этих существах: благодарности и снисходительности? Или жажды крови и мести ко всем магам? К тому же, нам смутно верилось, что местное население будет защищать наши интересы — работу-то мы выполнили, а если сами не отстоим право на жизнь, то какой с нас толк?

С такими «оптимистичными» рассуждениями, внимательно осматривая торговые улочки на наличие злопамятных бугаев, мы торопливо возвращались обратно на постоялый

двор.

Но кто ж позволит безызвестно пропадать таким талантам как мы? Не успели мы даже выйти с заполненной народом торговой улочки, как со спины раздался грубый окрик.

— Эй, маги! — И мы бы может и обернулись, но вот засевший внутри страх и опасно многообещающий тон голоса напрочь отбил сие желание.

Со всех ног, не стовариваясь, мы метнулись в сторону основного поворота с улицы. Сердце мгновенно принялось бешено колотить в груди и гулким эхом отдавать в висках. Дыхание то и дело срывалось от всегда неожиданных выкриков орка позади. А глаза, в унисон ожившей паники, лихорадочно зашарили по многочисленным зевакам старательно выверяя уровень опасности реального положения дел.

Может не всё так страшно и нам помогут?

Но с этим никто не торопился, а пробивающий нам путь к спасению Тейлан вдруг отчего-то резко и подло затормозил, звонко при этом оповестив наши воспалённые сознания противоречивым приказом.

— Наза-а-ад!

И на секунду сбившись по инерции в кучу мы с Мэй ошалело отскочили, отчаянно закрутив головами. На нас с обеих сторон улицы неслись массивные и жутко свирепые тела трёх магоненавистников. И это зрелище было столь ужасающе впечатляющим, что вырвавшийся у нас с Мэй крик оглушил, кажется, всю округу. Ноги, подчиняясь заложенному предками первейшему и сильнейшему инстинкту самосохранения, рванули куда-то в бок. Округлившись от страха глаза в какой-то удачный момент уловили тёмную, будто зовущую фигуру в тени прохода между торговыми лавчонками, и я не раздумывая рванула в её сторону.

Неожиданно раскинувшаяся до двух метров в диаметре вспышка портала и секундой спустя, не успев остановиться, я кубарем вылетела на насыщенно-зелёное покрывало обрезанной травы. От запоздало нахлынувшего потрясения я тут же подорвалась с места чтобы в следующее мгновение быть беспардонно сбитой и тяжело придавленной к земле. Я подумала, что на меня свалился как минимум сам орк и с диким, хриплым визгом попыталась высвободиться из-под умерщвляющей давки. К моему невероятно огромному облегчению и удивлению тяжесть надо мной разъехалась в стороны и до моего слуха донеслись глухие стоны друзей. Бессильно повернула голову и наткнулась на громко вздыхающую подругу. Заметив мой взгляд она измученно и криво мне улыбнулась, а потом перевела своё внимание на вышедшую из пространственного окна фигуру. Её улыбка бесследно иссякла, а глаза сузились в подозрительном прищуре, выдавая настороженность хозяйки. Смотреть на нашего спасителя мне отчего-то расхотелось, но всё же, не без труда пересилив внутреннее сопротивление, я перевернулась на спину, чтобы наткнуться на безмолвно стоящую на полянке фигуру в тёмном плаще. Показывать своё истинное лицо нам не спешили, однако, видимо вдоволь налюбовавшись нашими обескураженными физиономиями, неведомый неспешно скинул капюшон.

Моя челюсть изумленно съехала вниз, брови взметнули вверх в немом вопросе и удивлении, а глаза едва ли могли оторваться от довольно усмехающегося типа.

— Э? — вырвалось у меня вместо крутившихся в голове вопросов, когда никто не поспешил разъяснить ситуацию.

Чего он так смотрит? Почему усмехается? Откуда он появился на той улочке? Что он делал в землях Бирейта? Зачем спасал? Да вообще, что происходит?

В немом вопросе уставилась на подозрительно молчаливую подругу. Кто-кто, а она бы точно сразу же высказала своё недоумение или благодарность, но сейчас она только безмолвно, в странном прищуре, пялилась на не менее странного телохранителя господина Маули.

— Добрый день, господа! — поприветствовал нас эльф, держа губы в слабой улыбочке. — Можете не благодарить меня сразу, — великодушно разрешил он. — Ведь вы, наверное, устали? Не хотите отдохнуть или выпить чего-нибудь освежающего в поместье? — Коротким жестом нам указали на здание позади нас.

Мы послушно перевели взгляды на стоящий неподалёку двухэтажный особняк. Не знаю как кому, а мне совсем не захотелось следовать его приглашению.

Куда с такой удовлетворённой миной может приглашать наёмник? Зачем вообще ему это делать? Он совсем не дворецкий и уж точно не благодетель. Он что, хочет денег за случайное спасение? — мелькали в голове предположения к чрезмерной любезности телохранителя. — Его хозяин такой скупердяй? Хотя, чего это я, в самом деле? Господин купец тот ещё обдиральщик... Но, может, прокатит?

— Благодарим за столь радушное предложение, но, увы, мы вынуждены отказаться, — с сожалением в голосе ответила я за всю нашу маленькую компанию, аккуратно поднимаясь на ноги. — Нам необходимо закончить некоторые дела в одном месте.

— Не в том ли, откуда я вас только что вызволил? — поинтересовался наш спаситель, криво улыбнувшись.

С усилием подавила в себе желание послать его с такими вопросами куда подальше, однако воспитание, да и положение не позволяли так резко отправить восвояси вроде как вполне благородного помощника.

— Вы почти угадали, — мило отозвалась в ответ, подмечая, что и друзья уже поднялись с травы. — У нас возникли некоторые трудности там и мы искренне благодарны вам за заботу, однако, мы не хотели бы причинять вам неудобств...

— Что вы, что вы, — не дал мне отмазаться от приглашения эльф, натягивая губы в добродушной улыбке. И либо у него это выходило откровенно плохо, либо только мне чудились в его глазах хищные огоньки, от которых вся доброжелательность наёмника как-то разом уходила в минус. — Разве может ваше присутствие хоть как-то стеснять нас? — Он продолжал держать губы в своей сдержанной и определённо надменной улыбке. — Прошу, идёмте за мной, — в его голосе не было и намёка на просьбу, а потому, когда он не оглядываясь пошел к особняку, я в панике обернулась к друзьям.

Что делать? — молча спросила у них, закусывая губу.

Мне совершенно не хотелось идти следом. Вся эта ситуация казалась мне абсурдной и совсем-совсем не привлекательной. Но что было делать? Друзья не знали тоже.

Может использовать камни-порталы, что у нас остались? — пришла в голову идея, когда мы уже не хотя передвигали ноги вслед за эльфом.

Полуобернувшись к Мэйлин и Тейлану я наскоро жестами попыталась изобразить свой план побега. Правда, понимать первые минуты они меня наотрез отказывались. Расстояние неизбежно сокращалось, а паника только усиливалась.

Ну же! Ну! — пыхла я, старательно и осторожно вырисовывая в воздухе свои помыслы. — Разве можно не понять моей жестикуляции? Ведь нам всем наверняка придется совсем не сладко, если сейчас мы войдём во владения Гальтеса. Давайте же!

— Вы же не думаете отказываться от гостеприимства хозяина? — вдруг не оборачиваясь

спросил наёмник и, вздрогнув, я поспешно выровняла шаг. — Он бы счёл это за оскорбление...

— Ну что вы! — решительно запротестовала, нервно впиваясь пальцами в своё простенькое платье. — Что за нелепость?!

Он только тихо хмыкнул, а я обеспокоенно заозиралась по сторонам в поисках хоть какого-нибудь выхода.

Ну что за невезение на невезении? Одна сплошная полоса неудач, не иначе! Хорошо бы уйти без всяких осложнений и дальнейших сплетен. Если отец прознает о моём местоположении — мне несдобровать, — впала я в отчаянные размышления, по привычке жуя губу. — Если и удастся сбежать — можем вызвать ещё больший переполох, а если так и останемся — как уговорить его никому о нашей встрече не разбалтывать? К чему вообще ему наша встреча? Чего задумал этот хладнокровный истукан?

Зло уставилась в не особо широкую, но накаченную спину наёмника, желая, чтобы тот как минимум бесследно растворился и тогда мы бы без проблем смогли выкрутиться из столь щепетильной ситуации. Но он исполнять мои желания явно был не настроен и всё также продолжал шагать вперёд.

Совсем немного и нам уже не избежать проблем! — пугливо подумалось мне, когда моё плечо неожиданно сжали.

Я едва не вскрикнула от испуга, но вовремя сумела опомниться и захлопнуть рот прежде, чем крик сорвался с губ. Слегка обернувшись, заметила, как Тейлан протягивает мне в ладошке два чёрненьких камешка. Мои глаза счастливо округлились, и я немедля схватила предлагаемое сокровище. Одновременно мы настороженно покосилась на бредущего впереди эльфа, злорадно ухмыльнулись и, пакостливо переглянувшись, решительно настроились на побег. Мгновение и, задав пришедшие в голову координаты, я открываю межпространственное окно, ещё пару секунд и вместе с Теем и Мэй мы на всех порах скользнули в него. Напоследок мои глаза отчётливо уловили резво обернувшегося в нашу сторону наёмника. Но было уже поздно, он бы ни за что не успел добежать до нас.

Наскоро закрыла портал, по инерции отбежала подальше и расплылась в глупой счастливой улыбке. Сердце, от поступившего в кровь адреналина, гулко бухало в груди, дыхание перехватывало и мне вдруг показалось, что жизнь, вообще-то, штука довольно забавная.

— Эй, ребята! — окрикнула стоящих среди зарослей кустарника друзей. — Думаю, нам стоит пробежаться. У этого чудика тоже могут быть камушки, а настроиться на нашу волну перемещения эльфа точно не составит труда.

Кто-кто, а представители этой высокородной расы уж точно без особых затруднений способны восстановить магический след. Разбираться в схемах подобного рода — их профиль. Хотя, кажется, они неплохо ладят и с природой. Это понимали все в нашей троице, а потому мы быстро рванули с этого места.

— Тут не далеко есть дорога, — прикрикнула я, махая на бегу в сторону редящих деревьев.

— А мы где? — задала вполне резонный вопрос Мэйлин, не сильно от меня отставая.

— Не помнишь? — послышался голос Тея с боку и, на пару с Мэй, я негромко хмыкнула.

Любовничек! Никогда не забывает похвастаться своей внимательностью.

— Тут рядом мы устраивали привал, — прерываясь на вздохи поделился своими

домыслами маг воды. — Земли Бирейта, верно ведь?

— Верно, — коротко подтвердила, перенося всё своё внимание на сканирование плотно заросшей растениями почвы.

Концентрироваться на всём сразу не было нужды, и я только мельком пробегала по многообразной поверхности из трав. Площадь наблюдения с десяти метров в радиусе охотно растянулась почти в два раза. Никто бы не сумел зайти в них незамеченным. Кроме, разве что, мелких грызунов и различных насекомых, на которых раскинутая сеть просто не реагировала. Всё шло по нашему счастливому плану, а когда деревья совсем поредели и вот-вот из-за кустов должна была появиться пыльная дорога нас чуть ли не распирало от удовольствия. Сбежать за день сразу от двух преследователей — невероятное везение! И пусть Гальтес будет недоволен, пускай даже проболтается — всё это совсем не важно, ведь в любом случае побег гораздо лучше гнева сурового отца и любимейшего вампира. Вот только порадоваться мне долго было не суждено. В какой-то момент в сосредоточенном сознании чётко зафиксировалось крайне нежелательное вмешательство. Нас догоняли. Стремительно догоняли.

— Быстрее-ей! — запаниковала я, ещё энергичнее зашуршав ногами в длинных юбках. — Он рядом! Рядом!

Большого для не менее испуганных друзей было и не нужно. Мэй так вообще поразила меня своим откровенным зарядом бодрости. Задрав чуть ли не по колено подол своего платья магичка перегнала даже меня. Тейлан отставать от неё не собирался, и в результате я неизбежно оказалась первой в списке жертв.

— Твою ж...! — выругалась я через зубы и спешно последовала примеру подруги.

Правда, мне совсем это не помогло. Сделав буквально шаг, я позорно расстелилась у очередного раскидистого кустарника. Магическая сеть беспощадно показала приближающийся объект всего в паре метров. От своей «удавшейся» попытки скрыться беззвучно застонала и осторожно поднялась на расцарапанные колени. Поняла, что бежать уже бессмысленно и, неохотно встав, развернулась к неспешно шедшему эльфу.

День везения, да?

— Смотрю, вы решили немного размяться перед посещением уважаемого господина Маули? — как ни в чём не бывало предположил наёмник, размеренно шагая в мою сторону.

Невольно дёрнувшийся уголок губ подвёл мою игру в невинность, но оправдываться было выше моей гордости.

— Да, нынче особенно модно поддерживать себя в форме, — выдала я первую светскую фразу-отмазку. — А бег — отличный способ, вы так не считаете? — зазывающе взглянула в его стальные, холодные глаза и мои ноги сами подались назад.

Его губы едва заметно дрогнули в ухмылке.

— Разумеется, — снисходительно согласился эльф и медленно, словно дразня, не переставая приближался всё ближе. — Ваше стремление угодить моему господину похвально. Уверен, он оценит его сполна.

Проникновенный тон его голоса здорово напрягал нервы. Моё спокойствие находилось на грани и неспешно, по зову взбунтовавшейся интуиции, я так же не переставая топала от предельно опасного типа. Пока не наткнулась на тот самый злосчастный куст у которого так неудачно шлёпнулась.

О, Господи! Дай мне силы! — взмолилась я и тут мои мысли пронзила одна потрясающая идея.

— Полагаете? — смело поллюбопытствовала, отгоняя страх в потаённые глубины сознания. — Мне показалось, господин Гальтес был равнодушен ко мне тогда. Или с тех пор что-то изменилось?

Наёмник остановился в каком-то шаге и вдруг как-то совсем подозрительно пристально стал вглядываться в моё лицо. Сделалось неловко, однако, мои руки за спиной уверенно держали тонкие стебельки гибкого растения.

— Что-то не так? — рискнула спросить я, не зная, как и реагировать на такое странное проявление внимания.

— Неважно! — порывисто отозвался он, слишком быстро выходя из непонятной задумчивости и резко хватая меня за плечо. — Моё дело доставить вас к нему.

Слова эльфа прозвучали в голове как приговор.

Неужели он знает о моём побеге и каким-то образом связан с поисками папы? Неужели отец что-то пообещал за мою поимку и теперь меня ищут все?

В сердце поселился настоящий ужас, а когда мужские пальцы с силой потянули меня от куста я несдержанно громко взвизгнула.

— Отпустите немедленно! — заорала я во весь голос, цепко хватаясь за куст. — Я с вами ни к кому не пойду!

— Очень даже пойдёте, — безапелляционно заявил на мой протест эльф и больно дёрнул за оголённую кожу рук. — И ваши крики вам не помогут.

Под его напором я невольно потянулась следом. Скривилась от его грубости и нахальства, однако, идти у него на поводу в мои планы не входило. Тихо, на грани слышимости я зашептала магический призыв. По моим ногам почти тут же заскользили вьющиеся стебли призванного растения. Мужчина недоумённо обернулся, почувствовав неожиданно сильное сопротивление.

— Что за...? — В его широко распахнутых глазах застыло настоящее изумление.

Лучшую возможность сложно было даже придумать, и я тут же поспешила воспользоваться его временным остолебенением. Миг и в моей свободной руке расцвел цветок Покоя. Пыльца этого растения довольно быстро вводила в сон почти любого, мне нужно было лишь развеять её. Ловким, осторожным движением я поднесла бутон к губам, спешно набрала в легкие воздух и резво выдохнула. Почти выдохнула, так как мой рот и нос за секунду до этого крепко закрыла широкая ладонь.

— Даже не думай, — предупреждающе заговорил эльф, вырывая из руки смятый цветок. Я непонимающе моргнула, но он не объяснил.

— Твои уловки не проведут меня, шептунья. — Я возмущенно замычала, чувствуя, как меня начинает раздражать от не вышедшего углекислого газа.

— Я открою тебе рот, только давай без глупостей. Хорошо?

Да-да, конечно! — согласно закивала я, лишь бы только тот позволил мне дышать. — Как скажешь, как скажешь!

Он определённо сомневался в моей покорности, однако моё бессознательное тело ему, видимо, тащить не хотелось. Он отпустил ладонь, и я тут же, задыхаясь, жадно начала глотать доступный кислород.

— Сумасшедший! — просипела я, подозрительно косясь на почему-то хмурого и серьёзного эльфа.

— Вы сами вынудили меня это сделать, — отчеканил он.

Я гордо разогнулась и осуждающе вперила в него глазами.

— Да если бы вы не начали нас преследовать ничего подобного вообще бы не случилось!

— В таком случае вас бы уже не было в живых, — сухо оборонил эльф и я гневно сжала пальцы.

— Так значит нас вы искали в том поселении? — задала самый животрепещущий вопрос, жутко боясь услышать положительного ответа. Ведь если за нами устроили погоню даже уже нанятые наёмники, значит, отец серьёзно взялся за мои поиски.

— Верно! — признался мне мужчина, словно хвалил за разрешенную задачку повышенной сложности. — Именно вас я искал...

Моё сердце почти перестало биться.

Меня нашли, — пронеслась в голове отчаянная мысль. — Нашли! Это конец! Самый настоящий конец...

Я затравленно посмотрела на безэмоционального сейчас эльфа и решила, что риск в данном случае будет вполне оправдан. Без него моя жизнь теряла всякий смысл. И я не могла не попробовать.

— Как жаль, что это всё же случилось, — проронила я и сжала в кармане юбок чёрный камушек.

Меня засосало в портал почти мгновенно, как это обычно бывает, когда его использует кто-то один. Секунда, и я уже на сотни километров от прежнего места, правда, всё также за территорией Империи. Туда возвращаться было теперь слишком опасно. В любое из тех мест. И я снова рискнула показаться в недавно покинутом селе. Недалеко от ворот, которые, по моим воспоминаниям, днём были обычно открыты.

— Что за подстава?! — взревела я через зубы и напуганным зверем кинулась вдоль цельного, слишком высокого ограждения.

Искренне, всем своим сердце я надеялась, что у наёмника те переправные камни были единственными. Мне не хотелось возвращаться к отцу и ещё больше не хотелось видеть вампира. Его лицо после моего побега и, по сути, предательства я боялась даже представить. А какая жизнь меня с ним ждёт? От одной этой мысли бросало в дрожь, и я только сильнее убеждалась в том, что подрабатывать магичкой в не особо дружелюбных землях сошло бы для меня за настоящую сказку. Даже самый несчастливый конец не мог стоять в одном ряду с возможным будущим вместе с Кельном. Оно казалось адом, и я была готова на что угодно, лишь бы не оказываться под уничтожающим взглядом отвергнутого супруга.

Но мои мечты ещё с самого начала дня сыпались прахом, и эта не была исключением. В раскинутую по ближайшей округе сеть вновь ворвался кто-то особенно проворный. Я даже не стала утруждать себя вызволением памяти у трав, чтобы узнать кто вышел по моему следу. Всё было предельно ясно и так. Крепко стиснув зубы и не переставая двигаться по широкой дуге, я, сбивая дыхание, зашептала очередной призыв. Колючие заросли за моей спиной выросли в считанные секунды, а под ногами услужливо вырывались из земли ядовитые стебельки вьюна. Через них за мной не прошел бы никто, даже самый ловкий и гибкий. Самому выносливому и то не удалось бы уйти из цепких объятий моих растений. Разве если бы у того не нашлось припасённого заранее портала...

Я не успела даже сообразить, что произошло, как перед глазами мелькнуло что-то тёмное, а после, словно перевязав рот, дёрнуло куда-то в сторону. Мгновение и моя спина врежется во что-то невероятно твёрдое. Ещё одно и я начинаю различать черты тени. Эльф. Злой эльф, с пугающе холодными глазами прижимал меня к какой-то стене какого-то

светлого помещения. Мои губы были плотно сжаты под какой-то тканью. Рукав рубашки эльфа на руке у моего лица был разорван до половины. Мне стало страшно. И совсем не от призрачного и пока не наступившего конца света в обществе Сентьона.

— Ещё одна выходка, — угрожающе спокойным голосом произнесли мне в лицо. — И я не посмотрю, что ты протееже моего господина.

Смысл его слов был для меня не доступен, однако я отчётливо осознавала, что сейчас мне стоит только согласно кивать на любое его высказывание. Я нервно дёрнула головой, честно пытаюсь донести свою готовность подчиняться и обмотанный вокруг головы рукав немного ослабили. Потом ещё долго, с вечную минуту, меня буквально пронзали взглядом. Мне даже вздохнуть то было страшно под столь чуждым взором стальных глаз наёмника, не то чтобы сопротивляться. И он это, кажется, всё же понял за одно резкое движение отрывая от моих губ ткань и переставая вдавливать моё тело в мраморную стену. Я едва не упала, но, к сомнительному счастью, меня успели поймать за воротник платья.

— Какая слабая, — презрительно фыркнул телохранитель и брезгливо отдёрнул руку, как только прислонил меня к холодной преграде. — Не понимаю, как в тебе смог уместиться такой дар. — Его лицо исказила гримаса недоумения и разочарования. — Почему человечка?

Мне было нечего ему ответить. Я вообще плохо понимала о чём именно от толкует.

Какой дар? Моя сомнительная магия, что ли? И от чего такая неприязнь к людям? Понимаю, они раса куда совершеннее нашей, но чтобы принижать нас до уровня каких-то бактерий?! Я пропустила какую-то страшную войну? Обычно эльфы нас просто игнорируют, не обсуждают и не унижают. А тут... Что-то было определённно не так.

— Вас так сильно не устраивают люди? — вырвалось у меня неосознанно, и я удивилась как жалко прозвучал мой голос.

— Люди? — переспросил наёмник и скривился так, словно разжевал не меньше килограмма лимонов. — Меня ты не устраиваешь, девчонка, — раздраженно выплюнул эльф, и я ошарашенно захлопала глазами, пока тот беспардонно меня рассматривал.

— Какой всё же неожиданный брак, — недовольно изрёк телохранитель. — Простой человек и такой дар! Смотреть противно!

Он едва не сплюнул на пол, однако в последний момент будто бы передумал и всего-навсего, с прежней брезгливостью дёрнув головой, развернулся и пошел куда-то вглубь длинного, пустынного коридора. Желания останавливать или окликать его не возникло, и я решила слиться с местной обстановкой насколько это было возможно.

Быть может он оставит меня в покое и мне всё же удастся как-нибудь избежать встречи с Гальтесом, а затем и с Сентьоном?

Но моим надеждам сбыться, конечно же, было не суждено. Грубый окрик уходящего эльфа заставил сдвинуться со столь уютного местечка.

— За мной!

И как бы сильно мне не хотелось послушаться или возмутиться такой бесцеремонности я всё равно безмолвно последовала за маячившей впереди фигурой. Как-никак, а умирать мне совсем не хотелось.

Глава 11. Неожиданный поворот

Какое-то время мы молча шли по, казалось, бесконечным коридорам-лабиринтам с множеством дверей и никак не могли прийти к нужному месту. В определённый момент мне даже подумалось, что и сам эльф не очень-то хорошо разбирается в строении здания и давно заплутал, однако, он довольно скоро развеял мои сомнения. Мы вышли в небольшой зал с высокими светлыми окнами и беломраморными колоннами. Повсюду стояли орнаментные вазы и чаши самых разнообразных форм и размеров, что содержали в себе множество самых разнообразных растений. Всё это создавало неповторимую атмосферу уюта и комфорта. И если бы только я не знала кому принадлежит всё это богатство и чем, собственно, мне грозит нахождение в этом уголке рая, то, без сомнений, уже бы бросилась изучать каждую посаженную диковинку. Только вот я знала и не спешила бросаться к цветам, непреклонно пересекая зал за наёмником. Возле одной из дверей он остановился.

— Вы недостаточно хороши, чтобы в таком виде показаться перед господином, — вдруг проговорил эльф, не оборачиваясь. — Через пару минут к вам подойдёт прислуга, будьте столь любезны принять их помощь и как можно скорее приведите себя в порядок. Я найду за вами через полчаса, — с непоколебимым выражением лица мужчина раскрыл передо мной дверь и жестом пригласил войти. — Не советую вам устраивать какие-либо неожиданности, это может плохо повлиять на ваше самочувствие.

Его предупреждение было прозрачнее воды и, смотря на его невозмутимо серьёзную физиономию, мне совсем не хотелось проверять достоверность скрытой угрозы.

— Да разве можно? — попыталась я состроить невинность. — Вы же с таким дружелюбием попросили меня остаться на ужин. Как можно отказаться от такого предложения и сделать что-то, противоречащее статусу леди?

Он даже не ухмыльнулся.

— Постарайтесь успеть ко времени.

— Приложу все усилия, — растянула я губы, даже и не думая скрывать свою раздражённость.

Какая неслыханная наглость! Разве можно с таким пренебрежительным и угрожающим тоном обращаться к высокородным дамам? погоди у меня! Вот разберусь с этим Маули и Кельном и... и что тогда я смогу сделать?! Торговец без сомнения спихнёт меня в руки вампиру, а тот уже вряд ли отпустит после сбежавшую невесту и даст свободу воли, заперев в своём замке, — забралась в голову панические мысли, когда я осталась наедине в безлюдной комнате. — Может всё же попробовать сбежать? — Я оценивающе покосилась на большое, до самого пола, распахнутое окно с легко колыхающимися на ветру полупрозрачными занавесками.

Расстояние до заветного выхода я преодолела за пару секунд, но едва одернув тонкую преграду в сторону была вынуждена унять быстро забившееся в предвкушении сердце — единственно возможный вариант побега находился на втором этаже и выходил в сад, с трех сторон окруженный стенами особняка. Многочисленные окна в них сводили и так небольшие шансы исчезнуть из этого места незамеченной практически к нулю.

Но может, всё же не заметят? — промелькнула в сознании надежда, но была отвергнута, стоило мне только подумать о прыжке с балкона и лице наёмника, когда тот обнаружит

пропажу. В дверь негромко постучались и вариант с бегством был отброшен окончательно. — Ну что ж, встретим своё заточение как и полагается леги, — гордо вскинула я подбородок и приняла самый важный и уверенный вид на который была способна. — Входите!

К моему внешнему виду, почти вопреки желанию, подошли с особой тщательностью. В результате через пол часа в зеркале я видела не ту замухрышку, что последние дни только и делала, что убегала ото всех без должной возможности выглядеть достойно, а стройную красавицу с аккуратно уложенными волосами, преобразившемся лицом в пышном, роскошном платье.

Что за дела? — думала я, оглядывая себя с недоумением. — Насильно загнали в гости, насильно переодели и всё зачем? Для чего такое пристальное внимание? И где это вообще видано, чтобы гостей переодевали?

Моему замешательству просто не было предела. Вопросам и подавно. Но хозяин ждал меня, как и его исполнительный телохранитель.

— Теперь другое дело, — с колючим взглядом встретил меня эльф и почти тут же пригласил следовать за собой.

Безмолвно я пошла чуть позади, не успевая за решительно шагающим куда-то вглубь светлого здания мужчиной.

Меня раздражало его поведение, однако куда больше меня волновали мысли о будущем и возможный диалог с Маули. Я твёрдо была намерена сделать всё возможное для его молчания о моей поимке. Страх от раскрытия моего местоположения заставлял нервничать и против воли в голове возникали картинки с весьма пугающими последствиями.

Что, если Гальтес Маули уже оповестил обо мне вампира? А что если он уже в его имени? Или отец? — Меня передёрнуло. — Ох, Синдия, надеюсь ты предприняла все способы для их смирения...

Без единого слова перед эльфом и мной раскрыли двери в небольшой зал для приёма, и мы прошли внутрь. Двери закрыли, наёмник не останавливаясь направился к сидящему к нам спиной нанимателю. Правда, стоило эльфу подойти к нему, как торговец резко вскочил с места и обернулся ко мне. Его нетерпение, сияющие глаза, расплывшаяся по всему лицу улыбка и напряженный вид вызвали во мне настоящий приступ паники и ужаса. Я будто смотрела на саму себя в тот злополучный вечер, когда дотронулась до ладони вампира под действием любовного зелья. И понимание этого шокировало меня до такой степени, что я только и могла, что неопределённо хмурить лицо и неопределённо дергать руками.

Что... что за балаган?! Неужели... неужели он тогда действительно выпил тот несчастный бокал?!

— Моя прекрасная Корнелия! — бросился он ко мне нетерпеливо. — Я так долго ждал вас! Так невозможно долго искал! — воодушевлённо взывал Гальтес Маули, стремительно несясь ко мне. Я же, вопреки его настрою, только попятилась назад, чтобы очень скоро уткнуться в закрытые двери. Для убежденности я даже несколько раз дернула их, но выхода не было. — Ах, госпожа Вернет! — страстно выдохнул торговец, трясущимися руками потянувшись ко мне.

Я сильнее вжалась в резные створки.

— Господин Маули! — вырвалось у меня нервно. — Прошу вас, давайте обсудим всё сидя. Я так устала с дороги, — попыталась я отстраниться от его любовных желаний, совсем

не по приличиям выставляя руки на все его попытки соприкосновения. — Вы же не хотите, чтобы я упала без чувств прямо у порога? — взывала я к остаткам разума влюблённого и тот вроде как что-то даже понимал.

— Да-да, разумеется, прекрасная госпожа, — закивал он головой очень любезно подставляя мне руку для передвижения меня болезненной.

Мне не хотелось ни касаться его, не заставляя переживать обо мне ещё больше. С высохшими от нервного потрясения губами я положила свою ладонь на его локоть и зашагала, переставляя одеревеневшие ноги. Всё происходящее казалось мне невероятно нереальным.

— У вас, наверное, последние дни были очень сложными, — говорил Гальтес, с таким переживанием и внимательностью глядя на меня, что становилось неловко вдвойне. — Слышал, говорят о том, что вы сбежали. — Его взгляд стал ещё пристальнее, и я занервничала куда сильнее. — Говорят, двум дочерям Вернетов было сделано предложение известным нам господином Кельном, — как бы на что-то намекая продолжал он, ведя меня к бардовому, кожаному дивану. — И вы соревнуетесь за его внимание. Своим побегом вы хотели заинтересовать его, госпожа? Хотели доказать, что ради него готовы на все трудности жизни? — Я боялась сказать хоть что-нибудь не то, и промолчала, садясь. Торговец сел тут же. — Он заметил вас.

Я судорожно сглотнула.

Мамочки! Он что, угрожает мне?

— Говорят, господин Кельн желает видеть вас, — продолжал Маули, не отрывая от меня серо-голубых глаз. Я же всеми силами пыталась держать себя в руках и дышать размеренно, не выказывая своих переживаний. — Вы, должно быть, ещё не получали этих известий и потому не вернулись?

Меня мелко затрясло. Немного судорожно дернув ладонью, освободилась от хватки вдруг вспыхнувшего любовью торговца и мысленно воззвала к Богу.

— А вы, стало быть, помогаете донести эту новость?

Светловолосый мужчина ненадолго замер, будто обдумывая какую именно версию озвучить. Потом его глаза снова затопила волна любви, и он порывисто схватил мои ладони в свои.

— А вы хотите, чтобы я передал ему?

Его вопрос застал меня врасплох.

— А вы можете не говорить?

Мужчина заулыбался.

— Я искал вас вовсе не для него, — откровенно сознался он, робко улыбаясь. — После нашей последней встречи я не могу выкинуть вас из головы, как бы не старался. Я понял, что влюбился в вас, стоило только потерять вас из виду. Я надеялся, — он запнулся и с огорчением опустил взгляд, — надеялся, что, может быть, вы не столь сильно жаждете стать невестой господина Кельна... Может быть, вы сбежали, чтобы спрятаться от него? — Он резко поднял голову, и я едва не подавилась воздухом. — Прошу, умоляю, скажите, что это так и я помогу вам. Помогу всем, чем смогу! Ведь я действительно люблю вас, как не сможет любить ни один вампир и ни одно живое существо. Вы всё для меня! И я готов на всё ради вас. Прошу, скажите, что предложение Кельна не интересно вам.

Невольно уголок губ съехал в сторону.

Признать Сентьона не подходящим и остаться под защитой? Остаться с тем, кто и сам

не прочь завладеть моей рукой и сердцем? Отказаться от одного, чтобы открыть дорогу другому, столь же нежеланному? Кто опаснее: заинтересовавшийся во мне вампир и глава всех кровососущих или переменчивый торговец, пылающий неестественной и жгучей любовью?

Язык, словно онемевший, безучастно лежал во рту и я не могла заставить его пошевелиться.

Кого мне выбрать? Этот же точно не захочет держать наши отношения в просто дружеских рамках! А если полезет с..., - меня невольно передёрнуло. Пусть торговец и выглядел вполне прилично и даже симпатично, если посмотреть как надо, и имел и положение, и определённые взгляды на меня, так желаемые при замужестве, но весь он в целом совсем не привлекал. Я помнила нашу встречу, помнила какое впечатление он произвёл, помнила, как тот вёл себя, что и как говорил и всё это вместе скорее отталкивало и вызывало неприязнь. Но он мог защитить меня от того, кого я боялась больше, и кто мог испортить всю мою жизнь до самой смерти от одной только нашей встречи до истечения месяца. — Месяц — это ведь немного? Что сможет статья со мной за эти дни? Не заставит же Маули принять его любовь и внимание насильно? К тому же, до официального заявления о свадьбе осталось куда меньше, чем месяц... — лихорадочно подсчитывала я плюсы и недостатки возможного ответа, пока торговец терпеливо ожидал.

— За время своего отсутствия в поместье я многое поняла, — начала издалека я, — и пришла к выводу, что моя сестра достойна внимания господина Кельна больше моего. Однако, — прервала я счастливый вскрик влюблённого, — в мои намерения не входит скорое замужество. Я — маг, будет вам известно, но ещё не окончила своего обучения. К тому же, по велению отца, в моём праве самой выбирать себе спутника жизни в то время, когда я сама сочту нужным. Поэтому, многоуважаемый господин Гальтес, хотелось бы донести до вас сразу — вопрос о моём замужестве закрыт до неопределённого времени.

Господин Гальтес заметно расстроился, будто только что я отняла у него мечту всей жизни.

Ох, Боже, за что?!

— Но, господин, я с большой благодарностью приму вашу помощь, — осторожно вставила я, пытаясь не выдать в предложении своей необходимости в его покровительстве и молчании. — Какое-то время мне необходимо, чтобы никто из посланных за мной не нашёл моих следов. Если вы и в самом деле говорите правду и готовы предоставить...

— Разумеется! Разумеется, — прервал меня окрылённый торговец, крепче сжав наши пальцы. — Я готов на всё, чего бы вы не захотели и уверяю вас, весть о том, что вы здесь — не выйдет за пределы поместья. Оставайтесь. Оставайтесь в моём имении и позабочусь о вашей безопасности.

— Но вы ведь сознаёте, что моё пребывание здесь не предоставляет вам прав на меня и...

— Да что вы такое говорите, госпожа?! — вспыхнул в возмущении мужчина, неожиданно серьёзно оскорбившись. — Да разве я посмею ущемить права своей возлюбленной? Или вы, может, думаете, будто я способен на такое?

Смотря на него невероятно сложно оказалось упрекнуть того в наличии каких-либо гнусных помыслов в отношении меня. Казалось, от прежнего высокомерного и самовлюбленного торговца не осталось ничего. Передо мной сидел будто совершенно другой человек. Человек, который никогда не посмеет наругать ни одной женщине, который

всегда отзывчив, внимателен и покорен. Покорен как минимум своей возлюбленной. Это было мне на руку.

— Ну что вы, господин, я сказала это лишь для того, чтобы убедиться в ваших намерениях.

— Ох, прошу вас, будьте уверены, я не стану ни к чему принуждать вас. Только молю, не запрещайте говорить с вами и видеть вас хотя бы раз за весь день!

Невольно я нахмурилась. Смотреть на мужчину, что был влюблён, неестественным путём влюблён в меня почти до безумия, было почти больно. Я хорошо помнила, что сама испытывала, когда это же зелье затуманило мой рассудок. Так же отчётливо я понимала, что никогда не смогу и не стану причинить своим отказом безмерного горя. Я помнила, как сильно, как невероятно сильно желала самых лёгких прикосновений вампира. Я не могла обречь на такие же муки кого бы то ни было.

— Вы необходимы мне, но, — запнулся Маули, тревожно глядя мне в лицо, — но я согласен позволить вам самой решать, что будет между нами.

Я натянуто улыбнулась.

— Благодарю вас, господин Гальтес. Вы очень поможете мне.

— Мне только в радость! — засиял мужчина, и я всерьёз задумалась над чудесным эффектом любви.

Любовь — определённо самый мощный катализатор изменений!

— Тогда, быть может, вас не затруднит попросить вашего хранителя вернуть моих друзей? — обратилась я к своему спасителю, мельком взглянув на стоящего неподалёку от нас эльфа. — Они путешествовали со мной и на данный момент находятся в очень шатком положении, — не стала я вдаваться в подробности, — и я не могу оставить их...

Лицо Гальтеса на мгновение исказилось, и я поняла, что действие зелья и все вытекающие из него последствия ограничиваются только мной. Заботится о ком-то другом и постороннем ему явно не доставляло удовольствия. Но посторонние были друзьями мне!

— Всё, что пожелает моя драгоценная, — покорно кивнул он, бросив взгляд на наёмника.

Тот не выразил ни единого чувства, и секундой спустя исчез в портале.

Сколько же у него этих камней? — задалась я вопросом и дёрнулась, когда пальцы Маули заскользили по коже ладоней.

— Знаете, а я немного проголодалась...

Глава 12. Добро пожаловать

Величественный замок из тёмного камня угловатой конструкцией высился в небеса. Кровавое солнце тонуло за горизонтом в объятия тёмных холмов и, казалось, безмолвно предупреждает невинное дитя повернуть назад, отказаться от своих планов и сдаться. Но девушка, едва ступив на каменную кладку тротуара, лишь укрепилась в своих намерениях. Он будет её. Несмотря ни на что.

— Добро пожаловать во владения господина Кельна, Синдия Вернет, дочь Робена, — официально и довольно сухо поприветствовал темноволосую девушку бледнолицый дворецкий, отворяя перед ней дверь, когда та, совсем одна, дошла от коляски с оставшимся там кучером до неподвижно ожидающего её мужчины. — Проходите, — указал он внутрь помещения и Синди, с некоторой заминкой, смело ступила внутрь.

А там царил полумрак. Немногочисленные свечи в высоких канделябрах качали тени, создавая невообразимые, живые картины на стенах, высоком, затемнённом потолке и поблескивающем поле из узорчатых плит. Казалось, будто ожил сам замок, чтобы встретить и навсегда забрать в свои мрачные объятия непрощенную гостью. Синдия невольно поёжилась, однако храбро распрямила плечи, давно готовая преодолевать любые трудности, что могли разделить её с мечтой детства и, уже казалось, всей жизни.

Я так давно хотела этого, — думала девушка, оглядываясь и следуя за бесшумным, сумрачным слугой её идеала, — я не должна пугаться какой-то ерунды. К тому же, он живёт тут, а значит, этот стиль и обстановка ему по душе. А всё, что нравится ему, я должна буду принимать и разделять.

Синдия чуть плотнее сжала губы, стараясь изо всех сил настроиться на нужный лад. Признаться, она совсем не была поклонницей тёмных мест и даже слегка побаивалась их, когда рядом не было кого-то более уверенного и решительного. Однако, несмотря ни на что, была тверда в своей цели.

— Ваши вещи вскоре принесут в отведённые вам покои, — вдруг непоколебимо сухим голосом заговорил, не оборачиваясь, дворецкий, — а пока следуйте за мной и не отставайте.

Синди невольно напряглась.

Отчего он сделал такой акцент на следовании за ним? Мы идём не в мои спальни? Тогда куда? Сразу к Сентьону?

Девушка заволновалась. Она готовила себя к этой встрече с того самого дня, когда вампир прознал о побеге Корнелии и пригласил новую невесту к себе. Она ждала этого момента едва ли не целую неделю и вот теперь, когда новая встреча должна была вот-вот состояться, сильно переживала.

В таком ли он настроении, как и тогда? Изменились ли его планы и отношение? Как он встретит меня?

Неразговорчивый проводник так же бесшумно продолжал идти вглубь дома, ведя столь же затемнёнными коридорами и небольшими залами. Вскоре они поднялись по узкой лестнице на второй этаж и остановились у крепкой, плотной двери с неопределёнными вырезками. По её бокам в держателях горели свечи из чёрного воска. Их пламя трещало и металось, будто кто-то невидимый не переставая качал вокруг них воздух.

— Вам сюда, — известил Синди о прибытии дворецкий и, не открывая дверь, обернулся

к ней лицом.

В колыхающемся свете его бледная кожа казалась мертвенной, застывшие тёмные глаза — пустыми и безжизненными, а неподвижная мимика будто намекала, что перед ней далеко не простой человеческий слуга. Синдия набрала в лёгкие побольше воздуха, улыбнулась и не стала спрашивать о том, что ждёт её за этой преградой. Дворецкий, не став ожидать большего, коротко кивнул и лёгким, беззвучным шагом удалился дальше по слабо освещённому коридору. Девушка подождала, пока он не скроется за ближайшим поворотом, затем снова глубоко вздохнула и открыла дверь.

Темень, разбавляемая лишь одиноко тлеющим огоньком где-то посередине большой, меблированной комнаты, ждала её. Синди нерешительно застыла у порога, сглотнула, оглянулась и пошла к свече.

Ну чего тут можно бояться? — подумала она, а парой секунд спустя дверь тихо скрипнула и закрылась, легкий шорох раздался в тёмном углу и рука, потянувшаяся к свече, застыла. Пламя опасно дрогнуло и вдруг погасло.

— Здесь кто-нибудь есть? — неуверенно спросила Синди, напряженно вглядываясь в темноту комнаты.

Ей никто не ответил. Казалось, будто сам воздух замер в ожидании её испуганного крика, но девушка не могла позволить себе такой вольности в доме Сентьона. В полной темноте, всё ещё чутко прислушиваясь к любому шороху, она на память пошла к двери. Медленно и осторожно, пока что-то сбоку не коснулось подола её платья. От неожиданности Синди вскрикнула, резко дёрнулась в сторону и едва не упала. Под её ногами, словно чувствуя встревоженность гостьи, мякнула кошка. Девушка облегчённо схватилась за грудь, глубоко вздохнула и нагнулась, чтобы вскоре почувствовать под пальцами мягкую и гладкую шерсть незримой обитательницы. А она была большой, явно больше обычной кошки, но Синди это нисколько не тревожило — с некоторых пор она ещё сильнее полюбила семейство свободолюбивых. Они, впрочем, любили её не меньше.

Правда, играть с чужой кошкой в темноте было неудобно и странно. Поднявшись, Синдия уже увереннее, однако также не спеша, побрела к двери, за которой почти неразличимо трепетало пламя чёрных свечей. К невероятному счастью и успокоению девушки в комнате её никто запираť не стал, а по обеим сторонам двери по-прежнему горел спасительный свет. Как и по всему пустому коридору.

Немного постояв в тихой, освещённой части дома и полностью придя в себя после не самых обыкновенных и ожидаемых событий, брюнетка вернулась за погасшей свечей в комнату, зажгла о её темную копию и вернулась в свои возможные покои.

— Здесь ли я буду жить? — спросила девушка вслух, обходя комнату и зажигая ещё новые свечи в высоких канделябрах по углам. — Почему мне ни о чём не рассказали?

Кошка молчаливо следовала по пятам и изучающе глядела синими, блестящими глазами на самопровозглашенную невесту. Однако девушка была занята исследованием комнаты и почти не обращала внимания на её чёрную спутницу.

— Но где же он? Почему он сам не встретил меня?

Какое-то время спустя, устав разглядывать вполне обычную обстановку скорее гостиной, чем спальней комнаты, Синдия в ожидании и тишине, разбавляемой лишь мурчанием и треском свечей, сидела в кресле и ласково гладила свою новую любимицу. Никто не спешил прерывать её занятие, а когда девушка было начала думать, что про неё и вовсе решили забыть как о нежеланной гостье, в коридоре послышались лёгкие шаги. В

дверь постучали, но Синди, гордо выпрямившись, не стала вставать.

— Входите.

На пороге, в неровном свете свечей показался знакомый дворецкий. Его непроницаемо-отстранённое выражение лица вновь невольно вызывало у девушки неясное беспокойство. Она внутренне поежилась.

— Согласно указаниям, вещи доставлены в ваши покои, госпожа. Однако вы, наверное, проголодались. Господин приглашает вас отужинать.

Сердце Синди встрепенулось, в карих глазах загорелся тёплый огонь предвкушения, надежды и легкого волнения.

— Сейчас?

— Совершенно верно, госпожа.

Девушка занервничала. Ей, вопреки правилам гостеприимства, отчего-то не предоставили возможности привести себя в должный вид.

Неужели специально?

— Тогда я с удовольствием принимаю приглашение, — отозвалась Синдия, поднимаясь с места.

Дворецкий, не шевельнув ни единым мускулом на лице, указал на двери и первым вышел. Девушке ничего не оставалось как последовать за ним, недовольно поджав губы. Коридоры и залы, как и прежде, тонули в тенях, изменчивый свет плясал на стенах замысловатыми фигурами, будто безмолвно намекая на что-то. Что-то скрытое, незаметное и пугающее.

Отчего в этом замке нет магических ламп? — вынуждена была задаться вопросом Синди, невольно испытывая давно засевший в ней страх темноты. Ей казалось, будто тени вокруг знают о её страхе и тянутся к ней, дразнят её и что-то шепчут, смеются. — Глупости! Здесь ведь вампир! Здесь мне ничего не может угрожать.

Храбро взяв себя в руки и гордо вскинув подбородок, девушка вскоре остановилась перед резными, отливающими золотом дверями. Дворецкий без слов распахнул их и чуть поклонился, приглашая. Большой зал, скрывающий свои границы в темноте, умело приковывал всё внимание лишь в самый центр. Туда, где за недлинным столом, накрытым белоснежной скатертью и освещаемым лишь парочкой свечей в подсвечниках, Синдию ждал он — её вампир.

Девушка, будто во сне, тут же шагнула вперёд. Взгляд мужчины, полыхающий пламенем свечей, устремился на вошедшую, и уголок жестоких губ дрогнул и поднялся. Двери в обеденный зал неслышно закрылись.

— Добро пожаловать в свой плен, Синдия Вернет.

Такое приветствие весьма удивило молодую магиню, однако та не подала вида, присев в легком реверансе.

— Рада была принять ваше приглашение, — без тени лжи призналась Синди, и вампир криво улыбнулся. Девушка выпрямилась.

— Прошу к столу.

Стараясь держаться достойно и смело, Синдия неспешно, но уверенно подошла к своему месту. Никто не предлагал ей помощь, и она села самостоятельно. Вампир улыбался, не отводя взгляда от столь отважной гостьи.

— Как вам мой замок?

Уложив на колени белую, без украшений салфетку, Синди подняла глаза. Внутри неё

всё трепетало, сердце колотилось, не зная покоя, а руки едва заметно подрагивали. Она была с ним одна, совсем одна и так близко.

— Впечатляет. Однако, уверена, при свете дня он выглядит ещё более величественно.

— Без сомнений, — не стал отрицать изящество своего имени Сентьон, поднимая и бессловесно предлагая взять бокал вина и собеседнице. — Но лишь по вечерам возможно в полной мере ощутить всю прелесть и загадочность этого места. Или, может, вы не разделяете моих вкусов? Может, вам нравятся более, — он сделал паузу, словно нарочно долго не мог подобрать более приемлемого определения, а после растянуто, и будто через силу, добавил: — милые жилища?

Синди едва сдержалась, чтобы не скривиться от негодования и возмущения. Её мечта, даже её мечта, судила о ней предвзято из-за внешности, из-за лица, детскую невинность которого она никак не могла изменить. Она не выносила подобного, не могла терпеть, когда с ней обращались, как с глупым, непорочным ребёнком, но не смела позволить вырваться гневу наружу. Не при нём. Не сейчас.

— Таинственность таких мест, бесспорно, имеет множество привлекательных черт, однако же, стоит ли наслаждаться ей в одиночестве? Разве не приятнее, когда в темноте есть тот, кто разделит чувства и поддержит?

По губам Кельна пробежала неясная улыбка, и Синдия вдруг взглянула на сказанные слова под иным углом. Ужаснулась, стоило ей понять, что усмешка на губах вампира вызвана отнюдь не от её обнаруженной боязни темноты, а от смысла, что невольно был вложен в вопросы.

— А вы довольно прямы в своих желаниях, — произнёс пугающее предположение Сентьон, и магичка мысленно вскричала.

— Я... нет, это, — недоразумение, хотела сказать девушка, но его взгляд остановил её. Он не стал бы верить оправданиям, не хотел и не намеревался.

— Так желаете скрасить своё одиночество? — продолжил вампир, кривя губы и красноречиво шуря янтарные глаза, в которых опасными бликами танцевало пламя сгорающих свечей. — Предлагаете насладиться темнотой с вами?

Невольно Синди залилась краской стыда и злости. Она совсем не это имела ввиду и никогда не позволила бы себе столь легкомысленных намёков, но под его взглядом мысли её разбегались, путались, и она даже начинала находить в своих словах правду. Синди и в самом деле хотела избавить полюбившегося ей вампира от возможного одиночества, хотела быть с ним, хотела разделить с ним чувства, помочь чем угодно, дать возможную поддержку и получить защиту взамен. Она нуждалась в ней, желала так же сильно, как и много лет назад.

Тогда, ещё совсем ребенком, всей семьёй они поехали на вечерний сеанс в городском театре, и она, отвлекшись на мгновение, заметила тёмный комочек шерсти. Это был котёнок, которых она так обожала, и перед которыми никогда не смогла устоять. Незамеченной Синди отошла от родни, пошла, побежала за кошечкой, бездумно углубляясь в сеть тёмных переулков. Но котёнок ускользнул из её рук и исчез, а она одна осталась среди мрачных, мёртвых домов. Где-то светил тусклый свет ещё неразбитых ламп, где-то кто-то кричал, но никого рядом. Девочка не была смелой и сильной, и перепугалась, со слезами стала звать маму и папу, братьев и сестёр, но вместо их голосов из-за угла раздался грозный, резкий лай. Три больших, бродячих собаки устремились к ней, к боязливой, рыдающей и совершенно беспомощной, к той, что от страха перед беспризорными, скалящимися

монстрами не могла даже двинуться. И вот тогда, когда псы задержали носами и вот-вот должны были коснуться её, кто-то поднял её на руки. Это был мужчина, высокий, в чёрной шляпе и парадном костюме. На какое-то мгновение маленькая Синди испугалась незнакомца, но внизу разразились в гулком лае собаки. Незнакомец улыбнулся ей, поднял чуть выше и ободряюще похлопал по спине, а потом взглянул под ноги.

Синди навсегда запомнила это момент, всегда отчётливо и ясно после видела перед закрытыми глазами горящий взгляд её спасителя, видела и представляла, как с тихим, почти беззвучным рыком тот оголяет удлиняющиеся клыки, и псы перед ним поджимают хвосты и разбегаются в страхе. В тот миг незнакомец навсегда превратился в её героя, детскую мечту и таинственного спасителя, что успокоил и вернул к семье.

Она не знала кто спас её, не помнила ни черт лица, ни голоса, однако знала кто он, и перестала бояться тех, кого многие считали опасными кровопийцами. Её семья так и не сумела разделить восхищений, а она так ничего и не объясняла, скрывая своего тайного героя. Ведь он попросил молчать, и она так и делала.

И вот теперь, её нежная мечта, её герой, о котором она грезила так долго, смотрел на неё как на доступную женщину, что сгорает от нетерпения скорее залезть в кровать.

— О чём ещё ваши мечты, прелестная Синдия Вернет? — глубоким, ласкающим голосом спросил вампир, отставив бокал в сторону. — Кем вы представляете меня в своих грёзах?

Сентьон поднялся, а сердце в груди влюблённой магички встрепенулось, запнулось и усиленно забило под грудью. Невольно она порывисто втянула через рот воздух, и медленно стала выдыхать, когда неспешной походной вампир направился к ней. В голове брюнетки беспорядочно скакали мысли, и она никак не могла сосредоточиться на ответе.

Что ей следует сказать? Что сделать? Как вести себя? Зачем он подходит?

— Почему же вы молчите, Синдия? — будто бы расстроено спросил хозяин замка, приближаясь к гостье совсем близко. Он не наклонялся, а Синдия не стала поднимать голову, бегая глазами по белоснежной скатерти, свечам, слабо дрожащему пламени, по так и нетронутому бокалу с красным вином. — Вы более не хотите разговаривать со мной? Или, может, я сделал что-то не так?

— Нет, — выдохнула Синди, чувствуя, как от близкого присутствия вампира по коже разливается волнующее тепло. Она ничего не могла поделать со своей реакцией, однако изо всех сил старалась выглядеть не столь жалко.

— Тогда отчего же вы так скромны? — низким голосом полюбопытствовал Сентьон, останавливаясь у плеча неподвижной девушки. — Вы разве не хотите, чтобы я стал к вам более благосклонным? — Вампир чуть наклонился, почти касаясь тёмных волос у алого ушка Синди. — Разве не хотите заменить собой любимую сестрёнку?

Девушка дрогнула, отстранилась, и в её карих глазах на мгновение замерли вина и испуг. Ей нечем было возразить, нечего было ответить, ведь она и вправду хотела внимания, взаправду хотела заменить сестру, пусть даже и с её согласием.

— Тогда перестаньте стоять из себя недотрогу, — холодно потребовал вампир, бесстыдно прикоснувшись к тонкой и незащитной шее самопровозглашённой невесты. — Вы сами пришли ко мне, сами нарекли себя моей, так чего ждёте?

Синдия непроизвольно сжалась под жестоким и требовательным взглядом янтарных глаз. Она боялась, что поняла его слова неправильно.

— С-свадьбы, — выдавила она, лизнув пересохшие вдруг губы.

Глава вампиров ухмыльнулся.

— Зачем же ждать так долго?

Сердце в груди Синди с тревогой ухнуло вниз.

— Что вы имеете ввиду?

— А разве не ясно? Свою жену.

— Но... я не жена, я...

— Вы передумали быть ей?

Синдия отрицательно, но боязливо качнула головой. Сентьон одобрительно улыбнулся.

— Тогда, вероятно, вам не составит труда исполнить свой непосредственный долг?

Брюнетка испуганно оглянулась, сглотнула и неуверенно спросила, всё ещё надеясь, что её герой не предлагает ей ничего недопустимого и непристойного.

— Какой?

— Вы ещё спрашиваете? — усмехнулся вампир, взирая на свою напуганную невесту с мстительным удовольствием. Он уже давно решил, как воспользуется ей, и вот теперь она была в его руках: податливая и доступная. И это не могло его не радовать.

Глава 13. Безопасный план

Ветви над головой густым покрывалом скрывали от заходящего солнца. Редкие пятна света шевелились в низкой траве. Я шла, не переставая оглядываться. Мне казалось, что вот-вот из-за какого-нибудь дерева выглянет он, и мне не удастся избавиться от него снова. Ужин совсем скоро должен был начаться, мне хотелось есть, но показаться в столовой казалось настоящим подвигом. Я была встревожена, неустанно нервничала и не переставала гадать, сколько ещё смогу продержаться. День? Два? Неделю? Каждая минута теперь казалась мне тревожной бесконечностью.

— Что же делать? Что же мне делать? — неустанно крутились в голове мысли и, слабо покусывая губу, я вновь вглядывалась в тени парка. Он, к моей несомненной радости, имел приличные размеры. В нём очень хорошо удавалась скрываться. — Или пойти? Может, он не настолько уж и нетерпелив как кажется?

Невольно вспомнились последние несколько дней, что мы с Мэй и Тейланом провели в поместье торговца, и меня невольно передёрнуло. Вначале всё складывалось лучше некуда: превосходное отношение, исполнение любых капризов, забота, не особенно навязчивое внимание. Только вот мы все здорово недооценили силу любовного зелья. Бабка Фэй постаралась на славу. Маули был без ума от меня. И, как хозяин в своём доме, пользовался правами со всеми возможностями: угощал лучшими блюдами, предлагал лучшие вещи, приглашал на прогулки, вёл беседы, часто занимая собой основную часть суток. С этим вполне можно было смириться, — за такой-то шанс избавиться от кровососущего жениха! — однако Гальтес хотел большего. И я сомневалась, что в его силах остановить возникающие желания.

Этим утром и в обед я вполне удачно сослалась на плохое самочувствие. Заверила в необходимости спокойной прогулки по чудесному саду в одиночестве. Но не была уверена, что моя просьба была понята верно.

— Госпожа Корнелия?

Я вздрогнула всем телом, едва не вскрикнув от испуга. Глубоко вздохнула, неспешно обернулась, и была награждена лицезрением лишь охранника своего сомнительного спасителя. Он, как всегда, источал твёрдую, непоколебимую неприязнь и досаду.

— Гальтес Маули приглашает вас в столовую, и надеется, что свежий воздух пошел вам на пользу и поправил ваше столько шаткое здоровье. — передал пожелание своего господина Алейрон, определённо добавив в него пару слов и от себя. — Не изволите ли пройтись со мной? — его обманчиво вежливый голос, казалось, источает яд. — Или госпожа ещё не пришла в себя?

Изображать больную и несчастную перед эльфом не имело смысла. Он будто видел насквозь всю фальшь и обман, и я не стала давать ему повода насмеяться надо мной ещё больше.

— Госпожа желает отужинать в комнате и просит не беспокоиться. Завтра, уверена, мне станет лучше. Ближе к обеду.

Губы эльфа чуть сдвинулись накось.

— И ничего не перепутай, уважаемый посыльный, — добавила я мстительно, прекрасно зная, что надменный телохранитель не испытывает радости от подобных приказов

господина. Правда, насколько мне было известно, Гальтес платил ему более чем достаточно, чтобы смочь просить его приглядывать за мной и передавать короткие послания.

— Разумеется, передам в лучшем виде, — пообещал Алейрон, но взгляд его серых, холодных глаз склонял к обратному.

Да не важно, главное, чтобы сегодня общество Маули не превысило дневного, уже исчерпанного лимита. Остальное можно решить завтра. К тому же, план Мэй мне нравится всё больше...

Не говоря больше и слова эльфу, обернулась и уверенно зашагала в сторону ближайшего прохода к выделенным мне комнатам. За недолгое время я успела изучить поместье словно своё собственное, и мне не составило труда найти нужный путь.

Отойдя на приличное расстояние, я тяжело вздохнула, поникла и обречённо прошептала:

— Боже, надеюсь, мания Гальтеса завтра станет слабее. Должен же быть срок истощения этого треклятого приворота?

Но до следующего дня ещё было слишком много времени.

— Нам нужно бежать, — твёрдо и неустрашимо изрекла Мэйлин, сжимая кулаки над низким журнальным столиком.

— Бежать? Но куда? Нас наверняка везде ищут.

— И не только ваш вампир, полагаю, — весомо вставил Тей, косо улыбаясь.

— Да куда-нибудь, — ничуть не усомнилась в своём решении подруга. — Разве в мире мест мало? Хоть в лесной лачуге! Нам осталось-то переждать всего чуть-чуть...

— Почти три недели, — безрадостно уточнила я, теперь серьёзно сомневаясь, что скрыться от вездесущих глаз ищеек так уж просто. — И у нас ничего нет.

Тут повисла короткая тишина, а на губах Тейлана возникла истинно плутовская ухмылка. Он рукой нырнул в карман штанов и вынес сжатую ладонь над столом. Раскрыл, и я тихо ахнула.

— Откуда ты взял это?

Улыбка Мэйлин была ничуть не лучше.

— Пока ты болтала со своим ухажёром, мы, знаешь, тоже не ерундой страдали.

— Вы украли их?! — невольно вскрикнула я, и тут же прикрыла рот, опасливо оглянувшись. — А если заметят пропажу? Это же не простые камушки! Нас посадят, выставят вон и вообще, это же...

— Потихе, Неля, — зашипела Мэй, дёрнувшись в мою сторону. — Мы же не просто так, а ради блага. Блага всех нас!

— У него их целый сундук...

— Тут оставаться больше нельзя, сама же понимаешь. Не сегодня — завтра этот Гальтес совсем на тебе помешается, и что тогда? — От весьма ярких эпизодов щедрого воображения закусил губу и скривилась. — На тебя после него никто и не взглянет. Даже тот вампир!

— Да понимаю, понимаю я, но, если откроется ваше воровство — станет только хуже. И не только мне, а вам.

Не смотря на уже пройденный вместе довольно непростой путь, я не переставала глубоко переживать за судьбу Мэй, и даже Тея, что так опрометчиво бросились со мной в бега. И тем более не могла позволить, чтобы мои прихоти сломали им жизни.

— Да всё будет хорошо, — отмахнулся вдруг водник. — Мы взяли их давно. И пока

никто ничего не сказал, а значит — всё в порядке.

Я взглянула на него с удивлением.

И с каких пор воровство стало нормой?

— Перестань переживать напрасно, — дала совет подруга, кивком велев Тейлану спрятать порталные камни обратно. — Ты и так последнее время на взводе, так что успокойся, всё пройдёт гладко. Кое-что мы уже приготовили в дорогу, осталось только взять кое-какие вещи и дожидаться ночи.

— Я даже знаю где можно найти укромный уголок, чтобы за нами могли пойти не сразу, — намекнул на своё любопытство беловолосый маг, и я только покачала головой и вздохнула.

— Ладно, так и сделаем, а то тут и в самом деле становится слишком жарко...

Мэйлин довольно закивала и заговорщицки переглянулась с таким же отчаянным, как оказалось, чудачком как и она. За последние дни, которые они довольно часто проводили вместе, их отношения определённо перешли на новый уровень. Мне, порой, было даже чуточку завидно следить за развитием их беззаботных отношений.

— Значит, можно идти готовиться к отъезду? — вновь улыбнулась подруга, и я согласно качнула головой.

— Я тоже посмотрю, что можно взять.

— Отлично! В новый путь! — с энтузиазмом истинного путешественника вскинул вверх руку Тей, и мы негромко засмеялись.

Встали, собираясь распрощаться, как в дверь вдруг постучали.

— Ты кого-то ждёшь? — взволнованно спросила Мэй, а я не успела даже мотнуть головой, как в комнату влетел мой пылкий покровитель.

— Корнелия, моя прекрасная Корнелия!

За ним, куда менее поспешно, вошел незнакомый низкий мужчина, служанка и телохранитель. Слово конвой для сопровождения, они все устремились к нам. Я невольно дрогнула и отступила, ударила о край дивана, с которого только поднялась и, на мгновение потеряв равновесие, плюхнулась в него обратно.

Только не говорите мне, что они всё слышали.

— Как вы чувствуете себя? Что болит? Мне сказали, что ваше самочувствие стало ещё хуже, — трагическим надрывным голосом вещал Гальтес, подбегая ко мне и хватая за ладошки. Его пристальные темные глаза бегали по моему лицу, шее, рукам, словно ища доказательства переданных слов. Мне ничего не стоило выглядеть обессиленной и болезненно взволнованной: его внезапное появление едва не остановило сердце.

— Я... я нормально...

— Да что же вы говорите?! — тут же воскликнул влюблённый, сжав крепче пальцы. — Вы не завтракали со мной утром, почти ничего не съели в обед, а сейчас так бледны... — Я попыталась воздержаться от порывистых заверений. — И ваши руки дрожат...

— Не стоит беспокоиться, господин Маули, — пролепетала я чрезвычайно встревоженному торговцу, опасливо косясь на упитанного незнакомца. — Я немного полежу и всё пройдёт. Уверю вас, ничего серьёзного...

— Ох, моя дорогая Корнелия, прошу, не нужно утешать меня. Я готов ко многому, однако ваше здоровье превыше всего, — он тоже, наконец, оторвал от меня взгляд и покосился на спокойно стоящего низкого мужчину. — Для вас я вызвал лучшего лекаря Стенбурга — Павио Курони. Он сделает всё для вашего скорейшего выздоровления.

Павио вежливо кивнул.

— Добрый вечер, госпожа.

— Д-добрый, — нерешительно отозвалась я, перебирая в уме возможное решение неудачных отговорок. — Но, господин Гальтес, право слово, вы напрасно вызвали его. Со мной всё...

— Нет-нет, прошу, ничего не говорите, — прервал меня отчаянно влюблённый и так неожиданно поднёс к моим губам пальцы, что я дрогнула и замолкла мгновенно. — Вы выглядите такой ослабленной и истощённой... Позвольте мне помочь вам.

Сопротивляться не было смысла. Ещё сильнее мне захотелось поскорее закончить возникший балаган и выпроводить незваных гостей вон.

— Раз вы так настаиваете...

Лекарь без слов принялся за свои обязанности. Меня уложили, тщательно осмотрели, при всех ощупали и назначили настои и отдых. Маули слушал наставления крайне внимательно, и я почувствовала себя ещё более беспомощной и жалкой. Друзья старались выглядеть сдержанно опечаленными, а заботливый телохранитель даже не скрывал ухмылки.

Либо мы сегодня сбежим, либо меня замучают до смерти.

— А теперь, можно ли мне остаться одной? — вклинилась я в паузу между расспросами своего покровителя, и тот отставил городскую знаменитость. Лекарь последовал за служанкой, а Гальтес участливо присел у дивана, бережно обхватил ладонь.

— Моя прекрасная, — с каким-то страданием шепнул он, и моё сердце сжалось от его необъёмной любви, что он безответно питал ко мне. — Я так переживал, так беспокоился о вас...

Мне нестерпимо захотелось исчезнуть, ускользнуть от пылающих заклятием глаз, но я не смела даже отвернуться, боясь причинить боль.

Мне не стоило приходить к нему. Не стоило просить его защиты...

— И я понял, — шумно выдохнул он, и все мои мысли оборвались в выжидании. Слух словно обострился, и я обратила внимание, что никто в комнате не разговаривает и не двигается. — Вы — самое ценное в моей жизни и ваша безопасность дороже, — произнёс Гальтес, но признание почудилось мне весьма скверным знаком. — Теперь Алейрон будет охранять вас. Всюду и везде. Он лучший из лучших, и защитит вас от любых напастей и...

И дальше я не стала слушать.

— Нет, постойте! — вскрикнула я, подскакивая. — В этом нет нужды. Вам не нужно так заботиться обо мне. У вас гораздо больше противников, чем у меня, ведь вы такой известный и процветающий. На каждом шагу вас может поджидать смертельная опасность, а я всего лишь слегка приболела. Да к тому же я маг, и могу позаботиться о себе в полной мере. Как и мои друзья, что беспокоятся обо мне. Право слово, вам не стоит отказываться от своего телохранителя, — страстно вещала я, напуганная такой перспективной до тряски.

Однако Маули лишь улыбался: заботливо и непреклонно. Тогда я решила напомнить о чести эльфийский телохранителей: служить лишь по собственному желанию и тому одному, кто платит. Но и тут меня поджидал сюрприз.

— Мы уже обо всём договорились — нет никаких проблем. Алейрон готов сделать исключение.

От такой подлости меня едва не хватил удар, язык словно прирос к нёбу, и я с трудом перевела взгляд на беловолосого хранителя. Он ухмылялся, кажется, даже не замечая праведных возмущений магов.

Он знал о побеге. Определённо точно знал и желал дополнительных зрелищ.

Глава 14. Договор

Могла ли я когда-нибудь предположить, что на моей защите будет стоять самый настоящий эльфийский наёмник? Даже в мечтах такое происходило редко, а уж как воплотилось в жизнь — мне тут же пришлось позабыть о тех наивных грёзах. Мечты не оправдались. Надежды детства оказались бременем. Он следовал за мной по пятам, едва ли отступая далее десяти шагов. Везде и всюду, куда бы я не пошла и с кем бы не встречалась. Будь то даже Маули! О личных беседах с друзьями не заходило и речи, а с попыткой побега можно было смело распрощаться на самой первоначальной стадии. Алейрон, казалось, наблюдал за мной даже во сне.

И спустя несколько дней я не выдержала.

Во внутреннем саду поместья торговца оказалось чудесное скрытое местечко. Деревья росли густо, пышные кустарники дарили тишину и вряд ли можно было ожидать, что кто-то сумеет нас подслушать.

Я сидела на причудливо изогнутой лавке и держала в руке книгу, название которой не удосужилась даже прочесть. Мои мысли занимал только он, но я не скоро осмелилась обратиться к нему.

— Господин Алейрон, — позвала я предельно вежливым и деловитым голосом телохранителя, и тот обернулся. Он стоял в нескольких шагах с краю лавки и, казалось, со всем вниманием пытался вникнуть в слабый шепот ветра и листвы. Но теперь его серые глаза были устремлены на меня, и интерес в них сжимал решимость. — Не хотите присесть? Вам, должно быть, не просто днями напролёт сторожить меня стоя.

Мужчина не сдвинулся с места, но на губах отразилась тень улыбки.

— Моя задача охранять — не сторожить, — сказал он, словно и не зная, что это одно и то же.

Но я не стала заблуждаться.

— Разумеется. Однако на скамье есть свободное место, а в поместье, смею предположить, достаточно безопасно.

На меня молча смотрели добрую минуту, и я невольно почувствовала себя совсем уж не на своём месте. Юлить и добиваться своего путанными речами никогда не было моей сильной стороной. И, глубоко вздохнув, я собрала воедино всю свою отвагу.

— Присядьте, прошу вас. У меня есть для вас пару слов.

Поглядев на меня с добрую минуту, он всё же сдвинулся с места, неторопливо подошел и сел рядом. На какое-то мгновение я пожалела, что не предложила разговор стоя.

— Мне хотелось бы поговорить о вас и господине Маули, — начала я. — Насколько мне известно, вы служите у него всего пару месяцев, однако, полагаю, вы мгновенно заметили, что его поведение теперь разительно отличается от первоначального. Полагаю также, вы догадались и о причине, — намекнула я, и эльф задумчиво кивнул. — Но она наверняка не известна вашему хозяину, — добавила прямо, и Алейрон нахмурил брови. — У меня довольно много неожиданных проблем возникло из-за той вашей оплошности. Вы позволили выпить ему зелье, что не предназначалось ему и теперь — не смотрите на меня так, ради Бога, вы и сами знаете, чья это вина — ваш господин не в себе.

— И вы решили рассказать ему обо всём и обвинить меня? Не бойтесь последствий?

— Боюсь, если не остановить привязанность Гальтеса, пострадает не только ваша репутация, но и моя честь. И чем дальше, тем хуже для нас обоих. Я предлагаю снять действие любовного зелья, — задумчивая складка пролегла меж бровей эльфа, и я поспешила дополнить: — Конечно, я понимаю, что в этом случае господин Маули всё поймёт и вам будет не просто, но разве это не лучше, чем его смерть от зелья?

— Если дать ему желаемое, то эффект спадёт, я слышал.

Меня передёрнуло.

— Не думаете же вы в самом деле, что это решит проблему?

Алейрон ухмыльнулся и долго смотрел на меня без слов. Я не спешила давить на угрозу его шаткой репутации, но добавила:

— Будьте благоразумны.

— Что ж, я готов пожертвовать именем, — медленно произнёс он, но мне отнюдь не стало легче, — но взамен вы кое-что сделаете для меня.

Замок Сентьона Кельна

Это случилось во второй раз. Синди, всё ещё слабо дрожа, никак не могла унять взволнованные мысли и частое биение влюблённого сердца. Они были одни. Снова. Она, по его воле одетая в лёгкое платье с открытыми плечами, сидела в мягком глубоком кресле. Он сидел напротив, и она не могла свести с него взгляд.

— Зачем она вам?

— А разве не ясно? — не поднимая от стола сосредоточенного взгляда, спросил Сентьон, и Син досадно поджала губы.

— Нет, я не знаю, — откровенно призналась молодая невеста с вызовом. — В наш первый раз... В тот первый день моего приезда всё было иначе. Вы дали понять, что я нужна вам. Так или иначе. А сейчас...

Она не договорила, с дрожью прикусив губу. Синди не могла показать ему насколько глубоко его пренебрежение задело её. Губы вампира изогнулись в улыбке. Он поднял взгляд и сжал в ладони маленький пузырёк на серебряной цепочке

— А чего вы, собственно, ожидали, Синдия? Неужели думали, будто ваша кровь тогда свела с ума меня? Это у вас трясутся колени от желания, — Сентьон усмехнулся. — Или, может, вы думали, что в этот раз будет что-то большее? — Синди сильнее сжала зубы, словно они помочь удержать её гордость. — О, возможно вы даже думали, что я пригласил вас к себе, чтобы овладеть вами прямо здесь? — он наглядно развёл по сторонам руки, будто заново открывая просторы его рабочего кабинета. — Или, может, даже на моём столе?

От возмущения, стыда и злости Синди едва не задохнулась. Её щёки покрылись алой краской.

— Да как вы можете говорить такое? — сдержанным, неровным голосом спросила она. — Я никогда бы не стала...

— Не стали бы моей до замужества? — догадливо перехватил он её мысли и тут же расплылся в едкой ухмылке. — Но разве тогда — и сейчас — вы не трепетали лишь от одних касаний? — Син нечем было возразить, и со сжатыми губами она молчаливо глядела на своего жестокого возлюбленного. И он не собирался останавливаться, медленно обнажая её желания один за другим. — Разве не мечтали о продолжении? Разве не хотели дать мне

больше себя? Всю себя. Всю кровь. Всё тело. Всё до...

— Замолчите! Эти желания навеяны вами! Ваши укусы пленили меня. Но я никогда не позволила бы себе...

— Слышал, слышал, — перебил вампир, небрежно отмахнувшись. — Однако знали ли вы, что укус лишь разжигает ваши собственные ожидания?

Синдию эта новость обезаружила и смутила разом. Её чувства бездушно оголили, но и он открыл свой секрет. Секрет их расы. Благоразумие вновь вернулось к ней.

— И всё же, зачем вам моя кровь?

Вампир улыбнулся, разжал ладонь и нежно покачал на цепочке пузырёк с ещё тёплой кровью.

— Она поможет найти твою заблудившуюся сестру, — снисходительно отозвался Сентьон, — и вернуть её на путь истинный.

Холодное, пронзающее отчаяние распустилось в Син мёртвыми цветами.

— У неё иной путь. Я ваша невеста. И я не отдам своей роли.

На тяжелые секунды в кабинете повисла тишина. И особенно отчётливо её после прервал задумчивый хмык вампира.

— Даже если твоя роль не в почёте?

Синди не требовалось времени на раздумья.

— Я прошу лишь быть с вами.

Изучающие, цепкие янтарные глаза Сентьона глядели на непоколебимую в своём решении девушку с сомнением и изумлением. Но после он ухмыльнулся, взглядом пробегаясь по самопровозглашенной невесте.

— Что ж, у тебя есть шанс. Но придётся постараться.

Глава 15. Встреча с семьёй

Когда Алейрон высказал условия договора, я осознала, что эльфы невозможно далеки от построенных мной идеалов. Тем не менее я серьёзно задумалась над его предложением, когда он встал и вежливо поклонился.

— Надеюсь, мы найдём общий язык и ваша часть не пострадает, — с косой улыбкой попрощался он и впервые оставил свою службу.

Я сокрушенно уронила голову в ладони.

Он всё предусмотрел. Рассчитал всё до последней детали, и я усомнилась даже в том, не было ли это его планом с самого начала. Однако могла ли я отказать ему? Могла ли оставить всё как есть, даже не попробовав? Он готов был перешагнуть через грязь на своём имени, а я боялась даже подумать, что приготовило будущее. А он обещал его, предлагал выход, выход, который действительно мог помочь. И даже больше, много больше, на что я могла рассчитывать. Однако его требования пугали своей решительностью и непреклонностью.

И всё же я размышляла о его словах несколько мучительных дней, прежде чем решиться окончательно. Алейрон всё ещё охранял меня, и только я повернулась к нему, как он, казалось, тут же всё понял. Но дал произнести мне это самой.

— Я согласна заключить договор.

Эльф одобрительно улыбнулся и протянул руку, словно иначе не могло и быть.

— Вы сделали верный выбор, госпожа.

И вскоре я подписала бумаги и закрепила их кровью прежде, чем даже друзья узнали об этом. Я всё решила сама. Будущее, что он предложил, устраивало гораздо больше нежеланного брака и вечных прятков от родителей и возможной мести вампира.

Так, вместе с влюблённым и ничего не подозревающим торговцем, эльфом и друзьями, мы отправились к гадалке, что однажды приготовила зелье для меня и сестры. Без особых усилий и с увесистым мешочком золота, нас приняли, и мы сумели заполучить желаемое. Господин Гальтес Маули перестал любить меня в мгновение ока, а вычеркнул из памяти, казалось, ещё раньше. Я была благодарна госпоже Фей за её чудесные таланты.

— Я всё ещё не уверена стоило ли тебе принимать это решение, но, — заговорила Мэй в Кайрите, пожелав распрощаться побыстрее, — искренне желаю тебе удачи во всём!

— Да, надеюсь, предки не съедят тебя за этот выбор, — добавил Тей, — пусть ты и маг.

Но дороги назад больше не было, мы все знали это, однако посмеялись и они ушли.

— Теперь к родителям? — предложил Алейрон, став ко мне куда менее холодным. Но оно было и понятно — нам предстояло провести вместе много времени. Потому лишь согласно качнула головой.

Но нас ждал большой сюрприз. В дом моих родителей прибыли гости, будто заранее зная о нашем прибытии. Они встретили нас в обеденном зале долгой мрачной тишиной.

— Прошу прощения, если не вовремя, — отозвалась я, порядком взволновавшись под пристальными взглядами семьи и брошенного жениха. Однако, позабыв о вежливом приветствии, мне стоило ввести в курс дела всех и сразу. — Также приношу извинения за все принесённые неприятности и, — не перебивай меня, отец, прошу, — у меня есть для вас важные новости. Я больше не собираюсь сбегать от вас, но говорю прямо: я не выйду замуж

за Сентьона Кельна. Моё будущее — быть магом. И у меня уже заключён договор на работу в ближайшие десять лет. Я, как вы и обещали мне, дорогие родители, выберу жениха самостоятельно, когда придёт время.

Потрясение слушателей играло мне на руку.

— Что такое ты несёшь, Корнелия? — почти взревел подскочивший с места отец, когда моё самое сложное препятствие взирало на меня леденящим янтарём. — Мы заключили договор на твой брак. Хочешь опозорить меня и всю семью? Ты хоть понимаешь о чём говоришь? Какие нас ждут последствия?

— Точно, моя сбежавшая невеста, осознаешь ли ты свои действия? — подал голос Сентьон, и побуревший от гнева отец прервал тираду. — Или надо думать, твой рассудок повредился от любви? — он поднялся и, оставляя окаменевшую Синди, направился ко мне. — Это он тот, из-за кого ты рискуешь всем? — небрежно качнул вампир головой в сторону Алейрона, и я вспомнила договор с сестрой. Так она хотела заставить вампира оставить меня и дать шанс на лучшее нам обоим. Однако, кажется, у неё не вышло.

— Да, и я искренне прошу у вас прощения, — я поклонилась. — Отец принял это решение, не зная о моём увлечении, а после я побоялась признаться и сбежала. Моему поступку нет достойного оправдания, однако я прошу понять и дать шанс уладить всё мирно и без оглашения.

Подошедший вампир, казалось, излучал не только желание показать всю степень недопустимости прощения, но и изумление.

— Мирно? Без оглашения? — переспросил он, задумчиво уставившись на безмолвного эльфа. — Но знаешь ли ты, что тебя ищут все мои поданные? Знаешь ли, какое оскорбление нанесла заменой себя своей сестрицей, что так жаждет поделиться кровью? — его тяжёлый взгляд упал на меня. — Как ты рассчитываешь загладить свою вину?

Я глубоко вздохнула, мельком глянула на семью, готовую вот-вот отречься от меня, и сестру, чьи глаза по-прежнему горели желанием.

— Полагаю, мне нечего предложить вам, кроме сотрудничества наших семей и искренних извинений. Однако, смею предположить, — решительно добавила я, — мою роль вашей невесты с наивысшей радостью и удовольствием заменит Синдия. К тому же...

— К тому же, — прервал меня Алейрон, глянув на Сентьона, — если уж говорить откровенно и по фактам, ваша метка о замужестве давно принадлежит другой женщине. И, надо полагать, она всё ещё у неё? — вампир только сузил глаза. Я знала, что Синди ни за что не снимет кольцо. — Вам ли говорить об оскорблении, когда желаете бросить свою настоящую невесту после совместного проживания? Ну и, надо думать, не только после проживания, — явно намекнул он о «жажде сестры поделиться кровью».

— Не нужно сводить обвинения ко мне, — сухо отреагировал на замечание Сентьон, но подумать уже было над чем.

— Как скажите, — продолжил эльф. — Однако, по всем законам Империи, Корнелия больше не ваша невеста и...

— Закон на моей стороне. Метка была перенесена обманом.

— Обманом или нет, но разве она не приняла новый выбор? Разве ваша невеста не та самая, что благословлена небесами через неё? — упомянул он о кольце с драконом, и глаза вампира стали совсем пугающими. Вампиры всегда будоражили мою кровь опасениями и страхом.

— Зелья могут изменить многое.

— Вы не доверяете выбору небес?

— Корнелию кольцо выбрало тоже, — не стал углубляться в спор Сентьон, и я опустила взгляд.

— Дело прошлое. Теперь Корнелия моя невеста, — вдруг выпалил он, подняв мою руку и представив всем обручальный браслет эльфов.

Он, разумеется, был лишь частью плана и не больше. Через месяц, отпущенный на последнее обдумывание перед женитьбой, мы собирались расстаться с этим знаком. Но знать об этом моим родителям и Сентьону сейчас было совершенно не за чем. Оттого наблюдать за ошеломлённой реакцией семьи было весьма неловко, а поднимать глаза на вампира вовсе боязно. Я видела, как напрягаются мышцы на его руках, и как сжимаются пальцы.

Я была почти уверена, что он не сдержится и набросится на меня или эльфа, однако тот не сделал и шага.

— У нас с ней, как уже говорилось, договор. А так как она совершеннолетняя и вправе самостоятельно выбирать свой путь в жизни, будучи магом, то никаких претензий быть не может, — безапелляционно заявлял Алейрон, обращаясь ко всем сразу. — И да, не переживайте, дорогие родители, ваша дочь, как истинный маг, окончит лучшую эльфийскую академию моей страны, можете быть уверены. Так же могу заверить, что договор не был подписан насильно и имел добровольную основу, — он глянул на меня. — Ничего не забыл добавить, дорогая?

Мысленно меня перекосило.

Дорогая?! Дрожь по телу...

— Нет, это всё, что следовало сказать, — согласилась я и обернулась к Сентьону. — Ещё раз приношу свои глубочайшие извинения. Мне жаль, что доставила вам неудобства.

Его каменное лицо страшило не меньше, чем в худшем из воображений, и невольно я подвинулась ближе к эльфу. Уж он-то мог защитить меня, я не сомневалась.

— И вы думаете, я согласен так легко смириться с этим? — растянуто осведомился у нас Сентьон, остановив взгляд на мне. — Подумала ли ты о своей семье? О репутации своего отца, что незаконно проводил над кровью вампиров опыты? А о своей сестре, что ты так усиленно предлагаешь мне?

Моё сердце пропустило удар. Ужасающие картины возможных последствий болью отозвались в груди.

Синди! Что он собирается делать с ней?! А бизнес отца?

— Без угроз, — сухо оборонил Алейрон, вдруг притянув к себе за плечо. — Помни, чья она теперь невеста.

Губы вампира скосило набок, удлинившийся клык говорил сам за себя.

— Ты лишь наёмник.

— А ты лишь вампир.

На короткое мгновение в обеденном зале вновь повисла пугающая тишина. Никто из семьи не торопился прервать разборки двух из сильнейших рас.

— Может пойдём? — тихо обратилась я к эльфу, и тот взглянул на меня и улыбнулся, словно делал так всегда.

— Конечно, дорогая, у нас ещё так много дел впереди, — явно намекал он о моём обучении той странной магии, что была во мне. Однако его голос звучал как-то слишком легкомысленно и двусмысленно. С виноватой улыбкой я глянула на родню, но те и так были

поражены достаточно. — Рад был с вами повидаться, — обратился он к моим, чуть поклонившись. — Но теперь нам пора. Вскоре ещё увидимся, — поднял он руку в прощании и, прежде, чем Сентьон решился остановить нас, сжал в пальцах порталный камень.

— Ты всё испортил! — вознегодовала я, с ужасом взглянув на свою одежду, залепленную семенами колючки. К волосам я боялась даже прикасаться. Но Алейрон лишь продолжал ухмыляться и сидеть недалеко на траве как ни в чём не бывало. — Зачем ты кинул в меня шишку? — гневно спросила я, точно зная, что он нарочно.

— Ты забываешь следить за внешним миром. А если во время контроля кто-то со стороны решит убить тебя?

Эльф выглядел удивительно правдоподобно.

— Можно отвлечь словами.

Уже который раз Алейрон учил меня обращаться с растительностью свойственным ему образом, однако я до сих пор не могла привыкнуть. Учителя в школе Магии имели куда больше снисхождения и даже терпения, в котором до этого упрекнуть эльфа не возникало даже мысли. Теперь же, когда он стал моим новым персональным наставником, каждая моя ошибка озвучивалась и подвергалась разбору.

— Ты должна быть готова ко всему, — лениво повторил Алейрон, не открывая глаз и продолжая сидеть на высокой траве поля в расслабленной позе для медитации. — Проследить за правильным ростом и развитием нужного растения с нужными качествами — твоя прямая обязанность. Только от твоей силы воли и желания зависят изменения, — и до того, как я успела вставить хоть слово, добавил: — И, конечно, от сказанного тобой. Твой голос имеет особое значение.

Я фыркнула.

— А то я не знаю, — с досадой принялась отлеплять от одежды многочисленные колючки, полетевшие от резкого снятия надзора лишь на меня.

Так бывало каждый раз, когда я пыталась сосредоточиться на качестве и росте растения, а мой учитель прерывал все старания в самом конце. Он часто так делал, а после зачитывал целую лекцию о том, как важно следить за всем и вся каждого подконтрольного мне существа. Теперь я смыслила в этом гораздо больше прежнего и знала, что моя магия казалась странной лишь для неосведомлённых. Какими не были эльфы. О моей силе они знали не в сравнение больше моего. Да чего уж там, эта сила с неведомых времён восхвалялась ими и считалась достойнейшей из достойного.

Алейрон не зря пожертвовал своим именем в нашей Империи — здесь его знали и уважали не в пример больше. И он старался не давать им поводов для сомнений и занимался со мной со всем рвением.

Мне надоело отцеплять колючки, и я тихо зашептала заветные слова. Эльф поднял голову слишком поздно: в одно мгновение травы, на которых он сидел, опутали его с ног до головы. И их изменённый состав не позволил бы ему разорвать их. Легко, во всяком случае.

— Ты слишком медленный, чтобы учить меня. Тебе пора найти замену.

— Ты просто слишком способная, — отозвался он податливо, но я не повелась. — Неужели ты снова соскучилась по нашей шептунье?

Я тут же вспомнила своего первого учителя, на которого меня сбросил эльф по прибытию, и вздрогнула. Резкая и жесткая эльфийка, старая даже по меркам их расы, наводила на меня трепетный ужас. Она терпеть не могла людей, однако бросить подобный

дар не смела и спровадила с книгами и тетрадями к заботливому наёмнику.

— Ты худший из учителей, — сказала я прямо, но Алейрон не стал обижаться и только ухмыльнулся, глядя на меня снизу вверх.

Я повела губами и села к нему спиной.

— А теперь вытаскивай их, — приказала я, освободив эльфу руки. — И не вырви все волосы.

— Да разве я посмею? — проговорил он, и я почувствовала волну тепла, отходящую от правого запястья по всему телу.

Брачный браслет, так и не закреплённый свадьбой, но впитавшийся в кожу татуировкой, снова передавал чувства выбранного не мной жениха. Как оказалось, браслет не всегда держится в материальном облике месяц. С предназначенными друг другу самими Богами он самовольно оборачивался татуировкой. Но мы не торопились со свадьбой. Моё обучение только начиналось, а о великой магической миссии по восстановлению и контролю за всей растительностью и мелкой живностью в закрытой Империи эльфов приходилось только мечтать. Не говоря о целительстве, которое уже предоставляли улучшенные травы.

В общем-то, мои цели были известны, но к ним ещё стоило идти и идти. Впрочем, я не собиралась останавливаться на достигнутом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net